

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

О.А. Лукина

**ЭККЛЕЗИОНИМНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
БЕЛАРУСИ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2014*

УДК 811.161.1'373.21:2-523(476)
ББК 81.411.2-314
Л84

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 20.12.2013 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 3 от 12.03.2014 г.

Автор: доцент кафедры иностранных языков ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук **О.А. Лукина**

Научный редактор:
заведующий кафедрой общего и русского языкознания
ВГУ имени П.М. Машерова, доктор филологических наук,
профессор *А.М. Мезенко*

Рецензент:
заместитель директора по учебно-воспитательной и научной работе
УО ФПБ ВФ «Международный университет “МИТСО”»,
кандидат филологических наук, доцент *С.С. Костырева*

Лукина, О.А.
Л84 Экклезионимное пространство Беларуси : монография /
О.А. Лукина. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. –
110 с.
ISBN 978-985-517-432-6.

В монографии впервые исследуется экклезионимное пространство Беларуси, выявляются структурные типы и модели, а также способы грамматического выражения названий культовых сооружений, определяются мотивы номинации, выделяются тематические группы экклезионимов разных конфессий, раскрывается специфика распространения названий мест совершения обряда разных конфессий на территории республики, обнаруживаются лингвокультурологические особенности экклезионимов Беларуси.

Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям ономастики, русского языка и широкому кругу лиц, интересующихся проблемами экклезионимики.

УДК 811.161.1'373.22:2-523(476)
ББК 81.411.2-314

ISBN 978-985-517-432-6

© Лукина О.А., 2014
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень условных обозначений и сокращений	4
Введение	5
Глава 1. Теоретические основы изучения экклезионимов	7
1.1 История изучения внутригородских названий	7
1.2 Статус экклезионимов в современной ономастической системе	13
1.3 Структурные типы и модели названий культовых сооружений	18
1.4 Семантическое своеобразие экклезионимов	21
1.5 Лингвокультурологический аспект изучения экклезионимии Беларуси	25
Глава 2. Структурные особенности экклезионимии Беларуси	32
2.1 Номенклатурный термин как смысловозначительный компонент экклезионимов	32
2.2 Структурные типы православной и старообрядческой экклезионимии Беларуси	38
2.3 Структурные типы католической и греко-католической экклезионимии Беларуси	45
2.4 Структурные типы наименований культовых сооружений других конфессий (протестантизм, иудаизм, ислам)	48
Глава 3. Особенности номинации и география культовых сооружений Беларуси	53
3.1 Религиозная лексика в составе наименований культовых сооружений Беларуси	53
3.2 Номинация православных и старообрядческих культовых сооружений Беларуси	56
3.3 Номинация католических и греко-католических культовых сооружений Беларуси	73
3.4 Номинация протестантских культовых сооружений Беларуси	79
3.5 География экклезионимов Беларуси	86
Заключение	90
Литература	95

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

Бр. обл. – Брестская область,

Вт. обл. – Витебская область,

Гм. обл. – Гомельская область,

Гр. обл. – Гродненская область,

Мг. обл. – Могилёвская область,

Мн. обл. – Минская область,

НТ – номенклатурный термин.

PolotskSU

ВВЕДЕНИЕ

Наряду с наиболее часто рассматриваемыми и хорошо изученными единицами в ономастической системе представлены и те, которые в силу социальных причин долгое время оставались за рамками всестороннего лингвистического анализа. К разряду таких элементов относятся экклезионимы, являющиеся наименованиями мест совершения обряда, поклонения любой религии, в том числе названия церквей, часовен, крестов, монастырей.

В связи с демократизацией общественно-политической жизни, провозглашением государственной независимости бывших республик СССР, изменилось и отношение к религии, которая на протяжении 70-ти лет была под запретом; разрушались храмы. В настоящее время религиозной стороне жизни общества стало уделяться значительное внимание. Беларусь оказалась на пути национального возрождения, возвращения отечественного исторического наследия, что привело к повышенному интересу к культовым сооружениям (церквям, монастырям, часовням и т.д.) и как к памятникам архитектуры, и как к хранителям религиозных ценностей, культуры. Если представители других обществоведческих дисциплин, таких, как история, культурология, религиоведение, давно сделали места поклонения любой религии одним из основных объектов своих исследований, то для ономастов это новая, неразработанная область лингвистики.

Актуальность исследования названий объектов культового назначения связана с тем, что в них отражается, хотя и специфическим образом, окружающий мир, а также сам человек как часть этого мира, его ментальность. Комплексное изучение рассматриваемой ономастической лексики может дать многое для осмысления и описания этого класса с позиции антропоцентризма, формирующего новую научную парадигму современного языкознания.

Актуальность исследования обусловлена и некоторыми социальными факторами: возвратом общества к духовным религиозным ценностям, возрождением прежних и строительством новых храмов, необходимостью восстановления культурно-исторических объектов и их названий, имеющих непреходящее значение для культуры народа.

Цель данной монографии состоит в выявлении структурных, семантических, лингвогеографических и лингвокультурологических особенностей современной системы названий мест совершения обряда Беларуси.

В последнее десятилетие начали появляться исследования, посвящённые проблеме изучения наименований православных культовых сооружений. В 2008 г. в Самаре была защищена кандидатская диссертация «Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте» Е.П. Ариной [10]. Пра-

вославная лексика в целом и наименования культовых сооружений в частности стали объектом исследования в многочисленных статьях и докторской диссертации И.В. Бугаевой [25; 26; 27; 28; 29]. Дефиниция *экклезионим* впервые предложена Н.В. Подольской [130, с. 149]. Вопрос о положении наименований культовых сооружений в общей ономастической системе был затронут А.В. Суперанской [164] и А.М. Мезенко [108]. Тем не менее экклезионимия является пока малоизученной областью ономастики. Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что названия мест совершения обряда Беларуси впервые становятся объектом исследования. Кроме того, если методика анализа православных наименований частично разработана в трудах российских и белорусских исследователей (Е.П. Арининой [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11], И.В. Бугаевой [25; 26; 27; 28; 29], А.М. Мезенко [105; 106; 107; 108]), то выявление семантического и структурного своеобразия католического, греко-католического, старообрядческого и протестантского экклезионимикона, а также его картографирование сделано автором впервые.

Названия культовых сооружений являются своеобразными репрезентаторами духовного кода. С одной стороны, будучи топонимами, экклезионимы содержат информацию о пространстве, с другой – сакрализуют это пространство.

Источниками материала исследования (2410 ономастических единиц) послужили Указ Президента Республики Беларусь № 571 от 1 декабря 2005 г. «Об освобождении религиозных организаций от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость», содержащий полные списки названий культовых сооружений; справочники «Приходы и монастыри Белорусской Православной Церкви» (2001 г.) и «Витебская епархия. Монастыри, храмы и приходы: справочник» (2009 г.), энциклопедический справочник А.Н. Кулагина «Католические храмы на Беларуси» (2001 г.), туристические сборники, карты-схемы, путеводители.

Исследование наименований культовых сооружений является очень продуктивным на материале экклезионимикона Беларуси благодаря мирному сосуществованию многих религий в пределах одного государства. Специфика рассматриваемой территории заключается в том, что её положение в центре Европы на стыке многих религий обусловило их особенно интенсивную культурную взаимосвязь и взаимовлияние.

Таким образом, необходимость специального изучения экклезионимной лексики возникает как закономерная потребность, связанная с возросшим влиянием религии на многие стороны жизнедеятельности людей и с тем, что без изучения экклезионимов невозможно в достаточной мере точно представить содержание исторического процесса в целом.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭККЛЕЗИОНИМОВ

1.1 История изучения внутригородских названий

Как всякая современная наука, языкознание характеризуется интенсивным развитием тех его областей, которые примыкают к смежным научным дисциплинам. К таким междисциплинарным направлениям лингвистического исследования относится топонимика, в развитии которой наряду с языкознанием значительную роль играют география и история. А.В. Маракуев так охарактеризовал топоним: это «имя собственное, которое в соответствующем контексте с учётом места, времени, языка и письменности служит для отличия одного какого-либо географического объекта от других географических объектов» [98]. По мнению Г.Д. Томахина, «топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история народа, история заселения и освоения данной территории. Поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов, географов» [182].

Первые труды по топонимике Беларуси, среди которых выделяется работа И.Я. Спрогиса «Географический словарь древней Жомойтской земли XVI столетия...» [157], появляются в XIX в. Топонимическими данными пользовались в тот момент только историки и этнографы. Поэтому научному анализу подверглись лишь незначительные сведения обильного топонимического материала, хотя авторы и признавали целесообразность систематического изучения топонимии. Однако широкий круг вопросов, глубокая аргументация, связь с историко-географическими факторами даёт основание считать научные изыскания того времени особенно важными для топонимики Беларуси. Учёные использовали преимущественно гидронимический материал, а топонимии поселений почти не касались.

Популярные статьи по топонимике впервые в Беларуси были опубликованы в журнале «Наш край» в 1926 г. В 1967 г. в Минске была проведена 1-я белорусская топонимическая конференция. В 1960-е гг. появляются работы белорусских исследователей, посвящённые изучению микротопонимии республики. В 70-е гг. XX в. в области топонимики среди белорусских исследователей много работает В.А. Жучкевич. В книге автора «Общая топонимика» [60] даются принципы топонимики и характеристика географических названий по крупным географическим районам СССР.

Анализу географических названий по типам, выделяемым на основании их смыслового значения, посвящена работа В.А. Жучкевича «Происхождение географических названий (топонимика) Белоруссии» [61], в которой приводятся примеры использования топонимического материала в научных исследованиях по лингвистике.

В «Кратком топонимическом словаре Белоруссии» В.А. Жучкевича рассмотрены названия всех городов и городских посёлков, значительных сельских поселений, а также рек и озёр Беларуси. Названия приведены на русском и белорусском языках. Объяснения даются по смысловому значению образующих названия слов [59].

Урбанонимика как раздел топонимики, изучающий внутригородские названия, в том числе и экклезионимы, начала развиваться сравнительно недавно. Право на выделение названий внутригородских объектов в особый раздел – урбанонимию – и право на существование специальной науки о них – урбанонимики – убедительно обосновала А.В. Суперанская, предложившая относить названия улиц, площадей, рынков, парков и т.п. не к микротопонимам (В.А. Никонов и другие исследователи онимического материала), а к собственно топонимам. Первые научные публикации по урбанонимике в СССР стали появляться в конце 50 – начале 60-х годов XX в. (статьи Н.М. Маслова [99], С.А. Огурцова [139], К.С. Горбачевича [50], И. Крипьякевича, А.В. Суперанской [163], Н.С. Лопухиной, З.В. Сугановой [160], И.А. Черновой [196], А.М. Даниловой, В.А. Никонова [124] и др.). Однако до 1960-х гг. вопросы урбанонимики поднимались только в связи с проблемами культуры языка (Г. Винокур [34], Б.А. Ларин [87]) и были направлены на решение конкретной задачи – выработки критериев и принципов массовых переименований, которые начались в 1921–1922 гг. (М. Александровский [3]). Обзор урбанонимических исследований последних десятилетий показывает, что в настоящее время больше всего работ посвящено урбанонимии России, и особенно Москвы [141; 200].

В Беларуси первыми письменными документами по внутригородским названиям являются древнейшие летописи, в том числе «Повесть временных лет». Значительный интерес представляют собой и старые картографические материалы.

Всю тысячелетнюю историю белорусской урбанонимии учёные [105; 108] условно разделяют на несколько периодов.

Первый – с XI по XIII в. – совпадает с историческим существованием единой восточнославянской народности и удельных древнерусских княжеств. Внутригородские названия этого периода – наименования церквей, соборов, монастырей, замков – фиксируются на древнерусском языке.

Второй период – XIV – середина XVI вв. Исторически он совпадает с постепенным включением в состав Великого княжества Литовского сначала Полоцкого, а затем Витебского княжеств. Фиксация названий церквей, соборов, монастырей, замков, а также частей городской территории осуществляется на старобелорусском языке.

Третий период развития белорусской урбанонимии приходится на вторую половину XVI – первую половину XVIII в. и совпадает с историческим существованием большинства белорусских городов в составе Речи Посполитой. Внутригородские названия фиксируются на польском языке.

Четвёртый период (вторая половина XVIII – начало XX в.) связан с присоединением части белорусских земель к России. Официальная фиксация урбанонимов в это время осуществляется на русском языке.

Пятый период (1919–1929 гг.) связан с процессом белоруссизации. Внутригородские названия в этот период становятся белорусскоязычными.

Во время шестого периода (30-е гг. XX в. – 1985 г.) урбанонимия Беларуси снова получила русскоязычную фиксацию.

Седьмой период начался с 1985 г. и продолжается в наши дни. Его основным признаком – постепенное возвращение внутригородским названиям Беларуси национальной формы.

Огромный вклад в развитие белорусской урбанонимики внесла А.М. Мезенко [105; 106; 107; 108; 109]. Основным материалом её исследований послужили названия городских объектов Беларуси: улиц, проспектов, площадей, парков, рынков, храмов и др. В книге автора «Урбанонимия Белоруссии» впервые исследуется состояние и историческое формирование основных структурно-грамматических, семантических типов и моделей белорусских внутригородских названий, способы урбанонимообразования, анализируется место экклезионимов в урбанонимном пространстве [108].

Книга А.М. Мезенко «Имя внутригородского объекта в истории» освещает историю возникновения названий внутригородских объектов Беларуси (в том числе и экклезионимов); раскрываются происхождение наименований, мотивация, имевшие место переименования; приводятся тексты из памятников письменности, содержащие внутригородские названия [105].

Большая заслуга в разработке русской ономастической терминологии принадлежит Н.В. Подольской, автору первого словаря терминов по ономастике [130]. Во вводной части этого издания даются сведения по истории разработки научной и научно-технической терминологии в СССР, перечисляются работы по ономастической терминологии.

За четыре последних десятилетия XX в. в бывшем СССР вышло более 100 работ по урбанонимике. Первая диссертация защищена в 1970 г. (Ш.М. Кадырова [68]).

Проблеме лексико-семантической классификации названий улиц Калуги, Йошкар-Олы, Ульяновска, Балашова, Ставрополя, Горького посвятили свои статьи Н.М. Маслов [99], Н.Т. Пенгитов [127], В.А. Никонов [123; 124], В.А. Архангельский [13] и В.Г. Гниловский [43], Л.Л. Трубе [185], Г.Г. Гареева и А.А. Камалов [42].

В указанные годы появился ряд публикаций, посвящённых изучению структурно-грамматической природы внутригородских названий. Это прежде всего работы А.В. Суперанской [161; 166; 168], И.А. Воробьёвой [38], М.В. Горбаневского [47; 48; 49].

Большой вклад в изучение урбанонимии зарубежных стран внесла работа О.А. Леоновича «О некоторых особенностях топонимии населённых пунктов Калифорнии», вышедшая в 1971 г. В отдельных работах исследуются названия улиц английских, чешских, польских, иракских городов, с исторической точки зрения рассматриваются причины их возникновения и развития [88; 89; 208].

Начало XXI в. ознаменовано новым всплеском интереса к проблемам ономастики, и в частности урбанонимии. В 2002 г. А.Г. Широковым была защищена кандидатская диссертация «Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы», в которой автор определил состав урбанонимии русского языка, разработал полевую модель урбанонимического пространства, показал развитие основных ономаσιологических моделей и структурных типов урбанонимов, изучил процесс становления урбанонимической системы России и выявил основные закономерности её эволюции [200].

В 2003 г. выходит исследование Р.В. Разумова, предметом анализа которого стали названия улиц и площадей городов Кострома, Рыбинск и Ярославль. Рассмотрев особенности изменения систем урбанонимов русского провинциального города в XVIII–XX вв., изучив общие вопросы эволюции лексико-семантических типов названий, их востребованность в различные исторические периоды, автор выделил топоосновы, встречающиеся в большинстве российских городов в определённый исторический период, показал их непосредственную зависимость от социально-политических процессов, происходящих в стране и отдельных городах [141].

В целом же исследования по топонимике и урбанонимике последних десятилетий характеризуются следующими особенностями:

1) сменой парадигмы: в современной ономастике отмечается господство антропоцентризма, то есть на первый план выходит связь с человеком, а не системность языка, внутренние его законы, сопоставление языков. В связи с этим появляется большое количество ра-

бот, посвящённых лингвокультурологическому, прагматическому, когнитивному, этнолингвистическому анализу имён собственных. Ставится вопрос даже не об антропоцентрическом, а о теоцентрическом подходе к филологическим исследованиям. «Если антропоцентрическая парадигма определяет подход к языку как к миру, лежащему между миром внешних явлений и внутренним миром человека со ставшей традиционной ссылкой на В. фон Гумбольдта, то теоцентрическая парадигма определяет человека и язык как творение Божие со ссылками на Библию и святоотеческое учение» [29]. Исследователь считает, что именно теоцентрическая парадигма – будущее всех научных исследований. «Этот переход будет постепенным, а промежуточным звеном может быть сохранение антропоцентрической парадигмы, но основанной не на материалистической, а на религиозной, в частности, христианской антропологии, которая может служить методологическим основанием современных гуманитарных исследований» [29];

2) развитием региональной ономастики: исследуется ономастическое пространство одного определённого региона в сопоставлении с нормами, принятыми в общерусской ономастической традиции. Комплексный анализ определённых регионов представлен в работах Р.А. Агеевой [1; 2], В.Д. Бондалетова [23], И.А. Воробьёвой [38], А.К. Матвеева [104], О.Н. Бойцова [20], Е.В. Макаровой [93; 94], Г.А. Донсковой [57], Л.М. Дмитриевой [56], Г.М. Керта [71], С.Х. Ионовой [67], Н.К. Фролова [194], С.П. Васильевой [32], Е.В. Ворошиловой [40] и др.;

3) вниманием к проблемам периферических зон ономастического пространства – эргонимам, прагматонимам, экклезионимам и т.д. Эргонимы и прагматонимы стали предметом исследования в работах А.В. Беспаловой [19], С.В. Земсковой [64], Д.А. Яловец-Коноваловой [207], Н.В. Шимкевич [199], Г.А. Донсковой [57], И.В. Крюковой [80; 81], О.Е. Яковлевой [206] и др.

Как особый разряд имён собственных экклезионимы появились вместе с объектами почитания людьми богов как представителей сил природы ещё в языческие времена. До наших дней сохранились некоторые античные наименования культовых объектов (храм Юпитера Капитолийского II в. до н.э., храм Венеры I в. до н.э. и др.).

Экклезионимы Беларуси имеют богатую историю. Они появились с возникновением первых храмов на нашей территории, однако долгое время не изучались. Это связано с установками советского общества, делавшими неактуальным и не востребовавшим изучение данного пласта онимической лексики.

До настоящего времени отсутствуют труды, всесторонне рассматривающие экклезионимы. При всём многообразии религиозных конфессий и названий культовых объектов, им принадлежащих, ис-

следования последних касаются в основном наименований православных культовых сооружений.

В связи с изменением отношения к религии и восстановлением культовых сооружений наблюдается возрастающий интерес к языковым единицам, связанным с данной сферой человеческой деятельности. История ономастики свидетельствует также о том, что многие учёные занимались вопросами, прямо или косвенно связанными с изучением экклезионимов.

Активно изучается религиозная лексика в работах С.В. Булавиной [30], И.А. Королевой [76], И.В. Бугаевой [25; 26; 27; 28; 29], Р.И. Горюшиной [51] и др.

Анализируется топонимическая лексика, восходящая к названиям церквей, в трудах таких учёных, как В.Н. Топоров, В.П. Нерознак [119], М.В. Горбаневский [48], В.И. Супрун, Е.М. Верещагин, Н.М. Терехин [176; 177], А.А. Минкин [112], И.И. Муллонен [114], В.Я. Дерягин [55], Е.Л. Березович [18], И.В. Бугаева [25] и др.

Продолжается работа по составлению сборников названий храмовых построек. Предпринимаются попытки этимологического описания номинаций церквей и монастырей различных регионов [31; 35; 137].

Экклезионимам Москвы посвящена книга Е.Ю. Бурак, Т.Ф. Сапроновой, Г.П. Смолицкой «Названия московских храмов» [31].

В статье Н.В. Подольской «Консервация древних названий урочищ Москвы в именовании других объектов» [129] большое место отводится экклезионимам, способам их образования и исторической информации, которая содержится в них.

Анализируется лексика, легшая в основу экклезионимов. Именам святых посвятили свои исследования В.И. Супрун [170], Б.А. Успенский [187], А.В. Юдин, названиям икон – З. Тростерова [184], Л.Д. Самохвалова [146].

Е.П. Ариной защищена диссертация, в которой рассматриваются русские православные экклезионимы в типологическом аспекте. В данной работе систематизирован и проанализирован фактический материал (православные экклезионимы и образованные от них топонимы) с позиций культурно-исторического и типологического подходов; выявлены основные семантические особенности экклезионимов; проведён анализ структуры названий культовых сооружений; определено место экклезионимов в общей ономастической системе русского языка; установлены особенности функционирования наименований мест совершения обряда в языке и речи; проведён сопоставительный анализ русских и иноязычных экклезионимов с целью выявления специфики русских наименований на фоне названий, используемых в других языках и культурах [10].

Ономастическая лексика, связанная с православием, активно анализируется в работах И.В. Бугаевой. Ею рассмотрены такие вопросы, как религиозная коммуникация [28], отражение ментальности в географических названиях [25], структура сакрального ономастикона [26], обозначения святости в ономастическом пространстве русского языка [27] и др.

Историко-лингвистическому анализу проприальных единиц, номинирующих православные культовые сооружения, и их художественной характеристике в творчестве А.С. Пушкина посвящена работа Л.Н. Гуковой и Л.Ф. Фоминой «Индивидуально-авторская характеристика экклезионимов в творчестве А.С. Пушкина». Целью данной статьи стало выявление авторского, личностного отношения и восприятия указанных объектов через рассмотрение характеризующих определений как средства создания художественного эффекта [53].

Исследованию экклезионимов в летописях посвящена статья украинского учёного Е.С. Синенко «О наименовании церквей в летописях XII–XVII веков». Как отмечено в работе, для обозначения церквей в летописях используются отагионимные, отхрононимные, отартионимные, отапеллятивные и оттопонимные экклезионимы. Все указанные виды онимов имеют свои структурные и морфологосинтаксические особенности [152].

Таким образом, изменение отношения к религии на постсоветском пространстве способствовало выдвиганию в центр внимания ономастологов наименований культовых сооружений – экклезионимов, исследование которых пока находится на начальном этапе своего становления. Остаётся до конца не решённым вопрос о статусе названий мест совершения обряда. Недостаточно исследована структура экклезионимов, география их распространения, орфографическое оформление, лингвокультурологическая составляющая. Отсутствуют работы, посвящённые изучению наименований культовых объектов других конфессий (не православия). Исследование вышеперечисленных вопросов даст возможность более глубокого понимания сущности данного типа онимов.

1.2 Статус экклезионимов в современной ономастической системе

В настоящее время особое внимание уделяется изучению неразработанных областей онимического пространства, среди которых важное место занимают экклезионимы. Данный термин получил дефиницию в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской как «собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, ча-

совни, креста, монастыря» [130, с. 149]. Исследователь относит упомянутые названия к классу топонимов. Однако в ономастической литературе существуют и другие точки зрения как на само определение термина, так и на положение названий мест совершения обряда в ономастической системе.

Так, исследователь православной религиозной лексики и названий православных церквей в частности И.В. Бугаева предлагает для данных наименований термин храмони́мы [26], который, на наш взгляд, характеризуется несколько суженным пониманием обозначенного типа онимов. Во-первых, он не охватывает названия культовых сооружений других религий (не православия), например, костёлов, синагог, молитвенных домов, мечетей и т.д., что не даёт полного представления о данном классе ономастической лексики. Во-вторых, термин храмоним плохо соотносится с наименованиями православных часовен, соборов, монастырей. Перечисленные противоречия приводят к тому, что и сама исследовательница непоследовательно использует данный термин, заменяя его экклезионимом [29].

Своеобразие наименований культовых сооружений отмечала ещё в 1973 г. А.В. Суперанская, которая писала: «Особую категорию имён с комплексными объектами представляют названия церквей, монастырей, часовен, алтарей. Они не могут быть включены ни в урбанони́мию, ни в наименования коллективов или праздников из-за изменчивости границ своего применения. Они обозначают или обозначали не только здания, в которых располагается церковь или монастырь, но в определённые эпохи относились к людям, живущим или служащим там, и к крестьянам деревень, приписанным к монастырям, и к землям, приписанным монастырям. Ввиду комплексности обозначаемого объекта названия этого типа в своём последующем развитии становились основами и топонимов, и антропонимов» [164, с. 196].

На современном этапе развития науки учёными-ономато́логами широко используется полевой подход, при котором языковые единицы рассматриваются как элементы системы с центром, периферией и переходными зонами. Так, исследователь русской православной экклезионимии Е.П. Арина объясняет уникальность названий культовых сооружений их своеобразным, периферийным положением в общей ономастической системе языка. Экклезионимы «имеют специфические семантические и структурные свойства, не характерные для ядерных элементов поля. Отчасти этим и объясняется недостаточная изученность этого вида онимов» [10].

Экклезионимы относятся к периферийным разрядам ономастики, т.к. имеют следующие характеристики: 1) имена ядерных разрядов стремятся к деэтимологизации и утрачивают свою внутреннюю форму, в экклезионимах же наблюдается прозрачность внутренней формы

и мотивированности наименования; 2) в составе экклезионимов слова используются в своём прямом значении и обычно присутствует родовое определение, что способствует связи имени с денотатом [11].

Кроме того, полевой подход предполагает установление ядерно-периферийных отношений между единицами внутри отдельных ономастических разрядов [169]. В соответствии с этим Е.П. Аринина к ядру поля относит наиболее часто повторяющиеся и узнаваемые названия, представляющие собой как официальные, так и разговорные формы экклезионимов. Например, церковь в честь Иоанна Крестителя, Казанский собор.

Околоядерную зону составляют экклезионимы, мотивированные названиями населённых пунктов, где находятся культовые сооружения: Песоцкий Брянский монастырь и др. Данные именованья обязательно содержат родовое определение (монастырь и т.п.), которое позволяет однозначно определить разряд онима.

К периферийной зоне поля экклезионимов отнесены редкие, необычные названия, которые не включают даже родового определения и поэтому не идентифицируются непосвящёнными лицами как собственные имена культовых объектов. Например, Иван на Острове, Никола Старый у Большого крестца и др. [10, с. 8–9].

Длительное время спорным в научной литературе оставался вопрос о правомерности включения наименований культовых сооружений в урбанонимное пространство. С точки зрения А.М. Мезенко, высказанной в работе 1991 г. «Урбанонимия Белоруссии», «поскольку названия церквей, костёлов, монастырей, часовен и других мест совершения обряда являются собственными названиями внутригородских объектов, они должны рассматриваться как вид урбанонимов» [108].

Данный тип онимов имеет подобные другим разновидностям урбанонимов структурные и семантические типы. Так, структура названия культового сооружения, как и наименования внутригородского объекта, всегда поликомпонентна и состоит из номенклатурного термина и проприальной части. Отношения между номенклатурным термином и проприальной частью экклезионима повторяют отношения между номенклатурным термином и проприальной частью урбанонима (генитивный, атрибутивный, номинативный простой и сложный типы).

Что касается принципов номинации внутригородских объектов (по отношению к другим объектам, по связи с человеком как социосубъектом, по их свойствам и качествам, по связи с абстрактным понятием), то три из них нашли отражение в назывании культовых сооружений.

В наименованиях православных и католических мест совершения обряда нашла связь внутригородского объекта с именем Бога, Пресвятой Девы Марии, а также лиц, причисленных к лику святых; с главными христианскими праздниками и иконами. Принцип номи-

нации внутригородского объекта по отношению к другим объектам отражён в названиях иудаистских и мусульманских храмов (Быховская синагога), а принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием – в протестантской экклезионимии (церковь христиан веры евангельской «Благодать»).

Всё вышесказанное позволяет считать названия культовых сооружений особой разновидностью наименований внутригородских объектов.

Тем не менее, имея специфический объект номинации, экклезионимы обладают своими собственными чертами, выделяющими их среди других онимов – внутригородских названий.

1. Экклезионимы – яркий пример искусственной номинации, которая предполагает целенаправленное наречение объекта и введение данного названия в общественный лексикон. Это сближает наименования культовых сооружений с эргонимами.

2. Помимо функций, сближающих экклезионимы с другими разрядами собственной и нарицательной лексики, наименования культовых объектов обладают ещё ярко выраженными меморативной и информационной функциями. Меморативная функция находит отражение в прозрачности внутренней формы экклезионимов, мотивированности её сакральным смыслом. Информационность экклезионима определяется тем, что название храма во многом определяет круг прихожан. Во-первых, верующий идёт в храм с определённым названием, то есть выбор церкви, костёла зависит от того, в помощи и покровительстве какого святого нуждается человек. Во-вторых, церковь – выражение определённой идеи, общественная организация, занимающаяся также светской деятельностью, воспитанием, образованием, организацией досуга прихожан. Особенно это актуально для домов молитвы протестантов.

3. По своей структуре экклезионимы являются в большинстве своём сложными словосочетаниями с разными отношениями между словами. Поликомпонентность официальных наименований культовых сооружений во многом объясняется тем, что в их состав входят также многочленные образования других ономастических разрядов, в том числе названия святых, праздников, икон.

4. Экклезионимы отличаются от других видов онимов и своей стилистической окраской. Специфика функционирования названий культовых объектов предполагает наличие в их составе религиозной лексики, что придаёт данным единицам возвышенный характер.

5. Лексическое значение экклезионимов включает лингвокультурологическую составляющую. В содержательном плане в названиях объектов культового назначения отражаются духовные ценности верующих, уважительное отношение к святым, их добродетелям, христианским праздникам и иконам.

6. Экклезионимы служат словообразовательной базой для других видов онимов (урбанонимов, ойконимов и т.д.). В структурном отношении названия культовых сооружений характеризуются вариативностью, что находит отражение в официальных документах.

7. Экклезионимы отличает достаточно строгая структурированность и системность онимов, проявляющаяся в практически однотипных в рамках одной конфессии моделях названий и использовании одинаковых лексических формантов.

8. Остаётся открытым вопрос орфографического оформления экклезионимов. Отсутствие лексикографической закреплённости названий культовых сооружений приводит к различным трактовкам написания данного вида онимов.

С точки зрения категории сакральности, святости подходит к рассмотрению экклезионимов И.В. Бугаева и относит их к агιονимам. Исследователь считает неоправданно узким традиционное понимание термина агιονим как имени святого, закреплённое в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, и предлагает считать агιονимом «словосочетание, служащее для именованя лиц или объектов, на которых почивает благодать Божия через чин прославления или освящения» [26]. Таким образом, согласно И.В. Бугаевой, «экклезионимы – это вид агιονимов, номинирующих храмы». «Имя собственное, называющее храмы, можно отнести к агιονимам, – считает исследователь, – так как престолы храмов освящаются в честь того или иного святого, праздника или иконы. Поэтому основной принцип святости в данном случае соблюдается. Например: храм Николая Мир Ликийского в Кузнецях, храм Иверской иконы Божией Матери» [26].

В состав агιονимов, кроме экклезионимов (названий храмов и монастырей), И.В. Бугаева включает имена святых, эортонимы (названия церковных праздников), иконимы (наименования икон), агиотопонимы. Все вместе данные разряды агιονимов составляют ономастическое пространство, объединённое значением святости.

Данная точка зрения противоречит традиционному взгляду ономатологов: являясь именем святого, агιονим относится к разряду антропонимов. Экклезионимы же представляют собой названия точечных географических объектов, то есть являются топонимами.

Таким образом, комплексность объектов экклезионимов и изменчивость границ их применения приводят к различным точкам зрения на статус данного вида онимов в современной ономастической литературе. Экклезионимы представляют собой класс топонимной лексики. Особенность наименований культовых сооружений заключается в том, что они находятся на периферии ономастической системы, имеют специфические структурные, семантические и стилистические особенности. Всё это позволяет говорить об уникальности, своеобразии экклезионимов как особого вида внутригородских названий.

1.3 Структурные типы и модели названий культовых сооружений

Каждому типу собственных имён присущи свои определённые модели. В топонимии, составной частью которой является экклезионимия, существуют однословные и многословные наименования. Последние возникают по нескольким причинам. Во-первых, люди не могут дать всем объектам, находящимся на данной территории, совершенно особые, непохожие друг на друга названия. Во-вторых, это связано со спецификой человеческой памяти, так как потребовалось бы запоминать большое количество непохожих друг на друга слов. Повторяясь, названия требуют добавочных определений. Особенно это характерно для микротопонимов, где требуется очень подробное описание местонахождения небольшого участка [166].

Обобщив опыт советских и зарубежных специалистов в области внутреннего строения имён собственных, А.В. Суперанская выделила следующие модели топонимов: однословные и многословные [166]. Представим данную структурную классификацию в виде схемы.

Модели топонимов

1. Однословные:
 - 1) простые непроеизводные топонимы (*Тюмень*);
 - 2) простые производные топонимы (*Мичуринск*);
 - 3) топонимы – сложные слова (*Горнозаводск*).
2. Многословные:
 - 1) словосочетания с сочинительной связью компонентов (*Амур-Нижнеднепровский*);
 - 2) словосочетания с подчинительной связью компонентов (*Дейвисов пролив*).

Современное состояние и историческое формирование основных структурно-грамматических типов и моделей белорусских внутригородских названий впервые нашли отражение в работе А.М. Мезенко «Урбанонимия Беларуси» [108]. Анализируя структуру урбанонимов, автор выделила следующие структурно-грамматические типы и модели.

Модели урбанонимов

1. Простые:
 - 1) атрибутивный тип (*Ангарский переулок*);
 - 2) генитивный тип (*ул. Рыбалко*);
 - 3) номинативный тип (*ул. Немига*);
 - 4) нумеративный тип (*1-я линия*).
2. Сложные:
 - 1) нумеративно-смешанные типы:

- а) нумеративно-атрибутивный тип (*2-й Дёповский переулок*);
- б) нумеративно-генитивный тип (*3-й переулок Никитина*);
- в) нумеративно-номинативный тип (*1-й пер. Михалово*);
- 2) генитивно-смешанные типы:
 - а) генитивно-адъективный тип (*ул. Парижской коммуны*);
 - б) генитивно-субстантивный тип (*ул. Маршала Якубова*);
 - в) генитивно-числовой тип (*ул. 3-го Сентября*);
- 3) номинативно-смешанные типы:
 - а) номинативно-адъективный (*ул. Красная Слобода*);
 - б) номинативно-генитивный (*ул. 10 лет Октября*).

Как видно из примеров, А.В. Суперанская рассматривает структуру проприальной части, а не самого топонима в целом. Название географического объекта всегда представляет собой сочетание географического апеллятива (в другой терминологической системе номенклатурного термина) – *страна, город, река* и т.п. – и собственно наименования – имени собственного. Однословные модели являются результатом материальной невыраженности НТ (так называемый нулевой НТ). Классификация А.М. Мезенко, на наш взгляд, является более полной, т.к. в ней отражены отношения не только между компонентами проприальной части, но и между номенклатурным термином и последней.

Экклезионимы, являясь составной частью урбанонимии, имеют свои структурные особенности. Анализируя наименования культовых сооружений в творчестве А.С. Пушкина, Л.Ф. Фомина и Л.Н. Гукова уделяют внимание их структурному своеобразию. По мнению исследователей, «с точки зрения структуры названия монастырей представляют собой субстантивные словосочетания с главным словом *монастырь* и прилагательным в логико-дифференцирующей функции» [53]. В статье выделяются следующие словообразовательные модели прилагательных:

- 1) имя святого, в честь которого поставлен монастырь, плюс суффикс -ск(ий): *Георгиевский монастырь*;
- 2) наименования основополагающих существ христианского вероучения плюс суффикс -ск(ий) или его алломорф -к(ий): *Троицкий монастырь, Спасский монастырь*;
- 3) топонимы (название города, реки, местности) плюс суффикс –ск(ий) или -ов: *Казанский монастырь*;
- 4) единично представлена дескрипция с предложно-падежной формой: *монастырь на Казбеке* [53].

По мнению названных исследователей, модель «церковь во имя Петра и Павла» – субстантивное сочетание с опорным компонентом *церковь* плюс предложно-падежная форма во имя Петра и Павла. Это старая модель, известная по памятникам письменности [53].

Классификация Л.Ф. Фоминой и Л.Н. Гуковой относится в основном к названиям монастырей и является по сути своей структурно-семантической. Название культового объекта определяется как субстантивное словосочетание по отнесённости его главного слова – номенклатурного термина – к имени существительному, т.е. анализируются только отношения между НТ и проприальной частью. Недостаточно с точки зрения структуры исследуется сама проприальная часть экклезионима. Структурный анализ заменяется элементами этимологического и семантического.

Исследователь русских православных экклезионимов Е.П. Аринина считает, что официальные наименования культовых сооружений строятся по двум основным образцам:

1) по модели, включающей конструкцию *церковь + во имя + Р. П. суц.:* *церковь во имя Трёх Святителей;*

2) по модели, включающей конструкцию *церковь + в честь + Р. П. суц.:* *храм в честь Преподобного Сергия Радонежского* [10].

Данная классификация также представляется нам очень общей и схематичной и требует детализации и более подробного структурного рассмотрения проприальной части наименований культовых сооружений.

Таким образом, можно говорить о многообразии подходов к структурному анализу топонимов и их разновидностей. Ономасты выделяют различное количество типов и моделей онимических единиц, что обусловлено спецификой рассматриваемого материала. Наиболее логичной нам представляется классификация урбанонимов, предложенная А.М. Мезенко, основные подходы к которой легли в основу нашего структурного анализа экклезионимов Беларуси.

В пределах языковой системы структура экклезионима не может состоять менее чем из двух компонентов – номенклатурного и проприального. Номенклатурный компонент включает от одного до четырёх слов: *Свято-Георгиевская церковь* (г. Витебск, 2009), *Варваринский женский монастырь* (г. Пинск Бр. обл., 2009), *Свято-Введенский ставропигиальный женский монастырь* (д. Богуши Гр. обл., 2009), *церковь евангельских христиан-баптистов «Спасение»* (г. Брест, 2009) и т.д. В составе экклезионима номенклатурный компонент может занимать как препозитивное, так и постпозитивное место по отношению к проприальной части: *костёл Святого Духа* (г. Витебск, 2009), *церковь христиан полного евангелия «Благодать»* (г. Чечерск Гм. обл., 2009), *Михайловская церковь* (д. Черяя Вт. обл., 2009), *Быховская синагога* (г. Быхов Мг. обл., 2009). Препозитивная позиция НТ находит отражение в официальных наименованиях, постпозитивная – в полуофициальных и неофициальных названиях (туристические сборники и разговорно-речевая практика). Проприальный компонент может включать как онимы – имена святых, названия

праздников и икон, так и онимизированной апеллятивной лексику – указание свойств, качеств и титулов: *храм во имя Святого Никиты* (д. Здитово Бр. обл., 2009), *костёл Сердца Иисуса* (г. Новополоцк Вт. обл., 2009), *церковь христиан веры евангельской «Красота Христа»* (г.п. Свислочь Мн. обл., 2009). С морфологической точки зрения преобладают имена существительные и прилагательные, единичны местоимения (*храм во имя Всех Святых* (д. Пиревичи Гм. обл., 2009)) и числительные (*храм во имя Святых Сорока Севастийских Мучеников* (д. Костыки Мн. обл., 2009)).

1.4 Семантическое своеобразие экклезионимов

Вопрос о семантике наименований культовых сооружений является продолжением дискуссии о специфике лексического значения имён собственных в целом.

Лингвистическая разработка теории лексического значения имени собственного берёт своё начало в работах таких учёных, как О. Есперсен «Философия грамматики» (1924 г.) [58], Л.В. Щерба «Опыт общей теории лексикографии» (1940 г.) [201], Е. Курилович «Положение имени собственного в языке» (1956 г.) [86]. В 1978 г. в Кракове состоялся XIII Международный ономастический конгресс, на котором решался вопрос о специфике значения имени собственного; этой проблеме был посвящён и XVII Международный ономастический конгресс, проходивший в Хельсинки. В июне 2010 г. было проведено XV Международное совещание по ономастике «Имеет ли имя собственное смысл? Имя собственное в средиземноморском пространстве», на котором рассматривалась проблема асемантичности имени собственного, активизирующей стремление к ремотивации онима. Но тем не менее до сих пор нет единого мнения относительно данного вопроса.

Среди учёных существуют следующие точки зрения на соотношение имени собственного с понятием и значением:

1) имена собственные не имеют лексического значения и не связаны с именуемым понятием; единственным критерием, по которому они различаются, является их звучание.

Данная теория восходит к идее английского философа-логика Дж.Ст. Милля («Система логики») [110], согласно которой имена собственные лишь своеобразные метки, служащие для отличения одного предмета от другого. Последователями идеи Дж.Ст. Милля являются В. Брэндаль, Э. Бойссен, Л. Ельмслев, Б. Рассел и др. Они называют собственные имена «пустыми словами», «ущербными», «полыми», «асемантичными».

Датский лингвист К. Тогебю, в трудах которого эта точка зрения достигла крайнего развития, высказал мысль о том, что собственные

имена имеют нулевой корень; они не характеризуются наличием семантического содержания, а лишь представляют индивидов.

В русской лингвистике данную точку зрения поддержали Е.М. Галкина-Федорук [41], А.А. Уфимцева [188; 189], О.А. Ахманова [14], Г.О. Винокур [34], А.А. Белецкий [16], Н.Д. Арутюнова [12] и др. А.А. Уфимцева, например, определяет имена собственные как «семантический класс существительных с номинативно-идентифицирующей функцией» [188, с. 157];

2) имена собственные имеют значение, но оно исчерпывается номинативной функцией, соотношением с именуемым объектом; понятливость стремится к нулю.

Данная концепция наиболее подробно изложена в трудах А.А. Реформатского [143], А.В. Суперанской [162; 167; 168], В.И. Болотова [21; 22] и др., утверждающих, что основной особенностью имён собственных является отсутствие связи с понятием, тесная связь с единичным конкретным объектом;

3) имена собственные обладают энциклопедическим значением, то есть значительно большим, чем у имён нарицательных, так как оно включает всю информацию, которая известна об именуемом объекте.

Данное мнение высказано в начале XIX в. Х. Джозефом. Эту идею развивали М. Бреаль, О. Есперсен, Н. Шпербер и др.;

4) имена собственные имеют лексическое значение и в языке, и в речи, но это значение особенное, отличное от лексического значения имён нарицательных. Значение имени собственного (в конкретном употреблении) состоит из 2 частей: из общего и индивидуального. Общее значение имени указывает на отнесённость имени к определённому разряду собственных имён: антропоним, топоним, космоним и т.д. Индивидуальное значение выделяет предмет внутри того разряда, к которому относит его общее значение.

В языке и речи значение имени собственного характеризуется разной структурой. В конкретном употреблении, то есть в речи, оно совмещает общее и конкретное значение, а в языке сохраняется только общее [10].

Концепция наличия у имени собственного лексического значения особого характера, состоящего из 2 частей, впервые обозначенная в 1970 г. В.А. Никоновым, поддерживается такими учёными, как Ю.А. Карпенко, В.Д. Бондалетов [23], Е.П. Аринина [10] и др.

Как отмечает В.А. Никонов, имя собственное одновременно вводит в ряд, то есть выражает понятие о классе предметов, с которым соотносится через имя нарицательное, и различает внутри ряда, то есть конкретизирует значение имени собственного в речи, в зависимости от ситуации его употребления [123, с. 34].

Согласно лингвострановедческой теории Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, значение слова рассматривается как совокупность лексического понятия, под которым подразумевается классифицирующая и номинативная часть, и лексического фона, то есть характеризующих упоминаемый предмет или явление сведений [33]. Лексический фон в свою очередь состоит из трёх частей: это социальная, индивидуальная и контекстная составляющие. В социальный лексический фон входят фоновые знания, общие и более или менее одинаковые для всех членов языкового сообщества, связанные с объектом, обозначенным именем собственным [33, с. 58]. Индивидуальный лексический фон включает в себя всю информацию, имеющуюся у коммуникантов в отношении объекта, обозначенного именем собственным. Фоновые знания индивидуального лексического фона зависят от социального положения, опыта, возраста каждого конкретного человека, употребляющего имя собственное. В текстах имя собственное «обрастает» контекстным или окказиональным фоном, одинаковым для всех читающих.

Мы рассматриваем имя собственное как единство лингвистического содержания (понятия) и культурно-исторического фона. Культурно-исторический фон включает в себя социальную, индивидуальную и контекстную составляющие фоновых знаний, относящихся к денотату имени собственного.

Исходя из этого, значение экклезионима соотносится с понятием «сакральное место», а также включает в свой состав лексический фон, отражающий характерные черты, всё, что связано с конкретным носителем имени собственного. Лексический фон наименования культового сооружения состоит из трёх составляющих: лингвистической, социолингвистической и экстралингвистической. Лингвистическая подразумевает установление этимологии слова, которая в экклезионимии Беларуси является достаточно прозрачной, мотивов и принципов называния.

Под социолингвистической составляющей лексического фона понимается частота именованного данным именем собственным, социальная среда, для которой характерен тот или иной оним.

В экстралингвистическую составляющую лексического фона экклезионимов входит вся информация, связанная с конкретным культовым сооружением. Информация, входящая в эту составляющую, субъективна и зависит от личного опыта и степени осведомлённости коммуниканта о носителе имени собственного.

Таким образом, семантика экклезионима представляет собой сложный комплекс, в котором переплетаются сведения о слове с информацией о называемом объекте (церкви, костёле и т.п.). В состав сведений о слове, это значит лингвистической части значения имени,

входят и особенные мотивы названия, и специфика существования имени в языке, и его современное восприятие, и история имени, и этимология его основы. В состав экстралингвистической информации экклезионима входят и особенные условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, с ним связанные, и специфика связи онима с названным объектом, и степень известности объекта и его имени.

В основе любого процесса номинации, считает М.В. Горбаневский [47; 49], лежат три понятия:

1) причина – общественная необходимость наименования объектов и людей, что позволяет ориентироваться в социуме и хронотопе, то есть экклезионимы – общественные ориентиры;

2) повод – различные обстоятельства (строительство или восстановление культового сооружения);

3) мотив – понятийный и (или) ассоциативный блок лингвистической и экстралингвистической информации, более или менее устойчиво закреплённой в индивидуальном или коллективном знании о мире, традициях, опыте.

Что же касается принципов номинации внутригородских объектов (и экклезионимов в том числе), то, по мнению А.М. Мезенко, их можно выделить четыре:

1) принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам (*Базарная площадь, Вокзальная улица*);

2) принцип номинации внутригородского объекта по его связи с человеком как социосубъектом (*улица Беляева, проспект Генерала Рихтера*);

3) принцип номинации внутригородского объекта по его свойствам и качествам (*Литовая улица, Великая улица*);

4) принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием (с XIX в.) (*Апрельская улица, Весенняя улица*).

Согласно А.М. Мезенко, основным и единственным при наименовании церквей, костёлов, храмов, монастырей, часовен на протяжении пяти столетий был принцип номинации по их связи с человеком (святым). В названиях культовых сооружений нашла отражение связь внутригородского объекта с 1) именем Бога, Богоматери, евангельских и реальных лиц, возведённых в лик святых; 2) догматами христианства и главными христианскими праздниками. В начальный период формирования белорусской экклезионимии названный принцип номинации мог совмещаться с принципом по отношению к другим окружающим объектам. Это выразилось во введении в название слов, конкретизирующих местоположение культового сооружения (*храм Святого Микола во Рши – Орша, 1504*) [108, с. 138–139].

В настоящее время в Республике Беларусь насчитывается большое количество храмов различных конфессий, поэтому современная экклезионимия характеризуется разнообразием в семантическом плане. Лидирующим остаётся принцип номинации культовых сооружений по их связи с человеком. Традиционно выделяются несколько основных мотивов номинации православных, старообрядческих, католических, греко-католических храмов, в соответствии с которыми данные экклезионимы можно условно разделить на три основные группы названий, отражающие сакральные символы, в честь которых были освящены церкви:

- 1) в честь святых, мучеников, чудотворцев;
- 2) в честь церковных праздников;
- 3) в честь икон Пресвятой Богородицы и Иисуса Христа.

Принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам специфическим образом отражён в названиях мечетей и синагог. Данные экклезионимы включают в свой состав наименование города, в котором они расположены (*мечеть в Слониме – Слонимская мечеть, синагога в Витебске – Витебская синагога*).

Принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием нашёл отражение в протестантской экклезионимии, где традиционными являются названия типа *церковь христиан веры евангельской «Благодать», церковь христиан полного евангелия «Слово жизни»* и т.п.

Итак, любое наименование культового сооружения содержит в себе лингвистическую информацию и внеязыковые сведения об объекте номинации – информацию о религиозных, культурных, нравственно-этических основах бытия, чертах национального самосознания. Основным принципом номинации экклезионимов является принцип номинации культового объекта по связи с человеком (прежде всего с Богочеловеком). Однако в отличие от урбанонимов это должен быть обязательно святой, канонизированный соответствующей церковью.

1.5 Лингвокультурологический аспект изучения экклезионимии Беларуси

Современный этап развития ономастической науки, как и всей лингвистики в целом, характеризуется устойчивым интересом к проблеме корреляции «язык и человек». На смену структурной парадигме в конце XX в. в языкознание пришла антропологическая со своим предметом, объектом, методами исследования. Антропоцентризм обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в научном исследовании, определяя его перспективы и конечные цели. Этот подход выявляет «тенденцию поставить человека во главу угла во всех

теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [82].

Ономастический материал обладает огромным культуроведческим потенциалом, который одновременно и накапливается, и изменяется, подчиняясь логике исторического развития и деятельности человека. Однако недостаточно лишь отмечать культурно-историческую ценность имён собственных, «необходимо выработать методологию извлечения культурно-исторической информации из ономастикона, а также методологию описания и интерпретации этой информации» [18].

В связи с этим появляются многочисленные работы, рассматривающие имена собственные с позиций лингвострановедения, этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитивистики и т.п. [100; 101; 102; 103].

Так, лингвострановедческий подход к анализу имён собственных предполагает выявление фоновых знаний, связанных с онимами, что приводит к изучению не всего ономастикона, а лишь тех имён, которые обладают особой значимостью для национальной культуры. Такие значимые для лингвострановедения онимы называются именами-реалиями [126] и противопоставляются остальному ономастическому континууму. Так, лингвострановедчески ориентированным является экклезионим костёл Святой Анны в д. Мосар Глубокского района Вл. обл., который в сознании верующих ассоциируется не только с наименованием католического храма, но и деятельностью знаменитого ксендза. Таким образом, имя обладает фоновым (или, по другой терминологии, фоново-коннотативным) значением, которое определяется как «совокупность социально-значимых ассоциаций, обусловленных национальной культурой и представляющих собой сумму прошлых речевых и контекстных определений в пределах языкового коллектива» [4].

Согласно мнению В.П. Нерознак, лингвострановедение следует заменить лингвокультурологией, где ономастика как её раздел занимается изучением этнокультурной специфики имени собственного [120]. Имя – это социальный и этнический знак. Лингвокультурологически значимой является энциклопедическая (экстралингвистическая) информация, стоящая за именем.

Таким образом, лингвокультурология, возникая на «пересечении» ряда смежных наук и тесно взаимодействуя с ними – культурологией (системой наук, изучающей культуру), лингвострановедением, этнолингвистикой, социоллингвистикой, имеет по сравнению с ними свою специфику и свой особый «интерактивный» аспект изучения проблемы «язык и культура».

Так, при разграничении лингвокультурологии и этнолингвистики, имеющих схожие задачи, исследователи подчёркивают синхронический характер лингвокультурологии, указывая, что её предметом является «исследование и описание синхронно действующих средств

и способов взаимодействия языка и культуры, которое должно осуществляться на основе разработки адекватных этим культурно-языковым механизмам методов» [174, с. 16–17]; «по сравнению с лингвокультурологией, ориентированной на современность и общепринятую нормативность, объект исследования в этнолингвистике оказывается «смещённым» в сторону изучения языка племён, диалектов, языковой семьи и культурной группы, праязыка и пракультуры» [37, с. 35].

Е.П. Аринина, анализируя русские православные экклезионимы с точки зрения этнолингвистики, заметила, что набор агнионимов, входящих в состав наименований культовых сооружений, не является неизменным на протяжении всего существования православия на Руси. Исследователь считает, что это связано с изменением «запросов» верующих. Так как святой является покровителем группы людей, занимающихся определённой профессией, а приоритетность профессий со временем меняется, появляются новые, а старые исчезают, то меняется отношение к святым, что находит отражение в выборе агнионимов, входящих в состав экклезионимов [10].

Согласно взглядам В.В. Воробьёва, лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей) [37, с. 37].

Погружение слова-знака в культурную среду приводит к постепенному формированию лингвокультуремы с различного рода ассоциациями, выходящими за пределы обычной языковой дефиниции. То есть лингвокультурема состоит из формы – знака и содержания – языкового значения культурного смысла. В ней осуществляется взаимосвязь собственно языкового и экстралингвистического содержания и взаимный переход от одного к другому и обратно.

В.В. Воробьёв предлагает исследовать систему лингвокультурологических единиц с помощью такого метода, как лингвокультурологическое поле, под которым понимает иерархическую структуру множества лингвокультурем, обладающих общим (инвариантным) смыслом и характеризующих определённую культурную сферу. Важнейшими структурно-семантическими компонентами (составляющими) такого поля являются: имя (ядро) поля и его инвариантный лингвокультурологический смысл (интенционал поля); классы (группы) лингвокультурем как единиц – единств собственно языкового и внеязыкового содержания (экстенционал поля): центр и периферия; кате-

гориальные отношения лингвокультурем в поле; парадигматика лингвокультурем; синтагматика лингвокультурем [37].

Экклезионим, являясь лингвокультуремой, содержит следующую религиозно-культурную информацию: 1) о конфессиональной принадлежности культового объекта (костёл Святой Варвары – католичество, дом молитвы «Благодать» – протестантизм и т.д.); 2) об особой функции места совершения обряда (собор во имя Святого Николая Чудотворца – главный храм в городе, Свято-Успенский женский монастырь – место обитания монахов и т.п.); 3) о «популярности» одних святых, праздников, икон по сравнению с другими, что позволяет представить пространственно-временную картину мира верующих белорусов; 4) о концепции вероучения разных религий (особое почитание апостола Петра и Пресвятой Троицы в католичестве, нашедшее отражение в количественном превалировании костёлов в их честь, и т.п.).

Изучение вопроса о связи топонимической лексики с менталитетом носителя языка, его культурой, историей – перспективное направление современной лингвистики. Исследованием специфики отражения явлений материальной и духовной культуры в именах собственных занимаются такие учёные, как В.И. Супрун [170], М.В. Горбаневский [47; 48], И.В. Бугаева [25], Е.Л. Березович [18] и др.

Ономастическая лексика обладает, помимо номинативной, культивативной функцией (Е.Л. Березович [18], Е.Ю. Бурак [31], Э.М. Мурзаев [115; 116; 117], А.С. Мамонтов [95], Н.Н. Мамонтова [96; 97]), то есть имена собственные являются своеобразным хранилищем культуры народа. По мнению И.В. Бугаевой, национально-культурный компонент свойственен онимамам даже больше, чем апеллиативам.

Итак, в современной лингвистической науке бесспорным является положение о влиянии культуры народа на его язык. Однако, на наш взгляд, недостаточно изучен вопрос о религиозном компоненте языковой картины мира, т.е. насколько религиозная принадлежность верующего влияет на его языковое поведение. Нередки случаи, когда люди говорят на разных языках, но исповедуют одну и ту же религию (православные в России, Болгарии, Англии и др.). Или обратная ситуация, когда в рамках одного этноментального пространства могут исповедоваться разные религии (Беларусь).

Как считает И.В. Бугаева, «люди, исповедующие одну и ту же религию, составляют одно языковое сообщество, объединённое общими и историко-культурными и религиозными связями, осуществляет коммуникацию посредством одного и того же языкового субкода» [29, с. 4].

Поэтому в современной лингвистике значительное внимание уделяется исследованию религиозной картины мира (Н.И. Безлепкин [15], Е.М. Верещагин [33], В.В. Колесов [73], К. Кончаревич [74; 75],

А.Ф. Лосев [92], В.И. Постовалова [135], В.Р. Тимирханов [179] и др.). Религиозная картина мира как один из элементов общей картины мира представляет собой когнитивную структуру, вобравшую в себя совокупность духовно-нравственных ценностей, основанных на религиозном учении, которое исторически формировало мировоззрение и культурно-национальное самосознание народа [29, с. 15].

Время и пространство в религиозной картине мира верующего человека имеет свои особенности. В религиозном мировосприятии основное противопоставление происходит по признаку «сакральное/мирское». Христианская традиция знает период «до времени», то есть до сотворения мира. Важными временными вехами являются Сотворение мира, Рождество Иисуса Христа, Второе пришествие Христа, Страшный Суд, за которым человека ждёт жизнь вечная. В сознании верующего человека сосуществуют две временные линии: обычное, историческое время и религиозное, которое чётко отражается в церковном календаре, суточном и годовом циклах богослужения и церковных праздников, самые важные из которых нашли реализацию в экклезионимии.

В картинах мира, основанных на религиозном мышлении, обычно присутствуют представления о пространствах, «которые можно назвать супердистальными, – о рае и аде» [69, с. 140]. Архетипом церковной культуры является райский сад. В религиозной ментальности важен пространственный ориентир. В христианстве им является ось Восток – Запад. Ещё одно противопоставление – это «своё – чужое» пространство, в котором объекты оцениваются с точки зрения их дружелюбности/враждебности.

Особенности ментальности христианских верующих нашли отражение в экклезионимии Беларуси. Во всех религиях мира признаётся, что Бог – творец мира. Верующий человек убеждён, что Бог присутствует в мире в каждый момент времени. Пространственный аспект обозначается термином вездеприсутствие, что обозначает пребывание Бога в любом месте. Следовательно, религиозное сознание даёт уверенность в том, что мир не может существовать без Бога, что во всякий момент времени Бог его поддерживает в своём существовании и не оставляет ни на одно мгновение. Ментальную категорию, выражающую веру человека и его убеждённость в том, что всё свершается только по воле Божией, И.В. Бугаева предлагает называть протективностью (от protector – защитник, покровитель). Она находит своё воплощение как в определённых речевых формулах, так и в названиях культовых сооружений [29].

Описание языковой картины мира православного христианина проводится поэтапно в следующей последовательности: православное христианское учение – картина мира верующего – языковая картина ми-

ра верующего – речевая реализация. Все догматы христианского верования в той или иной степени находят отражение в сознании верующих и в их речевой практике. Человек рассматривается как носитель определённой национальной и религиозной ментальности, участвующий в совместной речевой деятельности с другими членами многонационального и поликонфессионального общества. В основе религиозного сознания лежит представление о Божественной сотворённости мира, а выбор языковых средств зависит от характера выражаемого содержания.

Православие является древнейшей христианской конфессией на белорусских землях, которое пришло сюда в конце X в. со становлением Полоцкой епископской кафедры (992 г.). Как справедливо отметила И.В. Бугаева, ономастический формуляр наименования православных храмов и монастырей состоит из ядерной и дополнительной единиц [29].

Основной компонент (ядерная единица) – престольный номинатор, то есть та лексема, которая обозначает, в честь какого праздника, святого или иконы освящен престол храма. Дополнительными компонентами являются разные дополняющие, уточняющие и дифференцирующие элементы.

Ядерный компонент обязателен в наименовании и в православной экклезионимии представлен номинациями святых, праздников и икон и выражает «сетку предпочтений» (по М.В. Горбаневскому) верующих. Дифференциатор является факультативным элементом и в названиях белорусских православных культовых объектов представлен единично.

Анализ ядерных единиц, входящих в наименование православного храма, показывает, что доминирующей единицей в экклезионимной системе Беларуси выступает имя святого Николая Чудотворца. Строя в его честь культовые сооружения, человек тем самым создаёт пространство защиты и заступничества, приобретая небесного покровителя.

Дополнительными единицами (дифференциаторами) в составе экклезионима выступают антропонимные или топонимные единицы. Они являются отличительной чертой российских наименований культовых сооружений в связи с тем, что в одном населённом пункте может быть построено несколько церквей с одинаковым названием. Для Беларуси данное явление нетипично. Нами отмечены две экклезионимные модели, содержащие в своём составе дифференциаторы, – Свято-Богоявленский Кутеинский мужской монастырь в г. Орше и Свято-Троицкий Марков монастырь в г. Витебске.

Свято-Троицкий Марков мужской монастырь был основан в XIV в. на правом берегу Двины. По преданию, основателем его был некий человек по имени Марк, который построил на своём участке земли часовню и уединился для благочестивых подвигов. Потом к не-

му стали присоединяться единомышленники. К XV в. небольшой скит превратился в монастырь. Своего расцвета Марков монастырь достиг в XVII в. Свято-Богоявленский Кутейнский мужской монастырь основан в 1623 г., размещён в Кутейне – северо-западной окраине Орши, в месте слияния рек Днепра и Кутейнки.

Доминирующими единицами католической экклезиологии Беларуси являются наименования в честь Пресвятой Троицы, Девы Марии, архангела Михаила, апостолов Петра и Павла. Это объясняется как особенностями католического учения, так и «сеткой предпочтения» верующих Беларуси.

Сосредоточенность внимания на личности Иисуса Христа как единственном посреднике между Богом и людьми, отказ от почитания икон, креста, веры в святых, придавание особой значимости так называемым «духовным дарам» нашли отражение в названиях молитвенных домов представителей протестантских течений Беларуси. В экклезиологии баптистов и пятидесятников почти полностью отсутствует принцип номинации культовых сооружений по их связи с человеком, главенствующий для православных и католических наименований. Исключение составляют названия в честь Иисуса Христа. На первый план выходит принцип номинации молитвенных домов по связи с абстрактными понятиями, отражающими основы протестантского культа и вероучения.

Для религиозной ментальности основополагающими являются концепты «Бог» и «вера», которые объединяют людей в разные вероисповедания. Следовательно, это универсальные концепты. Далее в каждой религии выделяются собственные концепты, отражающие особенности того или иного вероучения. Так, в концептосфере православия учёными выделяются ядерные («Бог»), околоядерные («церковь», «любовь», «милость», «благодать», «спасение» и др.) и периферийные («послушание», «смирение», «раб Божий», «покаяние» и т.д.) единицы. Анализ католической и протестантской экклезиологии позволяет сделать вывод, с одной стороны, о схожести католической и протестантской концептосфер с православной, а с другой – о наличии своих собственных концептов. Для католиков важными являются концепты «монашеский орден», «костёл», «каплица» и др., для протестантов – «слово», «дом молитвы» и др.

Итак, понятия святости и сакральности всегда были важными для сознания верующего человека. Желание освятить всё окружающее объясняется попыткой защитить тем самым себя и своих близких от действия нечистой силы, злых духов и пр. Строительство храмов, часовен и монастырей сакрализует среду обитания человека, способствует созданию единого сакрального пространства, а празднование многочисленных праздников ведёт к сакрализации времени и календаря.

ГЛАВА 2 СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭККЛЕЗИОНИМОВ БЕЛАРУСИ

2.1 Номенклатурный термин как смысловозначительный компонент экклезионимов

Одним из компонентов экклезионима является номенклатурный термин (родовой термин, термин-индикатор, географический апеллятив, стержневое слово и др.) – *храм, церковь, часовня, собор* и т.п., – выполняющий чисто конструктивную роль и не превращающийся в имя собственное.

Поскольку наиболее значимыми и приметными объектами молодых городов были культовые сооружения, то первыми зафиксированными памятниками письменности урбанонимами явились экклезионимы и формирующие их термины *церковь, монастырь, храм* [108, с. 47].

Номенклатурный термин в экклезионимии может состоять из одного или нескольких слов. Во втором случае он представляет собой словосочетание с различными отношениями между словами. Однословные номенклатурные термины – *церковь, храм, собор, часовня, монастырь, синагога, мечеть, костёл* и др. Многословные номенклатурные термины – *кафедральный собор, евангельская церковь, церковь евангельских христиан баптистов* и др.

В связи с тем, что православное население превалирует в Республике Беларусь, число православных культовых сооружений является преобладающим. Это приводит к разнообразию номенклатурных терминов, самыми распространёнными из которых являются *храм, церковь, собор, кафедральный собор, монастырь, часовня, пустынь, скит* (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1 – Номенклатурные термины, входящие в состав православных экклезионимов Беларуси

Номенклатурный термин	Количество экклезионимов	% от общего числа экклезионимов
<i>храм</i>	965	87,3%
<i>часовня</i>	73	6,5%
<i>собор</i>	14	1,3%
<i>кафедральный собор</i>	14	1,3%
<i>женский монастырь</i>	10	0,9%

<i>крестильный храм</i>	8	0,7%
<i>домовой храм</i>	7	0,6%
<i>мужской монастырь</i>	3	0,3%
<i>храм-часовня</i>	2	0,2%
<i>домовая церковь</i>	2	0,2%
<i>ставропигиальный мужской монастырь</i>	2	0,2%
<i>криптовый храм</i>	1	0,1%
<i>нижний храм</i>	1	0,1%
<i>крестильная церковь</i>	1	0,1%
<i>ставропигиальный женский скит</i>	1	0,1%
<i>мужская пустынь</i>	1	0,1%
Всего	1105	100%

Одним из самых древних и, как видно из таблицы, продуктивных терминов, функционирующих в структуре православных экклезионимов Беларуси, является *храм*. Как свидетельствует словарь-справочник «Православие», *храм* – здание, которое посвящено Богу и предназначено для молитв и проведения богослужений [136, с. 886]: *храм в честь Святой Троицы* (г. Слоним Гр. обл., 2009) и др. Слово *храм*, по данным исследователей, заимствовано из церковнославянского языка (*храмъ*), где оно обозначало «деревянное строение» [192, с. 265], при наличии исконно русского слова *хоромъ* – «дом» [197, с. 481]. В современном русском языке слово *храм* употребляется в трёх значениях. В качестве НТ используется в первом значении «здание, где совершают богослужение, религиозные обряды» [156, с. 436]. Согласно 17-томному «Словарю современного русского литературного языка», слово *хоромы* – «жилое деревянное строение из нескольких комнат или помещений» [156, с. 390].¹

В современном русском языке слово *церковь* имеет два значения: «организация духовенства и верующих какой-нибудь из христианских религий или отдельных религиозных течений» и «здание, в котором происходит христианское богослужение; храм» [156, с. 672]: *Петропавловская церковь* (д. Волпа Гр. обл., 2009), *Свято-Михайловская церковь*

¹ В «Популярной энциклопедии», посвящённой славянам, также упоминается о близком родстве слов *хоромы* и *храм*, включённых в один синонимичный ряд с лексемами *хоромъ*, *хоромина* и *храмина* и т.п., обозначающие дом, комнату, вместилище и чуть ли не в последнюю очередь – помещение для богослужебных целей. «Да и само слово «храм», имеющее для нас сегодня в основном один смысл, в древности охватывало довольно много значений, главным из которых было опять-таки «дом», «комната». Если в древней летописи сказано о человеке, что он «вошёл в храм», подразумевалась совсем не обязательно церковь. Это мог быть просто жилой дом, либо то или иное помещение в доме, а также сокровищница, торговая лавка, шатёр и даже ... харчевня: «корчевный храм»...» [149, с. 158–159].

(д. Черяя Вг. обл., 2009) и др. По своему происхождению слово *церковь* представляет собой форму винительного падежа единственного числа от *църкы* – «церковь». Существительное «църкы» является, вероятно, заимствованием через посредство готского языка из греческого (греч. *κυρίκον* – «церковь» из *κυριακον* – «(здание) господнее», суффиксальное производное от *κυριος* – «господь»). Слово пережило на славянской почве изменение *к* в *ц* [197, с. 485]. Православный словарь-справочник [136] и энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [24] дают лишь одно толкование слова *церковь* как общества людей, соединённых единством вероучения. Можно предположить, что второе значение появилось у слова в результате метонимического переноса и закрепилось в речевой практике и письменных источниках. Аппеллятив *церковь* является составной частью терминологических блоков *домовая церковь* и *крестьянская церковь*.

В разговорной речи превалирует номенклатурный термин *церковь*, в языковой системе – *храм*.

Собор – главный христианский храм города или монастыря, где совершает богослужение высшее духовное лицо (патриарх, епископ, архимандрит) [136, с. 803]: *Свято-Воскресенский собор* (г. Брест, 2009) и др. Слово *собор* заимствовано из церковнославянского языка, в котором первоначально имело значение «собрание (духовенства)» [191, с. 704]. Предположительно, это словообразовательная калька греческого *synagōgē* [197, с. 419]. В современном русском языке слово полисемантично, в качестве НТ используется во втором значении «главная или большая церковь в городе, в монастыре». На территории Беларуси 14 объектов носят названия, включающие в свой состав НТ *собор*, что составляет 1,3% от всех православных экклезионимов.

Кафедральный собор – главный храм в епархии, в котором постоянно находятся архиерейский амвон и архиерейская кафедра [136, с. 471]: *кафедральный собор во имя Святого Преподобного Симеона Столпника* (г. Брест, 2009) и др. Слово *кафедра* заимствовано из греческого языка и обозначает «место для сидения епископа в храме», отсюда церковь с престолом епископа называется кафедральной [24, с. 285].

В современном русском языке существительные *храм*, *церковь*, *собор* являются многозначными. Все три номинации имеют одно общее значение – здание для богослужения. Наиболее близки по семантике существительные *церковь* и *храм*, которые могут свободно взаимозаменяться. Контекстуальная семантика данных лексем не совпадает лишь в отдельных устойчивых словосочетаниях: *больничный храм*, *кладбищенская церковь*, *домовая церковь*. Существительное *собор* может заменяться словами *храм* и *церковь* только в одностороннем порядке, т.к. собор – не любой, а главный храм города, поэтому не всякий храм и церковь будут собором, но любой собор можно назвать

храмом. Более того, названия *собор*, *церковь*, *храм* отличаются также денотатами: собор – это всегда отдельное, самостоятельное здание, а церковь или храм может называться и помещением, комната в каком-либо здании, даже временная палатка, вагон, предназначенные для проведения богослужения.

В речевой практике номенклатурные термины *собор* и *кафедральный собор* заменяются индексатором *церковь*, так как для простых верующих данные отличия являются неважными.

Часовня – малый храм без алтаря, предназначенный не для литургии, а для богослужений суточного круга, в частности часов, откуда и происходит его название. Кроме того, в часовне могут совершаться молебные пения и другие требы. Строится часовня в память духовно значимых исторических событий, в местах явления чудотворных икон, у святых источников [136]: *часовня во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского* (д. Поддубное Бр. обл., 2009) и др.

Монастырь с греч. 'жилище монахов' – община монахов, имеющих единый устав, а также комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных построек, принадлежащих (или принадлежавших) общине монахов. *Ставропигиальный монастырь* подчиняется непосредственно патриарху. Данное название (с греч. 'крестоутверждённый') обусловлено тем, что крест в главном храме такого монастыря, находящийся позади престола, водружали лично патриархи [136]. В речи номенклатурный термин *монастырь* онимизируется. В официальных источниках он представляет собой словосочетание с обязательным указанием на то, женская это обитель или мужская: *Варваринский женский монастырь* (г. Пинск Бр. обл., 2009) и др.

Скит – жилище отшельников, вполне самостоятельное или достаточно автономное в рамках монастыря. Жизнь в скиту представляет собой среднюю форму монашеского подвижничества между общежитием и уединённым отшельничеством. Скит состоит обычно из 2 – 3 келий, в которых иноки живут по отдельности, но сохраняют общность имущества, труда и пропитания. Слово *скит* происходит от названия одного из пустынных мест в Египте, в котором в IV – V вв. были уединённые поселения монахов [136]: *Свято-Введенский ставропигиальный женский скит* (д. Богуши Гр. обл., 2009) и др.

Пустынь – монастырь или скит, находящийся (или изначально построенный) в отдалённом пустынном месте [136]: *Спасо-Преображенская мужская пустынь* (д. Хмелево Бр. обл., 2009) и др. Слово заимствовано из старославянского языка (*поустыни*), где обозначает 'монашеская обитель' [191, с. 411].

Номенклатурные термины, используемые для номинации католических культовых сооружений, немногочисленны: это *костёл*, *каплица*, *монастырь* (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2 – Номенклатурные термины, входящие в состав католических экклезионимов Беларуси

Номенклатурный термин	Количество экклезионимов	% от общего числа экклезионимов
<i>костёл</i>	308	77,4%
<i>каплица</i>	53	13,3%
<i>монастырь</i>	32	8%
<i>каплица-усыпальница</i>	5	1,3%
Всего	398	100%

Костёл – польский католический храм: *костёл Святого Антония из Падуи* (г. Витебск, 2009) и др. Это самый частотный НТ, входящих в состав католических экклезионимов.

Каплица – небольшое культовое сооружение, не имеющее отдельного помещения для алтаря. Строились преимущественно в честь какого-либо события церковной либо государственной жизни [83]: *каплица Наисвятейшей Девы Марии Ружанцевой* (д. Белица Гр. обл., 2009) и др. Согласно М. Фасмеру, слово *каплица* обозначает *часовня* и пришло через польский язык (*kaplica*, *kapliczka*) из латинского *capella*, где первоначально обозначало 'плащ святого Мартина', затем 'посвящённые ему молельни' [190, с. 186].

Монастырь принадлежал какому-либо ордену (*монастырь францисканцев* (г. Гродно, 2009), *монастырь бернардинцев* (г. Гродно, 2009)).

Старообрядческие экклезионимы включают в себя следующие номенклатурные термины: *церковь*, *храм*, *поморская церковь*, *древлеправославная поморская церковь*, *храм древлеправославной поморской церкви*, *церковь храма Русской православной старообрядческой церкви* (*древлеправославная поморская церковь в честь Святителя Христова Николы* (г. Витебск, 2009) и др.), причём одно и то же название в разных источниках фиксируется по-разному.

Номенклатурный термин протестантских экклезионимов представляет собой развёрнутое словосочетание: *церковь евангельских христиан*, *церковь евангельских христиан-баптистов*, *христианская церковь*, *церковь христиан веры евангельской*, *церковь христиан полного Евангелия*, *евангельская церковь*, *церковь христиан адвентистов седьмого дня*. Например, *церковь христиан веры евангельской «Вознесение»* (г. Пинск Бр. обл., 2009). Это объясняется попыткой выделить

культовое сооружение из числа других христианских храмов. Как видно из примеров, терминологический блок отражает отнесённость названия к церкви того или иного ответвления протестантизма и семантически в официальных документах включает в себя наименование конфессии. В речи номенклатурный термин может онимизироваться. Среди прихожан особой популярностью пользуются индексы *церковь, храм, молитвенный дом*, для людей иной веры – *баптистская церковь, сектантская церковь*.

Синагога – еврейский молитвенный дом, молельня [155, с. 822]. Здание синагоги выполняет целый ряд функций: в нём проходят занятия, молятся, оно также служит местом для сбора всей общины. «Synagogue» – формальное совещание или собрание, а не здание. Только после разрушения Второго Храма в 70 г. н.э. в Палестине иудеи смогли быть собраны под одной крышей специально отведённого для этого сооружения [145; 158]. Чаще всего в речи номенклатурный термин онимизируется. Например, *Синагога в Быхове* (г. Быхов Мг. обл., 2009).

Те же процессы происходят и с экклезионимами – наименованиями *мечетей*, мусульманских молитвенных домов [154, с. 943]. Например, *Мечеть в Слониме* (г. Слоним Гр. обл., 2009). Массовое поселение татар на территории Беларуси относится к началу XIV в. (в 1316 и 1319 гг. татары участвовали в битвах Гедимины с Тевтонским орденом). В это же время стали появляться первые мечети. Слово *мечеть* происходит от арабского слова *масджид*, слово *масджид* в свою очередь – от слова – *суджуд* 'земной поклон', то есть это то место, на котором молятся пять раз днём и ночью и где, соответственно, происходит призыв к молитве – *азан*. Если мечеть большая и вмещает большое количество людей, то она называется *Джами'а*, то есть соборная. Кроме этих двух номинаций, есть слово *мусалла* – место, где совершается молитва. Обычно это может быть отдельно взятая комната или помещение в любом здании (общезитии, учреждении). Согласно мусульманскому преданию, Кааба является первым домом, связанным с поклонением [118; 145; 158]. На территории современной Беларуси действующими являются восемь мечетей.

Таким образом, каждый вид экклезионимов имеет свои структурные особенности. Отличительной чертой, сближающей их с урбанонимами, является обязательное наличие материально выраженного номенклатурного термина, который может быть представлен одним словом или целым терминологическим блоком. В разговорно-речевой практике, а также в письменных источниках номенклатурный термин может онимизироваться.

2.2 Структурные типы православной и старообрядческой экклезионимии Беларуси

Экклезионимы представляют собой специфический вид онимов, что наиболее ярко проявляется в их структуре.

На территорию современной Беларуси **православие** пришло в конце X века (в 992 г. была основана Полоцкая епархия) и долгое время оставалось единственной официальной религией. Наименования православных культовых сооружений в языковой системе многокомпонентны, многословны. В основном это названия-словосочетания, между компонентами которых устанавливаются различные виды отношений. Грамматическая структура экклезионимов тесно связана с их семантикой. Поликомпонентность наименований мест совершения обряда объясняется следующими причинами: во-первых, мотивами номинации церквей, монастырей и т.п.; во-вторых, использованием для называния культовых сооружений лексики других ономастических разрядов, в частности иконимов, агнионимов, геортонимов, которые значительно усложняют структуру экклезионима, делая его многочленным образованием.

Отличительной особенностью православных экклезионимов является вариативность их оформления. В зависимости от сферы функционирования экклезионимы могут употребляться как в полной, официальной форме (*храм во имя Святого апостола Михаила* (д. Тихиничи Гм. обл., 2009)), так и в сокращённой, неофициальной, используемой в основном в разговорно-речевой практике и в туристических сборниках (*Михайловская церковь* (д. Пестуны Вт. обл., 2009)).

Развёрнутый характер официальных экклезионимов обусловлен их социальной функцией – функцией прославления святых, сохранения памяти о них и событиях религиозной жизни через наименование объектов культового назначения. Такие онимы строятся по двум основным моделям номинации:

1) экклезионимы, включающие конструкцию «во имя + Р. П. сущ.» (во имя какого-либо святого): *храм во имя Святого Симеона* (г. Каменец Бр. обл., 2009), *часовня во имя Святого пророка Илии* (д. Вороново Вт. обл., 2009), *собор во имя Святого благоверного князя Александра Невского* (г. Кобрин Бр. обл., 2009);

2) экклезионимы, включающие конструкцию «в честь + Р. П. сущ.» (в честь праздника или иконы): *часовня в честь Новодворской иконы Божией Матери* (д. Новый Двор Бр. обл., 2009), *храм в честь Вознесения Господня* (г. Петриков Гм. обл., 2009), *собор в честь Покрова Божией Матери* (г. Барановичи Бр. обл., 2009).

Как видно из примеров, подобные экклезионимы структурно осложнены, но однородны семантически: раскрывают мотив номинации и не содержат каких-либо дополнительных компонентов, идентифи-

цирующих конкретный объект номинации. Данные названия представляют собой своеобразную свёрнутую синтагму, возникшую из фразы «церковь, освящённая во имя/в честь такого-то святого (иконы, праздника)».

В речи данные модели упрощались, сокращались и в такой форме нередко фиксировались в документах, на картах, в туристических сборниках, а также сохранялись в памяти людей. Одно и то же название может использоваться в разных вариантах: *храм во имя Святителя Николая Чудотворца – храм во имя Николая Чудотворца – храм Николая Чудотворца – Свято-Николаевская церковь – Свято-Никольская церковь – Николаевская церковь – Никольская церковь – Святой Никола*.

Вариантами официальных экклезионимов являются поликомпонентные названия, которые можно считать своего рода «переходными», промежуточными между официальными и разговорными образованиями, не содержащие элементов «в честь», «во имя», но предполагающие их: *храм Святого великомученика Георгия Победоносца, храм Преображения Господня, храм иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»*.

Ещё более простыми производными от официальных и одновременно самыми употребительными в речи являются двусловные словосочетания, построенные по атрибутивному типу. В этот тип входят названия, проприальный элемент которых – прилагательное, характер связи между компонентами – согласование. Мотив номинации культовых сооружений с подобными названиями (посвящение святому, прославление праздника, выражение уважения иконе) раскрывается препозитивным именем прилагательным, производным от имени святого, от названия праздника или иконы: *Свято-Успенский кафедральный собор, Свято-Михайловская церковь, Свято-Ильинская церковь*. Имя прилагательное в таких наименованиях может стоять и в постпозиции, что связано с целевой установкой акта коммуникации. Например, в туристических сборниках *церковь Свято-Борисо-Глебская, собор Свято-Николаевский*.

Для подобных экклезионимов характерно несколько способов словообразования: 1) суффиксальный: *Успенский собор*; 2) сложносуффиксальный: *Свято-Преображенская мужская пустынь, Свято-Варваринский женский монастырь*. Однако из-за вариативности наименований точно посчитать количество таких названий не представляется возможным.

Обращает на себя внимание различное использование номенклатурного термина при варьировании названия. В моделях атрибутивного типа используется индикатор *церковь*, генитивного – *храм*.

Первоначально православные экклезионимы строились, как правило, по номинативно-смешанному (*Святая София*) и номинативно-

описательному (*Великий Иоанн Предтеча у Остров*) типам. С течением времени такие модели начали устаревать. Это привело сначала к появлению номенклатурного термина в экклезионимной модели, а вслед за этим и формы родительного падежа имени существительного, характеризующейся большей точностью при выражении принадлежности.

В нашей работе мы опираемся на классификацию урбанонимов, данную А.М. Мезенко [108]. При этом стоит отметить, что православные экклезионимы структурно сложнее наименований внутригородских объектов, что в свою очередь приводит к наличию своих собственных типов и моделей.

Современная православная экклезионимия в структурном плане характеризуется господством генитивно-смешанных типов. Генитивный тип экклезионимов предполагает наличие номенклатурного термина и генитивной формы имени существительного (конструкция с управлением). Позиция номенклатурного термина строго фиксирована: он всегда находится в препозиции [108]. Функцию различения экклезионимов с названиями такой структуры помогают выполнить пояснительные слова – прилагательные, существительные.

По данным нашего материала, структурная классификация православных экклезионимов Беларуси может быть представлена следующим образом.

1. Генитивно-адъективный тип: отношения между номенклатурным компонентом и проприальной группой равнозначны «чистому» генитивному типу (вид связи – управление), в состав проприальной группы входят поясняющие слова – прилагательные (вид связи – согласование). Данный тип экклезионимов имеет следующие структурные модели (для записи структурных схем проприальной части экклезионима будем использовать символы, которые являются сокращениями латинских названий частей речи или отдельных словоформ: N (лат. *nomen*) – существительное (цифры обозначают соответственно падежи: N₁ – существительное в именительном падеже, N₂ – существительное в родительном падеже и т.д.); Adj (лат. *adjectivum*) – прилагательное):

1) НТ + во имя + Adj₂N₂: *храм во имя Святого Симеона* (г. Каменец Бр. обл., 2009); *храм во имя Святого Никиты* (д. Здитово Бр. обл., 2009);

2) НТ + в честь + Adj₂N₂: *храм в честь Святой Троицы* (г. Городок Вт. обл., 2009); *часовня в честь Святой Троицы* (д. Мышковичи Мг. обл., 2009); *храм в честь Святого Духа* (д. Козьяны Вт. обл., 2009); *часовня в честь Святого Духа* (д. Краснево Бр. обл., 2009);

3) НТ + в честь + N₂Adj₂: *часовня в честь Воскресения Христова* (д. Гольцы Бр. обл., 2009); *храм в честь Преображения Господня* (д. Будча Бр. обл., 2009); *храм в честь Сретения Господня* (г. Дрогичин Бр. обл., 2009).

Имя прилагательное может находиться как в препозиции, так и постпозиции.

В препозиции могут выступать два прилагательных, согласованных с именем существительным.

НТ + во имя + Adj₂Adj₂N₂: *храм во имя Святого Преподобного Онуфрия* (г. Могилёв, 2009); *храм во имя Святого Равноапостольного Владимира* (г. Гродно, 2009); *храм во имя Святой Праведной Анны* (г. Столбцы Мн. обл., 2009); *храм во имя Святого Праведного Антония* (д. Подгорная Бр. обл., 2009).

Одно прилагательное может стоять перед именем существительным, другое – за ним.

НТ + в честь + Adj₂N₂Adj₂: *храм в честь Нерукотворенного Образа Господня* (д. Рубель Бр. обл., 2009).

В качестве поясняющего слова может выступать определительное местоимение.

НТ + в честь + Pron₂N₂: *часовня в честь Всех Святых* (д. Залюбичи Бр. обл., 2009).

Названия, построенные по генитивно-адъективному типу, составляют 18% православных экклезионимов.

2. Генитивно-субстантивный тип: отношения между номенклатурным термином и проприальной группой равнозначны «чистому» генитивному типу (вид связи – управление), в состав проприальной группы входят поясняющие слова – имена существительные.

1) НТ + во имя + N₂N₂N₂: *храм во имя Святителя Николая Чудотворца* (г. Гомель, 2009); *часовня во имя Святителя Николая Чудотворца* (д. Борки Бр. обл., 2009);

2) НТ + в честь + N₂N₂N₂: *храм в честь Рождества Иоанна Предтечи* (д. Любча Мн. обл., 2009);

3) НТ + в честь + N₂N₂N₂N₂: *храм в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи* (д. Булла Бр. обл., 2009).

Названия этого типа носят 22% православных храмов.

3. Генитивно-субстантивно-адъективный тип объединяет два предшествующих: в проприальную часть входят и существительные, и прилагательные.

НТ + во имя + Adj₂N₂N₂: *храм во имя Святого Апостола Михаила* (д. Бородичи Бр. обл., 2009); *храм во имя Святой Мученицы Параскевы* (д. Болота Бр. обл., 2009);

НТ + во имя + N₂N₂Adj₂: *храм во имя Святителя Кирилла Туровского* (д. Бояры Бр. обл., 2009); *храм во имя Святителя Филарета Московского* (д. Речки Бр. обл., 2009);

НТ + в честь + N₂N₂Adj₂: *храм в честь Воздвижения Креста Господня* (г. Лунинец Бр. обл., 2009);

НТ + в честь + N₂Adj₂N₂: храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы (г. Гродно, 2009); часовня в честь Рождества Пресвятой Богородицы (д. Чухово Бр. обл., 2009); храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы (г. Докшицы Вт. обл., 2009);

НТ + во имя + Adj₂N₂N₂N₂: часовня во имя Святого Апостола Иоанна Богослова (г. Пинск Бр. обл., 2009); храм во имя Святого Апостола Иоанна Богослова (д. Кирово Мн. обл., 2009); храм во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца (г. Несвиж Мн. обл., 2009);

НТ + во имя + Adj₂N₂N₂Adj₂: храм во имя Святого Апостола Андрея Первозванного (г. Витебск, 2009); храм во имя Святого Великомученика Димитрия Солунского (д. Долгое Мн. обл., 2009); часовня во имя Святого Мученика Димитрия Солунского (д. Стытычиво Бр. обл., 2009);

Данная модель – одна из самых продуктивных в современной православной экклезионимии.

НТ + во имя + Adj₂Adj₂N₂N₂: кафедральный собор во имя Святого Преподобного Симеона Столпника (г. Брест, 2009); храм во имя Святого Равноапостольного Князя Владимира (г. Гродно, 2009); храм во имя Равноапостольной Княгини Ольги (г. Витебск, 2009);

НТ + в честь + Adj₂N₂Adj₂N₂: храм в честь Казанской Иконы Божией Матери (г. Витебск, 2009); храм в честь Державной Иконы Божией Матери (г. Ивацевичи Бр. обл., 2009); храм в честь Новодворской Иконы Божией Матери (д. Новый Двор Бр. обл., 2009);

НТ + во имя + Adj₂Adj₂N₂N₂Adj₂: храм во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского (г. Минск, 2009); собор во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского (г. Кобрин Бр. обл., 2009); часовня во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского (г.п. Логишин Бр. обл., 2009).

55% православных экклезионимов соответствуют генитивно-субстантивно-адъективному типу.

4. Генитивно-субстантивно-адъективно-номинативный тип: экклезионим содержит название иконы, взятое в кавычки и представляющее собой слово (имя существительное) или словосочетание с главным словом именем существительным. Таких наименований около 4%:

НТ + в честь + N₂Adj₂N₂[N]: храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» (г. Витебск, 2009); храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» (д. Мижевичи Гр. обл., 2009); храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» (г. Брест, 2009);

НТ + в честь + Adj₂N₂Adj₂N₂[N]: храм в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» (г. Дисна Вт. обл., 2009).

Если для наименования церквей, часовен и соборов наиболее характерным является генитивный тип в различных вариациях, то в номинации монастырей преобладает атрибутивный (1% единиц от общего числа).

Первые православные монастыри на территории Беларуси появились в XII в. в Полоцке и Турове. Уже к середине XVI в. их было основано более 40. Однако после заключения Брестской церковной унии 1596 г. большинство православных монастырей Беларуси постепенно стали униатскими. Почти все они перешли в ведомство образованного в 1617 г. греко-католического ордена базилиан. С присоединением белорусских земель к Российской империи в конце XVIII в. православные монастыри вступили в период своего возрождения, которое особенно усилилось после упразднения унии в 1839 г. К середине XIX в. на территории Беларуси уже действовало более 60 православных обителей. Белорусские монастыри содействовали возрождению православных братств, организации церковных школ, занимались издательской деятельностью, открывали богадельни, приюты для сирот, больницы, амбулатории, аптеки.

После Октябрьской революции монастыри стали стремительно закрываться. Только Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь не прекращал своей деятельности. Лишь во второй половине 1980-х гг. началось возрождение религиозной жизни в стране, которое продолжается до наших дней. Восстанавливаются монастыри, и сейчас в Беларуси действуют более 20 мужских и женских обителей [145; 183].

В структурном отношении каждое наименование монастыря включает в себя прилагательное — идентификатор, служащее для различения культовых сооружений по половому признаку насельников: мужской и женский (входит в состав номенклатурного термина). Например, *Пинский Свято-Варваринский женский монастырь* (г. Пинск Бр. обл., 2009), *Ляденский Свято-Благовещенский мужской монастырь* (д. Большие Ляды Мн. обл., 2009).

Все названия монастырей строятся по двум моделям: атрибутивной или атрибутивно-адъективной. Атрибутивный тип представляет собой номенклатурный термин (женский монастырь или мужской монастырь) плюс препозитивно стоящее имя прилагательное, представляющее собой проприальную часть названия культового сооружения (*Свято-Введенский женский скит*). Атрибутивно-адъективный тип предполагает наличие ещё одного прилагательного, содержащего информацию о населённом пункте, где находится монастырь: *Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь* (г. Полоцк Вл. обл., 2009), *Витебский Свято-Духов женский монастырь* (г. Витебск, 2009), *Гомельский Свято-Никольский мужской монастырь* (г. Гомель, 2009).

В целом мало характерная для имени собственного многочисленная структура, присущая православным экклезионимам, выделяет их в ряду именованных других ономастических разрядов и приводит к наличию многочисленных вариативных в структурном отношении образований, зачастую производных друг от друга.

Старообрядчество как религиозное течение сформировалось в середине XVII в., когда часть православного населения России отказалась от принятия некоторых церковных нововведений, предложенных патриархом Никоном, а также резко отрицательно восприняла исправление церковных книг. Считая себя хранителями «древнего благочестия», старообрядцы оказались в оппозиции по отношению к официальной православной церкви.

Сложившаяся внутриполитическая ситуация, отношение властей к раскольникам вынудили массы людей искать необжитые районы, скрываться или переселяться на сопредельные земли, что давало им возможность сохранить семьи, имущество, старые обряды. Особенно благоприятным было переселение на земли Речи Посполитой, так как там старообрядцев не подвергали гонениям, а раскол не считали ересью. Поэтому в XVII в. на землях современной Беларуси появились приверженцы старой веры.

Центром старообрядчества на Беларуси стала Ветка на Гомельщине. На Витебщине старообрядцы проживали в Браславском, Миорском, Полоцком, Лепельском и Витебском районах, сохраняя своеобразие в быту, культуре, обрядности, верованиях. Общины делятся на поповские (относящиеся к Белокриницкой церкви), сохранившие священнослужителей, и беспоповские (федосеевского, поморского, филипповского направлений), отказавшихся от церковной иерархии [77; 183].

Названия старообрядческих культовых сооружений в структурном отношении повторяют типы и модели православных экклезионимов. В письменных источниках зафиксированы как атрибутивные (*Успенская церковь* – г. Полоцк Вт. обл., 2009, *Свято-Троицкий храм* – д. Кублищина Вт. обл., 2009, *Свято-Никольский храм* – г. Витебск, 2009 и др. – всего 5 единиц), так и генитивные наименования (*храм Покрова Пресвятой Богородицы* – г. Браслав Вт. обл., 2009, *храм Пророка Или* – г. Гомель, 2009, *церковь в честь Святителя Христова Николы* – г. Бобруйск Мг. обл., 2009 и др. – всего 20 единиц). Вариативность как отличительная особенность экклезионимов наиболее ярко проявляется при анализе старообрядческих названий мест совершения обряда: одно и то же наименование представлено в нескольких вариантах. Скорее всего это можно объяснить экстралингвистическими причинами: политические гонения представителей данной конфессиональной группы не представляли возможным изучение экклезионимного пласта лексики старообрядцев, а следовательно, и его письменной фиксации.

Таким образом, православные и старообрядческие экклезионимы имеют ряд отличительных особенностей, выделяющих их из других видов онимов. Это прежде всего поликомпонентность, многочленность. Данные наименования чаще всего представляют собой

сложные словосочетания с разными видами связи между компонентами. Следующая особенность – вариативность их оформления в зависимости от сферы употребления. Основными структурными типами являются генитивно-смешанные.

2.3 Структурные типы католической и греко-католической экклезионимии Беларуси

С древнейших времён основной религией на территории Беларуси было православие. Многочисленные попытки запада привить католицизм в Беларуси заканчивались неудачей. Однако географическое положение (между православным Востоком и католическим Западом), а также военно-политическая обстановка привели к существованию на нашей территории двух конфессий. Чтобы сохранить свои владения и независимость, князьям ВКЛ приходилось заключать политические и военные союзы как с католическим, так и с православным миром, на границах которых оно находилось. В 1253 г. Миндовгу пришлось просить помощи у католического ордена меченосцев, так как он фактически проигрывал войну с галицко-волынскими князьями. Условием было принятие Миндовгом католической веры. Массовое распространение получило католичество после 1385 г. (Кревская уния, договор о союзе Великого княжества Литовского с Королевством Польским). Через несколько лет после Кревской унии было создано Виленское католическое епископство, а к середине XVI в. в Беларуси уже действовало более 250 католических приходов. В 1569 г. с принятием Люблинской унии влияние католической религии и культуры становится ещё заметней (в Вильне появляется орден иезуитов) [183].

Фактически католичество на Беларусь шло через Польшу. Этим объясняется тот факт, что структурно католические экклезионимы повторяют польские названия. Зачастую это лишь перевод с польского сначала на белорусский, а затем и на русский языки.

Структурной особенностью католических экклезионимов является отсутствие в их составе слов «во имя», «в честь». Основным структурным типом, как и в православных наименованиях, является генитивный тип и его варианты.

Атрибутивный тип является редкостью (*Петропавловский костёл* – д. Жупраны Гр. обл., 2009, *Троицкий костёл* – г.п. Высокое Бр. обл., 2009). На наш взгляд, такие наименования появляются по аналогии с названиями православных храмов в разговорно-речевой практике и туристических сборниках. Для католических экклезионимов данный тип является непродуктивным.

Простой генитивный тип. По «чистому» генитивному типу построены 32 названия католических монастырей и 6 наименований кос-

тёлов, что составляет 9% от общего числа католических экклезионимов Беларуси. Структурная схема таких экклезионимов выглядит следующим образом: НТ + N₂. Существительное представляет собой форму множественного числа родительного падежа. Вид связи – управление. Например, *монастырь бернардинцев* (г.п. Друя Вт. обл., 2009), *монастырь иезуитов* (г. Полоцк Вт. обл., 2009), *монастырь францисканцев* (г. Пинск Бр. обл., 2009), *монастырь тринитариев* (г. Орша Вт. обл., 2009) и др. В речи возможны и другие варианты – атрибутивные образования: *бернардинский монастырь* (г. Дубровно Вт. обл., 2009), *францисканский монастырь* (д. Удело Вт. обл., 2009) и т.п. Написание данных наименований со строчной буквы приближает их к апеллятивам, то есть они находятся на границе имён собственных и нарицательных, объединяя их функции. Монашеские католические ордены играли большую роль в распространении католицизма на белорусских землях. Первый католический монастырь в Беларуси появился в Лиде в 1397 г. и относился к ордену францисканцев.

Сложный генитивный тип во многом сходен с моделями православной экклезионимии, однако католические наименования в структурном плане проще. Они также поликомпонентны, но проприальная часть содержит меньшее число элементов.

Генитивно-адъективный тип: в проприальную часть, кроме имени существительного в форме родительного падежа, входит имя прилагательное. В зависимости от его положения по отношению к имени существительному (в препозиции или постпозиции) выделяются две модели:

НТ + Adj₂N₂: *костёл Святого Иосифа* (д. Бороденичи Вт. обл., 2009); *костёл Святого Казимира* (д. Вселюб Гр. обл., 2009); *костёл Святой Тересы* (д. Урбаны Вт. обл., 2009); *костёл Святого Якуба* (д. Пеликаны Вт. обл., 2009); *костёл Святой Варвары* (г. Витебск, 2009) и др.;

НТ + N₂Adj₂: *костёл Иисуса Милосердного* (г. Витебск, 2009) и др.

Названия генитивно-адъективного типа составляют 28% от общего числа католических экклезионимов Беларуси.

Генитивно-субстантивный тип: в проприальную часть входит второе имя существительное.

НТ + N₂N₂: *костёл Христа Вседержителя* (д. Леонполь Вт. обл., 2009); *костёл Сердца Иисуса* (д. Заневичи Гр. обл., 2009). Данные названия немногочисленны и составляют 1% от общего числа католических экклезионимов Беларуси.

Генитивно-субстантивно-адъективный тип: проприальная часть содержит имена существительные и имена прилагательные, занимающие разные позиции по отношению друг к другу.

НТ + Adj₂N₂N₂: *костёл Святого Михаила Архангела* (г. Мозырь Гм. обл., 2009); *костёл Святого Андрея Баболы* (д. Козловичи

Гр. обл., 2009); *костёл Святого Иоанна Крестителя* (д. Мстибово Гр. обл., 2009);

НТ + Adj₂N₂N₂Adj₂: *костёл Наисвятейшей Девы Марии Ружанцевой* (д. Пески Гр. обл., 2009);

НТ + Adj₂N₂conjN₂: *костёл Святых Косьмы и Демьяна* (г.п. Островец Гр. обл., 2009);

НТ + Adj₂N₂N₂conjN₂: *костёл Святых Апостолов Петра и Павла* (г. Каменец Гр. обл., 2009);

НТ + Adj₂N₂Adj₂: *костёл Святого Антония Падуанского* (г. Поставы Вт. обл., 2009);

НТ + Adj₂N₂Adj₂Adj₂: *костёл Наисвятейшей Матери Божьей Ласковой* (д. Задорожье Вт. обл., 2009);

НТ + N₂Adj₂N₂: *костёл Вознесения Святого Креста* (г.п. Шарковщина Вт. обл., 2009);

НТ + N₂Adj₂N₂N₂: *костёл Визитации Наисвятейшей Девы Марии* (г.п. Большая Берестовица Гр. обл., 2009);

НТ + N₂N₂Adj₂: *костёл Рождества Марии Божией* (г. Пинск Бр. обл., 2009).

Названия генитивно-субстантивно-адъективного типа составляют 42% от общего числа католических экклезионимов Беларуси.

Таким образом, самым распространённым структурным типом католических экклезионимов является генитивно-адъективно-субстантивный, т.к. большое число элементов помогает реализовать главную функцию имени собственного – идентификации объекта, выделения его из ряда подобных.

Для католической экклезионимии характерна онимизация номенклатурного термина (20% названий) в разговорно-речевой практике и в письменных источниках. Данное явление объясняется несколькими причинами. Верующие ходят обычно в один и тот же храм, поэтому в речевой практике для них нет необходимости в наименовании костёла. К тому же в населённом пункте католическое сооружение может быть единственным. Для иноверцев же номенклатурный термин сам по себе выполняет идентифицирующую функцию (*Костёл* – католический храм).

Греко-католическая церковь на Беларуси. Возникновение униатства в 1596 г. связано с Брестской унией, которая привела к подчинению Ватикану большей части православных общин Беларуси. Вероучение и культ греко-католиков не отличается от православного, однако служба ведётся на белорусском языке. Впоследствии на основе униатства белорусская шляхта и магнаты пытались создать национальную религию, однако распад Речи Посполитой и влияние Российской империи не позволили достичь этой цели. В процессе присоединения белорусских земель к Российской империи в первой трети XIX в.

уния была ликвидирована, а абсолютное большинство униатов возвратилось в православие.

Новым явлением в конфессиональной политике Беларуси явилось возрождение униатских общин. Этот процесс связан с духовными поисками части интеллигенции и с идеей о национальной церкви, в которой богослужение и культ связаны с национальной традицией, языком. Небольшие группы верующих возникли в 1989 г. В 1990 г. в Минске была зарегистрирована первая униатская парафия. В составе общин преимущественно новообращённые, бывшие атеисты, ищущие своё место в новых политических условиях, по социальному составу в основном интеллигенция в возрасте 25–50 лет. Наиболее крупная община находится в Минске, остальные же относительно малочисленны – 10–30 человек. Греко-католическая церковь находится под патронажем Ватикана [158; с. 45–46].

Греко-католические экклезионимы, общее число которых составляет 14 наименований, структурно поликомпонентны. Основной их характеристикой является сложный генитивный тип в различных вариациях: *храм Святого Иосафата* (г. Лида Гр. обл., 2009), *храм Праведного Иосифа* (г. Минск, 2009) – генитивно-адъективный тип (всего 6 экклезионимов); *храм Бельничской Иконы Божией Матери* (г. Могилёв, 2009), *храм Матери Божьей Неустанной Помощи* (г. Минск, 2009) – генитивно-субстантивно-адъективный тип (4 экклезионима), *храм Священномученика Иосафата* (г. Полоцк Вт. обл., 2009), *храм Христа Человеколюбца* (г. Молодечно Мн. обл., 2009) – генитивно-субстантивный тип (3 экклезионима); *храм Трёх Спасителей* (г. Гомель, 2009) – генитивно-нумеративный тип (1 экклезионим). Как видно из примеров, самым продуктивным структурным типом для греко-католической экклезионимии является генитивно-адъективный (6 наименований из 14).

Таким образом, католические и греко-католические наименования сохраняют основные структурные характеристики экклезионимов – наличие номенклатурного термина, поликомпонентность. Вариативность оформления не так свойственна данным наименованиям. В письменных источниках они фиксируются чаще на белорусском языке в силу исторически сложившихся причин.

2.4 Структурные типы наименований культовых сооружений других конфессий (протестантизм, иудаизм, ислам)

Протестантизм, третья из основных ветвей христианства, возник в ходе религиозного и общественно-политического движения, направленного против католической церкви и получившего название Реформации.

К числу наиболее распространённых в Республике Беларусь протестантских течений относятся евангельские христиане-баптисты, пятидесятники (христиане веры евангельской, христиане полного Евангелия и др.), адвентисты седьмого дня, новоапостольская церковь.

Баптизм возник в Англии в начале XVII в. как форма развития пуританизма. Наименование его происходит от греческого «баптидзо», что означает «крещу, погружаю» или «крещённый по вере». Баптисты значительно упростили обрядность, они не почитают креста, не признают икон. Служителем церкви может стать женщина. Верующие принимают крещение в зрелом возрасте через погружение в воду; это рассматривается как акт сознательного обращения к вере, духовного возрождения. Богослужение совершается в молитвенных домах. Наибольшее распространение баптизм получил в США. Первые баптистские общины появились на американском континенте в 30-х гг. XVII в. В течение долгого времени баптизм развивался преимущественно в англосаксонском мире. Начало распространения баптизма на европейском континенте было положено в 1834 г. в Германии. К концу XIX в. баптистские общины существовали в Швеции, Норвегии, Польше, Венгрии, Болгарии, Греции и других европейских странах.

Присоединение белорусских земель к России в результате трёх разделов Речи Посполитой привело к сокращению католицизма на белорусских землях. Многие из белорусских крестьян двинулись на заработки на юг России, в украинские земли, где некоторые из них познакомились с баптизмом. Баптистские общины появились в Гомельской области и на востоке Беларуси. Баптизм на белорусские земли распространялся также вместе с беженцами из Польши [138; 158].

Наименования культовых сооружений баптистов (260 единиц), как и другие экклезионимы, включают в себя номенклатурный термин и проприальную часть. В экклезионимной системе представлены следующие номенклатурные термины: *церковь евангельских христиан-баптистов*, *церковь евангельских христиан*, *христианская церковь*, *христианская церковь евангельских христиан-баптистов*. Поликомпонентность географического апеллятива объясняется попыткой выделить на языковом уровне данные культовые здания из ряда других христианских. Поэтому многие наименования баптистских храмов этим и ограничиваются (134 единицы). В структуру названия добавляется лишь наименование населённого пункта: 1) либо с помощью препозитивно стоящего имени прилагательного, 2) либо предложнопадежной формой имени существительного в конце наименования. Например, *церковь евангельских христиан-баптистов в г. Пинске* (г. Пинск Бр. обл., 2009), *церковь евангельских христиан-баптистов в г. Березе* (г. Береза Бр. обл., 2009), *Светлогорская церковь евангельских христиан-баптистов* (г. Светлогорск Гм. обл., 2009), *Речицкая*

церковь евангельских христиан-баптистов (г. Речица Гм. обл., 2009), *Гомельская церковь евангельских христиан-баптистов* (г. Гомель, 2009). Данное явление объясняется ещё и тем, что ключевое слово *церковь*, входящее в терминологический блок, объединяет в протестантских наименованиях два значения: и молитвенный дом, и объединение людей. По такой модели образовано 51,5% наименований баптистских молитвенных домов.

Проприальная часть, взятая в кавычки, может состоять из одного или нескольких слов. Простая (однословная) непродериванная проприальная часть – в основном онимизированный апеллиатив, выраженный абстрактным именем существительным. В эту группу входят следующие наименования: «*Спасение*», «*Возрождение*», «*Рождество*», «*Благодать*», «*Преображение*», «*Воскресение*», «*Добродетель*», «*Вознесение*», «*Надежда*», «*Милосердие*», «*Пробуждение*», «*Истина*», «*Кротость*» и др. (всего 82 экклезионима). Указанный путь образования имён А.В. Суперанская называет способом с нулевой аффиксацией, способом без специальных ономастических формантов, онимизацией (топонимизацией) апеллиатива [166]. Такой модели соответствует 31,5% наименований баптистских молитвенных домов.

Следующая группа представляет собой словосочетания с подчинительной связью компонентов. Выделяются две подгруппы:

1) проприальная часть, представляющая собой словосочетание с подчинительной связью управление: «*Дом Евангелия*», «*Любовь Христа*», «*Свет Мира*», «*Свет Жизни*», «*Источник Жизни*», «*Путь Спасения*» и др. (23 экклезионима, 9% от всех единиц);

2) проприальная часть, представляющая собой словосочетание с подчинительной связью – согласованием: «*Благая Весть*», «*Новая Жизнь*», «*Мир Божий*», «*Тихие Пристани*», «*Новая Земля*» и др. (19 экклезионимов, 7% от всех единиц). Имя прилагательное может находиться как препозитивно, так и постпозитивно.

Немногочисленны наименования, структурно сходные с названиями православных и католических храмов: *церковь Святой Троицы* (г. Добруш Гм. обл., 2009), *церковь евангельских христиан-баптистов Христа Спасителя* (г. Жлобин Гм. обл., 2009).

Таким образом, экклезионимы – названия культовых сооружений евангельских христиан-баптистов – представляют собой отдельную группу наименований, структурно отличающихся от православных и католических.

В последние годы в нашей республике переживает подъём пятидесятническое движение. Наибольшее распространение имеют **христиане веры евангельской**. Они ведут своё происхождение от американской церкви «Ассамблеи Бога». Первые общины в 1920 г. орга-

низовали на территории нынешних Тернопольской, Ровенской и Брестской областей реэмигранты из США.

Большинство христиан веры евангельской находилось на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Польские власти благоприятно относились к распространению пятидесятничества, видя в нём своеобразную альтернативу возможным национально-освободительным настроениям населения. К 1939 г. на территории Брестской области действовало уже 50 общин пятидесятников, в основном в Пинско-Лунинецком регионе. После 1939 г. пятидесятничество стало распространяться и в восточных районах Беларуси. С 1993 г. Союз христиан веры евангельской Беларуси зарегистрирован как самостоятельное христианское объединение. Более трети всех зарегистрированных общин христиан веры евангельской находятся в Брестской области [158]. На территории современной Беларуси зарегистрировано 493 наименования молитвенных домов христиан веры евангельской.

Экклезионимы христиан веры евангельской также состоят из двух частей: номенклатурного термина и проприальной части. Номенклатурный термин поликомпонентен и включает в себя две модели: *церковь христиан веры евангельской* и *евангельская церковь*. Первая модель более продуктивна (237 названий) и очень часто встречается лишь с указанием на место нахождения объекта: *церковь христиан веры евангельской в г. Дрогичине* (г. Дрогичин Бр. обл., 2009), *церковь христиан веры евангельской в г.п. Антополь* (г.п. Антополь Бр. обл., 2009), *церковь христиан веры евангельской в г. Жабинка* (г. Жабинка Бр. обл., 2009), *церковь христиан веры евангельской в г. Иваново* (г. Иваново Бр. обл., 2009). Данный номенклатурный термин обладает функцией выделения культовых сооружений христиан веры евангельской из других христианских храмов. В речевой практике особой популярностью пользуется номенклатурный термин *церковь*.

Проприальная часть может быть однословным и многословным образованием. Примеры однословных наименований: «Спасение», «Вознесение», «Голгофа», «Возрождение», «Благодать», «Примирение» (всего 140 единиц). Многословные наименования: «Источник Жизни», «Свет Истины», «Голос Веры», «Камень Спасения», «Путь Жизни», «Красота Христа», «Река воды живой» (всего 116 единиц).

В последние годы в РБ получило распространение неопротестантское движение, являющееся одним из направлений пятидесятничества. Это **христиане полного Евангелия**. История зарождения этого движения началась в конце 80-х годов XX в. Гражданин СССР Василий Филимонов побывал в США и обратил внимание на то, что, по его словам, «в американских церквях – жизнь и радость». Возвратившись домой в Елгаву (Латвия), он пригласил в гости представителей «новой церкви», которые организовали в городе библейскую школу.

Выпускники этой школы были направлены для миссионерской работы в Минск, где они и создали первые общины христиан полного Евангелия.

Полное Евангелие – теологическая концепция пятидесятников, которая требует, чтобы каждый верующий в своей жизни в определённой мере повторил жизнь Сына Божьего. Различные пятидесятнические церкви вкладывают разное содержание в понятие «полное Евангелие», но большинство сходятся в том, что оно включает такие положения: рождение свыше, крещение Духом Святым и исцеление верой.

В настоящее время в республике насчитывается 35 общин христиан полного Евангелия, в основном в крупных городах [158; с. 135–136].

Экклезионимия христиан полного Евангелия (53 единицы) включает в себя номенклатурный термин (*церковь христиан полного евангелия*) и проприальную часть («*Благодать*», «*Слово веры*», «*Добрая весть*» и др.). Структурно она повторяет названия других протестантских культовых сооружений.

Таким образом, наименования протестантских храмов (806 единиц) друг от друга отличаются составом номенклатурных терминов, а от православных и католических – проприальной частью.

Синагога названия как такового не имеет. В официальных источниках одно и то же наименование иудейского культового сооружения может фиксироваться двумя способами: 1) НТ + предложно-падежная форма имени существительного, указывающая на населённый пункт, где находится данная синагога (*Синагога в Деречино*, *Синагога в Друе*, *Синагога в Ружанах*). Данный структурный тип можно назвать описательным: номенклатурный термин всегда стоит в препозиции, может представлять собой словосочетание (*большая синагога*, *холодная синагога*, *главная синагога*); 2) Adj + НТ: имя прилагательное образовано от названия населённого пункта, находится в препозиции: *Быховская синагога*, *Пинская синагога*. Термин *синагога* может онимизироваться, когда в нём номенклатурный термин и проприальная часть сливаются воедино.

На сегодняшний день в Беларуси действуют семь **мечетей**: в Ивье, Новогрудке (торжественно открыта в 1997 г. во время празднования 600-летия поселения татар на землях Беларуси), Слониме (начала действовать в 1994 г.), Смиловичах (построена в 1996 г.), Видзах (1999 г.), Клецке (2000 г.), Ловчицах (2001 г.). Структурные типы и модели мусульманских экклезионимов такие же, как и названий синагог (*Мечеть в Слониме – Слонимская мечеть*).

Таким образом, синагоги и мечети (46 и 7 единиц соответственно) в языковом отношении сами по себе выполняют информативную функцию. Для их письменной фиксации используется адресная модель – указание на место расположения.

ГЛАВА 3

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ И ГЕОГРАФИИ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ БЕЛАРУСИ

3.1 Религиозная лексика в составе наименований культовых сооружений Беларуси

Отличительной чертой христианских экклезионимов является наличие в их составе религионимов. Р.И. Горюшина (2002 г.) определяет религионим как «слово или составное именование (устойчивое словосочетание), предназначенное для религиозной сферы употребления, являющееся обозначением конфессионального понятия (в другой понятийной системе – термин конфессионального характера)» [51].

В настоящее время в русскоязычной лингвистической науке сакральная лексика подверглась многоаспектному рассмотрению. Существует несколько научных направлений, в рамках которых проведены новейшие исследования религионимов русского языка:

1) лингвистический когнитивизм (С.В. Булавина [30], В.В. Воробьёв, Л.И. Зубкова [91], Ю.Т. Листрова-Правда [91], И.В. Бугаева [29]);

2) лексико-семантические исследования (С.С. Волков [36], Р.И. Горюшина [51], М.А. Москвина, О.А. Радутная [140], Е.В. Сергеева [150]);

3) лингво- и социокультурологическое направления (Н.А. Купина [84; 85], Л.М. Майданова, О.В. Милованова [111], О.Н. Романенко, Г.Н. Склярёвская);

4) риторико-стилистический аспект (С.Я. Гольберг, С.А. Гостеева [52], О.С. Прибытко).

Исследователями выделяется разное количество семантических групп религионимов. Например, В.В. Морковкиным – 24 [113], О.В. Миловановой – 7 [111], Р.И. Горюшиной – 9 [51].

Семантические группы религионимов, участвующие в образовании экклезионимов, условно (вслед за Е.П. Ариной [10]) могут быть разделены на две зоны – зону «Религия» и зону «Церковь». Зона «Религия» включает 4 семантические группы: «божественное», «чудесное», «благочестие», «суеверие». В экклезионимии Беларуси представлены 3 из них (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1 – Семантические группы религионимов, входящих в экклезионимию Беларуси (зона «Религия»)

Семантическая группа	Православие, старообрядчество	Католичество, греко-католики	Протестантизм
«божественное»	Всевышний, Господь, Христос, Спаситель, Пресвятая Богородица, апостол, пророк, Троица	Матерь Божья, Дева Мария, Господь, Троица, Спаситель, архангел, апостол	Иисус Христос, Господь, Бог
«чудесное»	воскресение, преображение, богоявление, вознесение	воскресение, вознесение	
«благочестие»	святой (-ая), пресвятой (-ая), праведный (-ая), блаженный (-ая), равноапостольный (-ая), благоверный (-ая), мученик (-ница), великомученик (-ница), священномученик (-ница)	святой (-ая), пресвятой (-ая)	святой (-ая)

Данные таблицы свидетельствуют, что семантическая группа «божественное» включает номинации Верховного Божества, Иисуса Христа, Богородицы, служителей Бога. Наибольшее количество номинаций представлено в православной экклезионимии, наименьшее – в протестантской, что связано со спецификой вероучения различных направлений христианства. Особое отношение к Деве Марии в католичестве нашло отражение в многообразии номинаций, связанных с Богоматерью.

Семантическая группа «чудесное» представлена наименованиями, связанными с проявлениями всемогущества Бога и религиозными чудесами, такими, как воскресение, вознесение и др.

Семантическая группа «благочестие» представлена лексемами, обозначающими святых, не имеющих священного и монашеского сана; данные слова характеризуют святых в зависимости от того, какой жизненный подвиг они совершили. Например, святой (-ая), пресвятой (-ая) – человек, посвятивший свою жизнь церкви, религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы. Праведный (-ая), праведник (-ница) – благочестивый, безгрешный, соответствующий религиозным правилам; святой, живший не в отшельничестве (монашестве), а в обычных условиях семейной и праведной жизни. Блаженный (-ая) – святой-юродивый или святой, святость которого засвидетельствована не славой его дел, оставшихся скрытыми, а свидетельством других [136]. Равноапостольный (-ая) – святой прославитель христианской веры, распространяющий,

утверждающий и насаждающий христианство, подобно апостолам. Благоверный (-ая) – эпитет князя-святого. Мученик (-ница), великомученик (-ница), священномученик (-ница) – святой, подвергшийся мучениям (особо тяжким), лишившийся жизни за веру.

Семантическая зона «Церковь» представлена пятью группами (см. таблицу 3.2).

Таблица 3.2 – Семантические группы религионимов, входящих в экклезионию Беларуси (зона «Церковь»)

Семантическая группа	Православие	Католичество	Протестантизм
«праздники»	Преображение Господне, Покров Богородицы, Святая Троица	Святая Троица, Божье Тела, Вознесение Господне	Рождество Христово
«религиозные таинства»	крещение		
«храм» (наименования храма, храмовых святынь)	храм, церковь, собор, икона, крест	костёл, крест	церковь христиан веры евангельской, церковь христиан полного евангелия, евангельская церковь, церковь евангельских христиан-баптистов
«структурные подразделения церкви»	монастырь, скит, пустынь, часовня	каплица, кляштар (монастырь)	молитвенный дом
«духовенство, иноки»	патриарх, епископ, митрополит		

Как видно из таблицы, семантическая зона «Церковь» наиболее полно отражает различия в трёх рассматриваемых нами направлениях христианства. Простота убранства протестантских молитвенных домов, отрицательное отношение к духовенству приводят к минимальному количеству лексических единиц церковной тематики в протестантских экклезионимах. В наименованиях православных культовых сооружений представлены лексические единицы из всех семантических групп зоны «Церковь» во всём их многообразии.

Таким образом, экклезионимы как наименования церковных объектов в содержательном аспекте включаются в сферу «религия», что находит выражение в лексическом составе имени. Практически все христианские экклезионимы характеризуются наличием слов религиозной семантики и религиозной сферы употребления – религионимов.

3.2 Номинация православных и старообрядческих культовых сооружений Беларуси

Православие – христианское вероисповедание, признаёт семь таинств и видит в них не только знаки благодати (как лютеранство), но самую благодать. В отличие от католичества православие отрицает учение об исхождении Святого Духа также и от Сына, отвергает чистилище, учение о сверхдолжных заслугах святых и об индульгенциях, о главенстве и непорочности папы; в отличие от протестантизма православие не признаёт учения о спасении одной верой независимо от добрых дел, учения о предопределении. Православие признаёт почитание святых и силу их предстательства перед Богом за людей, святость мощей и икон [24, с. 426].

Специфика учения православия нашла отражение в семантической классификации православных экклезионимов, которые можно разделить на три группы: 1) названия в честь святых; 2) названия в честь праздников; 3) названия в честь икон. Рассмотрим каждую номинацию подробнее.

1. Названия в честь святых.

Основной и наиболее стойкой традицией номинации храмов в православии является традиция освящать культовые сооружения во имя святых и мучеников. В сознании верующих святые являются помощниками во всех житейских делах: исцеляют от болезней, защищают от пожаров и т.п. Называя храм, верующие таким способом выражают уважение своим заступникам, прославляют их. Экклезионимы повторяются, т.к. список святых ограничен; кроме того, для номинации храмов используются имена лишь самых известных, самых почитаемых святых.

Данный способ номинации культовых построек используется с XI века и до настоящего времени. Изменения происходят лишь в связи с тем, что канонизируются новые святые, за счёт чего и расширяется перечень экклезионимов, в основе которых лежат агионимы (имена святых).

Принятие христианства Древней Русью и её крещение способствовало как укреплению международных связей с Византией, так и внедрению новых христианских имён, закреплённых в названиях культовых сооружений. Канонизированные имена записывались в «Святцах», церковных календарях, месяцесловах и давались новорождённому. Как правило, это были имена святых, которые особо почитались. И не случайно. Лучшие с точки зрения благозвучности и значения иноземные имена, вошедшие позже в церковные календари, были некогда собраны греками византийской эпохи у народов, с которыми они поддерживали торговые и культурные отношения.

Стоит обратить внимание на то, какие имена стали агионимами и вошли в проприальную часть названий культовых сооружений. «Имена, – писал П. Флоренский, – орудия магического проникновения в действительность: зная имя, можно познавать вещь, но они же – сама познаваемая мистическая реальность... Имя вещи и есть субстанция вещи. В вещи живёт имя, вещь творится именем. Вещь вступает во взаимодействие с именем, вещь подражает имени». «Имя есть сама мистическая личность человека, его трансцендентальный субъект... По своему происхождению имя – небесно» [193]. В особенности это касается теофорных, то есть богоносных имён, которые, по мнению П. Флоренского, преобразуют их носителей и влекут на особые деяния. Поэтому выбор имени является важным событием как при крещении православного человека, так и при принятии монашеского сана.

В экклезионимной системе имя святого выступает как денотат.

Названия в честь святых составляют почти треть от всех наименований православных культовых сооружений Беларуси. Все экклезионимы данной группы по гендерному признаку можно разделить на две подгруппы.

Первая подгруппа экклезионимов представлена названиями, в проприальную часть которых входят мужские имена. Это такие онимы, как *Илия* (с др.-евр. 'верующий', 'крепость Господня'), *Сергий* (с лат. 1) 'ясный'; 2) 'высокопочтимый'), *Онуфрий* (с греч. 'священный бык', 'подобный быку'), *Николай* (с греч. 'победитель народов'), *Владимир* (со ст.-слав. 'властелин мира'), *Иоанн* (с др.-евр. 'милость Божия'), *Михаил* (с др.-евр. 'равный Богу'), *Пётр* (с греч. 'камень'), *Павел* (с лат. 'мальш'), *Георгий* (с греч. 'земледелец'), *Александр* (с греч. 'защитник людей'), *Алексей* (с греч. 'защитник'), *Пантелеимон* (с греч. 'всемиловитый'), *Фаддей* (с др.-евр. 'дар Бога'), *Андрей* (с греч. 'мужественный'), *Димитрий* (с греч. 'принадлежащий Деметре'), *Кирилл* (с греч. 'маленький господин', 'барчук'), *Мефодий* (с греч. 'сыщик'), *Афанасий* (с греч. 'бессмертный'), *Тихон* (с греч. 'удачный'), *Борис* (уменьшительный вариант от Борислав со ст.-слав. 'борец за славу'), *Глеб* (от др.-сканд. 'любимец богов'), *Иов* (с др.-евр. 'удручённый', 'гонимый'), *Макарий* (с греч. 'счастливый', 'блаженный'), *Серафим* (с др.-евр. 'огненный ангел'), *Гавриил* (с др.-евр. 'моя мощь – Бог'), *Симеон* (с др.-евр. 'услышавший'), *Стефан* (с греч. 'венок'), *Филарет* (с греч. 'любящий добродетель'), *Косма* (с греч. 'устроитель мира'), *Дамиан* (с греч. 'благодатный'), *Константин* (с лат. 'постоянный'), *Василий* (с греч. 'царственный'), *Лука* (с лат. 'светлый'), *Антоний* (с греч. 'противник'), *Амвросий* (с греч. 'бессмертный'), *Никита* (с греч. 'победитель'), *Мартин* (с лат. 'посвящённый Марсу, древнеримскому богу войны'), *Иосиф* (с др.-евр. 'Божья награда'), *Елисей* (с др.-евр. 'спасённый Богом'), *Дионисий* (с греч. 'принадлежащий

Дионису'), *Захарий* (с др.-евр. 'память Господня'), *Лазарь* (с др.-евр. 'Бог помог'). Используются греческие (23), древнееврейские (12), латинские (5), старославянские (2), древнескандинавские (1) имена.

Святых женщин было намного меньше святых мужчин, поэтому и количество храмов в их честь значительно уступает во всех областях страны. Во второй группе в названиях культовых сооружений исследуемого нами региона фигурируют следующие женские имена: *Параскева* (с греч. 'пятница'), *Евфросиния* (с греч. 'радость', 'веселье'), *Анна* (с др.-евр. 1) 'грациозная', 'миловидная'; 2) 'благодать'), *Варвара* (с лат. 'дикарка'), *Екатерина* (с греч. 'чистая', 'непорочная'), *Елисавета* (с др.-евр. 'Божья помощь'), *Анастасия* (с греч. 'воскрешающая'), *Ольга* (с др.-сканд. 'святая'), *Феодосия* (с греч. 'данная Богом'), *Иулиания* (с лат. 'июльская'), *Вера* (со ст.-слав. 'вера', 'верование'), *Надежда* (со ст.-слав. 'надежда'), *Любовь* (со ст.-слав. 'любимая'), *София* (с греч. 'мудрая'), *Мария* (с др.-евр. 'печальная'), *Елена* (с греч. 'светлая', 'сияющая'), *Марфа* (с др.-евр. 'владычица'), *Татьяна* (с лат. 'устроительница'). Из них – семь греческого происхождения, четыре – древнееврейского, по три – старославянского и латинского и одно – скандинавского. В основном это имена с положительной коннотацией.

Таким образом, каждый агионим, входящий в проприальную часть экклезионимов, помимо денотативного значения (связь с конкретным святым), имеет сигнификативное (смысл слова) и коннотативное (связанное с апеллятивным «шлейфом») значения. Однако следует отметить, что для рядового верующего этот смысл чаще всего имплицитен, т.к. многие не имеют понятия, что значит имя в переводе.

Более 90% наименований данной группы, кроме агионима, включают ещё указание на ранг святого – агиоидентификатор. Это добавленные к личным дополнительные имена святых, под которыми они и «зафиксированы» в истории и памяти людей.

В ходе анализа агиоидентификаторов выявлено несколько мотивирующих признаков, основанных на определённой информации [10]:

1. Ступени церковной иерархии (церковный чин, титул): Благоверный князь Александр Невский, Святитель Тихон, Патриарх Московский, Святой равноапостольный князь Владимир.

2. Характеристика сакральной деятельности святого (добродетели, прославившие святого; образ жизни святого; обязательства, принятые святыми; пережитые испытания, особо тяжкие муки): Николай Чудотворец, Великомученик Георгий Победоносец, Пророк Илия, Архангел Михаил, Апостолы Пётр и Павел, Великомученица Параскева.

3. Социометрическая характеристика святого (возраст, профессия, географическая отнесённость): Благоверный князь Александр Невский, Святитель Филарет Московский, Преподобномученик Афанасий Брестский.

Как видно из примеров, агионим может иметь несколько агиоидентификаторов и, следовательно, относиться к разным группам. Например, *Преподобномученик Афанасий Брестский* можно отнести и ко второй, и к третьей группе.

Сонм святых, включённых в экклезионимию Беларуси, подразделяется на ангелов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведников.

Ангелы – это бесплотные «небесные служители Бога», наделённые божественной силой. По своей иерархии ангелы делятся на три лика (ступени, группы). К первому относятся серафимы, херувимы, престолы. Второй лик – это чины господства над ангелами – архангелы. Некоторые ангелы имеют имена (архистратиг Михаил, архангел Гавриил, целитель недугов Рафаил, славитель Бога Иегудиил, Салафан, Уриил, Варахаил, Иеремия). Третья группа – безымянные.

Среди святых значительное место занимают мученики. Это лица, потерпевшие за веру, подвергшиеся невиданным страданиям и испытаниям, но не отступившие от учения Христа. Например, Георгий Победоносец.

Видное место в православии отводится пророкам – людям, которые, как считается, получают достоверные сведения о будущем сверхъестественным путём, разъясняют волю Божию, предсказывают. В христианстве есть две группы пророков: старшие и младшие. К старшим относятся те, кто проповедовал слово Божье, но предсказаний на будущее в письменном виде не оставил (Елисей, Илья). Младшие пророки оставили после себя письменные прорицания.

Исключительное почитание в христианстве заслужили апостолы, которые являются прямыми посредниками между Богом и человеком. Прежде всего это 12 учеников Иисуса Христа, которые разошлись по всему миру, распространяя Его учение. Они крестили многие народы, создавали церкви, посвящали в епископы.

Среди православных святых есть и такие, которые именуются святителями. В количественном отношении их больше, чем пророков или апостолов. К святителям причисляются лица, занимавшие высокие этажи в церковной иерархии и чем-то отличившиеся.

Анализ языкового материала показывает, что наибольшей популярностью при назывании православных культовых сооружений пользуется имя святителя Николая Чудотворца (125 культовых объектов), в меньшей степени – великомученика Георгия Победоносца (58), святых праведников Петра и Павла (47), архангела Михаила (47), пророка Илии (38).

Особым почётом у православных христиан окружено имя Николая Чудотворца. Зафиксированы две формы употребления данного агионима: Николай и Никола. В старину раскольники яростно отвер-

гали греческое имя Николай как «собачье» из-за окончания «лай», считая единственно правильной форму Никола.

Во имя святителя Николая Чудотворца на территории Беларуси названы храмы, соборы, кафедральные соборы, часовни, монастыри: *кафедральный собор во имя Святителя Николая Чудотворца* (г. Новогрудок Гр. обл., 2009), *собор во имя Святителя Николая Чудотворца* (г. Брест, г. Могилёв, г. Добруш Гм. обл., 2009), *Свято-Никольский мужской монастырь* (г. Гомель, 2009), *женский монастырь во имя святителя Николая Чудотворца* (г. Могилёв, 2009), *храм во имя Святителя Николая Чудотворца* (д. Стошаны Бр. обл., 2009 и др.), *нижний храм во имя Святителя Николая Чудотворца* (г. Витебск, 2009), *часовня во имя Святителя Николая Чудотворца* (д. Ляховичи Бр. обл., 2009 и др.).

Значительное место в православной эkkлезионимии занимают названия в честь Георгия Победоносца. Народным вариантом имени Георгий является имя Юрий. В рекомендательном списке мужских имён, составленном А.В. Суловой и А.В. Суперанской, находим следующую запись: «Юрий – стар. (что означает старое общепринятое календарное имя), народное от Георгий (значит, народная форма календарного имени)» [171]. На такой уникальный факт указывает и В.А. Ивашко, отмечая, что «в народе спонтанно от одного имени образуются два самостоятельных других (Георгий – Егор – Юрий)». Чем же вызвано данное явление антропонимии? По словам А.В. Суловой, «имя Георгий в этой своей книжной форме вошло в русский обиход лишь после XVII века, да и то в среде образованных людей. В народе ещё и в XIX веке это имя произносилось Егорий или Егор, поскольку сочетание мягкого г с гласным было чуждо русскому народному произношению» [66]. Форма Юрий была освоена русским языком ранее и связывалась с теми же механизмами преобразования имён в системе восточнославянского произношения.

Для рассматриваемого нами региона характерна форма Георгий. Форма Юрий отмечена, например, в названиях Брестской области и в речи верующих.

Наименования во имя Георгия Победоносца представлены тремя эkkлезионимными моделями: *храм во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца* (г.п. Освея Вт. обл., 2009 и др.), *домовый храм во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца* (г. Новогрудок Гр. обл., 2009), *часовня во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца* (д. Ровбицк Бр. обл., 2009 и др.).

Как во всём православном мире, так и в рассматриваемом регионе большой популярностью пользуются апостолы Пётр и Павел. Имя Пётр означает «камень». Оно было дано апостолу Иисусом за твёрдое исповедание им веры. Пётр – ближайший ученик Христа,

упоминаемый первым в списке 12 апостолов. Имя Павел означает «малый, незначительный». Павел, или Савл, – еврей, имевший римское гражданство, – принадлежал к партии фарисеев, противников христианства. На пути в Дамаск, где он собирался заключить христиан под стражу, Савл увидел над собой ослепительный свет и услышал голос Иисуса: «Почему ты меня гонишь?» Ослепшего Савла под руки привели в Дамаск, где по молитве Анании к нему вернулось зрение. После крещения Савл начал проповедовать Евангелие. Послания Павла составляют значительную часть Нового Завета [136].

Названия в честь апостолов Петра и Павла представлены четырьмя экклезионимными моделями: *кафедральный собор во имя Святых Апостолов Петра и Павла* (г. Гомель, 2009), *собор во имя Святых Апостолов Петра и Павла* (г. Минск, 2009), *храм во имя Святых Апостолов Петра и Павла* (г.п. Ружаны Бр. обл., 2009 и др.), *часовня во имя Святых Апостолов Петра и Павла* (д. Дубов, 2009 и др.).

По сравнению с католичеством в православии имя архангела Михаила не столь популярно, однако и здесь наименования в его честь занимают важное место в белорусской экклезионимии. Михаил ('кто как Бог') – небесный архистратиг, полководец верных Богу ангелов и людей в космической войне с врагами Бога, победоносный антагонист Дьявола.

Наименования в честь архангела Михаила представлены пятью экклезионимными моделями: *кафедральный собор во имя Святого Архангела Михаила* (г. Мозырь Гм. обл., 2009, г. Лида Гр. обл., 2009), *собор во имя Святого Архангела Михаила* (г. Орша Вт. обл., 2009, г. Слуцк Мн. обл., 2009), *храм во имя Святого Архангела Михаила* (д. Бородичи Бр. обл., 2009 и др.), *крестильный храм во имя Святого Архангела Михаила* (г. Добруш Гм. обл., 2009), *часовня во имя Святого Архангела Михаила* (д. Сачковичи Бр. обл., 2009 и др.).

Илия – величайший пророк Израиля. Наименования в его честь представлены двумя экклезионимными моделями: *храм во имя Святого Пророка Илии* (д. Славное Мг. обл., 2009 и др.), *часовня во имя Святого Пророка Илии* (д. Дубок Бр. обл., 2009 и др.).

Таким образом, названия в честь святых занимают особое место в православной экклезионимии Беларуси. Особой популярностью пользуется святитель Николай Чудотворец, который является покровителем земледелия, что вызывает особое почитание у верующих.

Агионимы, лежащие в основе экклезионимов, отражают особенности мировоззрения народа. По тому, как часто встречаются повторяющиеся названия, можно определить, какие святые были самыми известными на Руси. Многие древнерусские экклезионимы содержат имена святых и мучеников, которые сейчас практически неизвестны верующим. Из этого можно сделать вывод о том, что круг религи-

озных предпочтений прихожан меняется. Ведь в христианской религиозной традиции за святыми «закреплена» определённая сфера человеческой деятельности, в которой он помогает обратившемуся к нему человеку. Таким образом, древнерусские православные названия в современной экклезионимии выполняют также функцию сохранения информации о святом, о его деятельности.

2. Названия в честь праздников.

Следующая группа православных экклезионимов – названия, мотивированные геортонимами.

Православные праздники – это дни, посвящённые самым значительным с точки зрения православия религиозным событиям или чествованию наиболее чтимых православием религиозных персонажей.

По важности библейских событий, которым посвящены праздники, и по характеру богослужений, связанных с ними, они подразделяются Русской православной церковью на великие, двенадцатые (двенадцать важнейших после Пасхи христианских праздников) и малые. К малым относятся праздники, прославляющие христианских святых. Почти каждый день в православном календаре отмечается тот или иной святой, а то и несколько сразу. Так, 17 января празднуется собор 70 апостолов, 19 марта – день памяти 42 мучеников Амморейских и т.п. Великими православная церковь именует следующие праздники: Обрезание Господне, Рождество Иоанна Предтечи, Праздник святых Петра и Павла, Усекновение головы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы.

К великому христианскому празднику относится «праздник праздников и торжество из торжеств» – Пасха. К ней примыкают двенадцатые праздники, связанные с основными вехами жизни Иисуса Христа и его матери – Богородицы: 1) Рождество Пресвятой Богородицы; 2) Воздвижение Честного Креста, или Воздвижение Креста Господня; 3) Введение (Вход) во храм Пресвятой Богородицы; 4) Рождество Христово; 5) Крещение Господне, или Богоявление; 6) Сретение Господне; 7) Благовещение Пресвятой Богородицы; 8) Царский вход Господень в Иерусалим; 9) Вознесение Господне; 10) Пятидесятница, или Святая Троица; 11) Преображение Господне; 12) Успение Пресвятой Богородицы. Богослужения, посвящённые этим праздникам, отмечаются с особой пышностью и торжественностью.

В связи с вышеперечисленным в экклезионимии нашёл отражение следующий принцип номинации – по связи внутригородского объекта с догматами христианства и христианскими праздниками. Данная группа включает места совершения обрядов, мотивированные названиями следующих православных праздников: 1) праздники, посвящённые Иисусу Христу: Рождество Христово, Воскресение Господне, Преображение Господне, Вознесение Господне, Сретение Гос-

подне, Богоявление; 2) праздники в честь Пресвятой Богородицы: Рождество Пресвятой Богородицы, Благовещение Пресвятой Богородицы, Успение Пресвятой Богородицы, Покров Пресвятой Богородицы, Положение Честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне; 3) праздник Святой Троицы; 4) праздник Воздвижения Креста Господня; 5) праздник Святого Духа; 6) праздник Рождества Иоанна Предтечи; 7) праздник Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Рассмотрим каждую группу подробнее.

1. Названия культовых сооружений в честь праздников, посвящённых культу Иисуса Христа.

Праздники, посвящённые культу Иисуса Христа, Сына Божьего, передают содержание евангельских событий. Это – Рождество Христово, Крещение, Сретение, Вербное воскресенье, Пасха, Вознесение, Преображение.

В названиях культовых сооружений рассматриваемого нами региона представлены следующие праздники (см. таблицу 3.3).

Таблица 3.3 – Названия праздников, входящие в наименования православных культовых сооружений

Название праздника	Бр. обл.	Вт. обл.	Гм. обл.	Гр. обл.	Мн. обл.	Мг. обл.	Всего
Преображение Господне	18	11	3	7	13	3	55
Вознесение Господне	7	4	4	2	10	3	30
Воскресение Христово	7	3	1	2	2	1	16
Рождество Христово			2	1	2	1	6
Богоявление		2		1	1	1	5
Сретение Господне	1	1	1				3
Всего	33	21	11	13	28	9	115

Наиболее популярными являются наименования в честь Преображения Господня, Вознесения Господня и Воскресения Господня.

Праздник Преображения Господня является крупным двенадцатым праздником, введённым в IV веке. Отмечается он 6 (19) августа и среди верующих известен как яблочный Спас. Наименования в честь Преображения Господня представлены двумя экклезионимными моделями: *храм в честь Преображения Господня* (г. Могилёв, 2009 и др.), *часовня в честь Преображения Господня* (д. Медно Бр. обл., 2009). Наиболее популярны названия, мотивированные данным геортомимом, в Брестской области.

Праздник Вознесения Господня введён церковью в VI веке, а окончательно утверждён в VIII–IX веках. Особой популярностью экклезионимы, мотивированные данным праздником, пользуются в Минской области. Две экклезионимные модели: *храм в честь Вознесения Господня* (г. Петриков Гм. обл., 2009 и др.) и *часовня в честь Вознесения Господня* (г. Воложин Мн. обл., 2009) – представляют данную группу наименований.

Воскресение Господне, или *Пасха*, является основным христианским праздником. Наименования в честь Воскресения Господня представлены пятью экклезионимными моделями: *собор в честь Воскресения Христова* (г. Борисов Мн. обл., 2009), *храм в честь Воскресения Христова* (г.п. Антополь Бр. обл., 2009 и др.), *храм в честь Воскресения Господня* (г. Ошмяны Гр. обл., 2009 и др.), *храм Воскресения Словоущего* (г. Пинск Бр. обл., 2009), *часовня в честь Воскресения Христова* (г. Петриков Гм. обл., 2009 и др.).

Рождество Христово, в честь которого названы шесть храмов на территории исследуемого нами региона, – общехристианский праздник, которым верующие отмечают рождение «сына Божьего» Иисуса Христа. В Беларуси представлена 1 экклезионимная модель – *храм в честь Рождества Христова* (г. Лида Гр. обл., 2009 и др.).

Богоявление (Крещение Господне) – двенадцатый праздник, отмечаемый Православной Церковью 6 (19) января. В этот день вспоминается крещение Иисуса Христа Иоанном Предтечей в реке Иордан. В этот день Бог явил себя миру в трёх лицах. Праздником Богоявления мотивированы следующие экклезионимы: *храм в честь Богоявления* (г. Орша Вт. обл., 2009 и др.), *кафедральный собор в честь Богоявления* (г. Полоцк Вт. обл., 2009), *криптовый храм в честь Богоявления* (г. Фаниполь Мн. обл., 2009). Всего – 5 культовых сооружений.

В честь *Сретения Господня* названо три храма в Беларуси (по одному в Брестской, Витебской и Гомельской областях). По древнеиудейскому обычаю, на сороковой день после рождения мальчика-первенца мать должна была принести его в храм, чтобы посвятить ребёнка Богу. В Иерусалимском храме Деву Марию встретил праведный Симеон, который узнал в Иисусе Сына Божьего и Спасителя. В память об этой встрече (сретении) и установлен праздник. Праздником Сретения Господня мотивированы экклезионимы *храм в честь Сретения Господня* (г. Дрогичин Бр. обл., 2009 и др.) и *крестильный храм в честь Сретения Господня* (д. Корма Гм. обл., 2009).

Таким образом, популярность данных христианских праздников, о чём свидетельствует их увековечивание в названиях храмов, является следствием их связи со значимыми событиями календарного года крестьянина-земледельца.

2. Названия культовых сооружений в честь Богородичных праздников.

Видное место в православной церкви занимает культ Богородицы и праздники в Её честь. Многие из них вошли в число двенадцатых. В календаре православной церкви насчитывается 262 праздника, посвящённые Божьей Матери. Среди них наиболее известны на Руси пять: Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение, Покров [78].

В рассматриваемых нами областях зафиксированы экклезионимы, мотивированные следующими богородичными праздниками (см. таблицу 3.4).

Таблица 3.4 – Названия праздников, входящие в наименования православных культовых сооружений

Название праздника	Бр. обл.	Вт. обл.	Гм. обл.	Гр. обл.	Мн. обл.	Мг. обл.	Всего
Покров Богородицы	31	12	17	18	19	8	105
Рождество Богородицы	32	5	11	18	13	3	82
Успение Богородицы	20	9	9	11	10	4	63
Благовещение Богородицы		2		2	3	1	8
Введение во храм Богородицы	1		1	1			3
Положение Честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне		1			1		2
Всего	84	29	38	50	46	16	263

По свидетельству экклезионимии, на территории Беларуси особой популярностью пользовались три праздника в честь Девы Марии: Покров, Рождество и Успение Богородицы.

В основе праздника *Покрова Богородицы* – предание о явлении в 910 году Богородицы во Влахернском храме в Константинополе. В честь данного праздника названы храмы, часовни, монастыри, соборы, кафедральные соборы: *кафедральный собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (г. Витебск, 2009, г. Гродно, 2009), *собор в честь Покрова Божией Матери* (г. Барановичи Бр. обл., 2009), *храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (г. Полоцк Вт. обл., 2009 и др.), *часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (д. Нечатов Бр. обл., 2009 и др.), *монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (г. Хойники Гм. обл., 2009). Праздник Покрова Пресвятой Богородицы отмечается только Русской Православной Церковью, в которой был введён князем Андреем Боголюбским.

Рождество Богородицы – один из наиболее значительных праздников культа Богородицы, отмечаемый в православной церкви 8 (21) сентября. Данный геортоним лёг в основу многочисленных наименований храмов, часовен, монастырей, кафедральных соборов: *кафедральный собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (г. Глубокое Вт. обл., 2009), *монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (д. Юровичи Гм. обл., 2009), *храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (д. Охово Бр. обл., 2009 и др.), *домовый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (д. Юровичи Гм. обл., 2009).

Праздник Успения Богородицы отмечается 15 (28) августа как день кончины Божьей Матери. Названия в его честь представлены следующими экклезионимными моделями: *кафедральный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Витебск, 2009), *собор в честь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Речица Гм. обл., 2009), *Свято-Успенский ставропигиальный мужской монастырь* (пос. Жировичи Гр. обл., 2009), *Свято-Успенский женский монастырь* (г. Орша Вт. обл., 2009), *храм в честь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Молодечно, 2009 и др.), *часовня в честь Успения Пресвятой Богородицы* (д. Феодоры Бр. обл., 2009).

Экклезионимы, мотивированные остальными Богородичными праздниками, немногочисленны.

По евангельскому сказанию, Дева Мария получила через архангела Гавриила «благовествование» о том, что она родит божественного младенца. Этому событию посвящён *праздник Благовещения Пресвятой Богородицы*, который православная церковь отмечает 25 марта (7 апреля). В честь данного праздника названо 8 культовых сооружений на территории Беларуси. Представлены две экклезионимные модели – *храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы* (г. Витебск, 2009 и др.) и *Свято-Благовещенский ставропигиальный мужской монастырь* (д. Большие Ляды Мн. обл., 2009).

Введение во храм Пресвятой Богородицы – один из двенадцатых праздников неподвижного круга, отмечаемый церковью 21 ноября (4 декабря). Две экклезионимные модели – *храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы* (д. Терель Бр. обл., 2009, д. Дубровка Гм. обл., 2009), *Свято-Введенский ставропигиальный женский скит* (д. Богуши Гр. обл., 2009) – используются для именования трёх культовых сооружений в Беларуси.

Праздник Положения Честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне был установлен византийским патриархом Фотием 2 июля как воспоминание о событиях 860 г., когда 18 июня русский флот князя Аскольда вошел в бухту Золотой Рог и угрожал Константинополю.

На территории Беларуси два названия храмов мотивированы данным геортонимом.

3. Наименования в честь остальных праздников (см. таблицу 3.5).

Таблица 3.5 – Названия праздников, входящие в наименования православных культовых сооружений

Название праздника	Бр. обл.	Вт. обл.	Гм. обл.	Гр. обл.	Мн. обл.	Мг. обл.	Всего
Святая Троица	20	10	7	10	15	4	66
Воздвижение Креста Господня	18	3	2	10	3	2	38
Духа Святого	2	2	3	1	2	2	12
Рождество Иоанна Предтечи	2			3	3	1	9
Всех Святых	1	1	2	1	1		6
Усекновение Главы Иоанна Предтечи	2						2
Всего	45	16	14	25	24	9	133

Названия в честь Святой Троицы являются многочисленными в Беларуси и наиболее древними. Так, в одной из дарственных грамот XII века упоминается полоцкий монастырь Святой Троицы. Праздник Троицы связан с догматом о триединстве Бога (Бог-Отец, Бог-Сын и Бог – Дух Святой), отмечается на 50-й день после Пасхи (отсюда его второе название – Пятидесятница). Популярность праздника объясняется тем, что он завершает определённый сельскохозяйственный цикл, служит вехой в трудовой деятельности. Не только религиозная, но и хозяйственная потребность людей определяет их участие в этом празднестве.

Наименования в честь Троицы представлены четырьмя экклезионимными моделями: *собор в честь Святой Троицы* (г. Жлобин Гм. обл., 2009, г. Лоев Гм. обл., 2009), *Свято-Троицкий Марков мужской монастырь* (г. Витебск, 2009), *храм в честь Святой Троицы* (д. Бездеж Бр. обл., 2009 и др.), *часовня в честь Святой Троицы* (д. Мышковичи Мг. обл., 2009 и др.).

Праздником *Воздвижение Креста Господня* мотивированы 38 культовых сооружения в Беларуси, представленные двумя экклезионимными моделями – *храм в честь Воздвижения Креста Господня* (д. Белица Гр. обл., 2009 и др.) и *часовня в честь Воздвижения Креста Господня* (г.п. Ленин Гм. обл., 2009 и др.).

В следующий за Пятидесятницей понедельник совершается *праздник в честь Святого Духа*. Этот праздник был установлен Церковью «ради величия Пресвятого и Животворящего Духа, яко един,

есть (от) Святыя и Живоначальныя Троицы», в противодействие учению еретиков, отвергавших Божество Святого Духа и единосущность Его с Богом Отцом и Сыном Божиим.

Названия в честь Святого Духа представлены четырьмя экклезионимными моделями: *кафедральный собор в честь Святого Духа* (г. Минск, 2009), *Свято-Духов женский монастырь* (г. Витебск, 2009), *храм в честь Святого Духа* (г. Ельск Гм. обл., 2009 и др.), *часовня в честь Святого Духа* (д. Краснево Бр. обл., 2009).

Таким образом, в названиях храмов отражены самые популярные православные праздники, уходящие своими корнями в традиционный календарь крестьянина-земледельца с его праздничными днями.

3. Названия в честь икон.

Третью группу православных экклезионимов Беларуси составляют наименования, мотивированные названиями икон.

Традиционным выражением православности на Руси является иконопочитание. В жизни верующего икона всегда занимала исключительно важное место, результатом чего стало строительство культовых зданий, освящённых в честь икон.

Почитание чудотворных икон связано с их ролью в истории государства. Как свидетельствуют летописные источники, ни одно военное событие не происходило без участия икон. Многие знаменитые древнерусские святыни брали с собой в военные походы, перед сражениями служили перед ними молебны, победы связывали с их заступничеством и покровительством. То есть икона являлась помощником и защитником в борьбе с внешними и внутренними врагами. Кроме того, огромное значение в почитании икон имел тот факт, что они обладают «чудотворной» функцией – функцией исцеления от различных болезней и недугов.

Вот почему 4% всех современных белорусских православных экклезионимов содержат названия икон.

Икона – это изображение Иисуса Христа, Богородицы, какого-либо святого, евангельского или церковно-исторического события [90; 136]. В основу экклезионимов легли названия Богородичных икон и одно наименование иконы Спасителя.

Необходимо различать тип иконы (стиль изображения) и её название. И то, и другое могло лечь в основу номинации культового сооружения.

Традиционно выделяются следующие основные изображения Богородицы:

1) Оранта (с греч. «молящаяся») – один из основных типов изображения Богоматери, представляющий Её с поднятыми и раскинутыми в стороны руками, раскрытыми ладонями наружу, то есть в тра-

диционном жесте заступнической молитвы. В русской традиции данный тип получил особое именование «Знамение»;

2) Одигитрия (с греч. «путеводительница»): Богородица изображена с Младенцем, сидящим на её руке и благословляющим. По месту нахождения или явления иконы получили названия Смоленская, Тихвинская, Иверская, Казанская и др.;

3) Елеуса (с греч. «милующая», на русской почве «умиление»): Богородица изображена с Младенцем Христом, сидящим на Её руке и прижимающимся щекой к Её щеке.

На исследуемой нами территории экклезионимы, мотивированные именованиями стиля изображения Богородицы, немногочисленны:

храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» (г. Витебск, 2009) – содержит семантику значимого события,

храм в честь иконы Божией Матери «Умиление» (д. Васьковка Гм. обл., 2009) – содержит семантику душевного внутреннего состояния,

храм в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» (г. Дисна Вт. обл., 2009).

Последний экклезионим помимо наименования стиля изображения Богородицы включает также само название иконы.

«Знамение» – чудотворная икона, представляющая поясное изображение Богоматери с простёртыми к небу руками и с младенцем Иисусом, который правой рукой благословляет мир, а в левой держит свиток как знак своего спасительного учения [136, с. 373].

При описании семантических особенностей экклезионимов, содержащих названия чудотворных икон Пресвятой Богородицы, мы вслед за Е.П. Ариной [10] анализируем значение иконимов, которые отражают следующие дифференцирующие семантические компоненты:

1) «святость»: данная сема встречается во всех экклезионимах и представлена религионимом «Божья Матерь» и частью сложного прилагательного «свято»: *Свято-Тихвинский женский монастырь* (г. Гомель, 2009). В экклезионимии России данные названия включают религионим «Пресвятая Богородица»;

2) «географическая отнесённость»: такие экклезионимы самые многочисленные.

В честь Казанской иконы Божией Матери – *храм в честь Казанской иконы Божией Матери* (г. Давид-Городок Бр. обл., 2009, д. Лесная Бр. обл., 2009, д. Мурава Бр. обл., 2009, д. Рожковка Бр. обл., 2009, д. Толково Бр. обл., 2009, д. Борковичи Вт. обл., 2009, г. Витебск, 2009, г. Калинковичи Гм. обл., 2009, д. Бакшты Гр. обл., 2009, д. Бережно Гр. обл., 2009, д. Негневичи Гр. обл., 2009, д. Поречье Гр. обл., 2009, д. Шиловичи Гр. обл., 2009, д. Кунцевщина

Мн. обл., 2009, д. Прусина Мг. обл., 2009), *часовня в честь Казанской иконы Божией Матери* (д. Заутье Вт. обл., 2009).

В честь Жировицкой иконы Божией Матери – *храм в честь иконы Божией Матери «Жировицкая»* (г. Витебск, 2009, г. Березовка Гр. обл., 2009).

В честь Тихвинской иконы Божией Матери – *Свято-Тихвинский женский монастырь* (г. Гомель, 2009), *часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери* (г. Гродно, 2009).

В честь Бельничской иконы Божией Матери – *храм в честь Бельничской иконы Божией Матери* (д. Бельниччи Мг. обл., 2009).

В честь Владимирской иконы Божией Матери – *храм в честь иконы Божией Матери «Владимирская»* (г. Минск, 2009).

В честь Минской иконы Божией Матери – *храм в честь иконы Божией Матери «Минская»* (г. Минск, 2009).

В честь Смоленской иконы Божией Матери – *храм в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия»* (г. Дисна Вт. обл., 2009).

В честь Новодворской иконы Божией Матери – *часовня в честь Новодворской иконы Божией Матери* (д. Новый Двор Бр. обл., 2009).

В честь Крупецкой иконы Божией Матери – *храм в честь Крупецкой иконы Божией Матери* (г. Минск, 2009).

Как видно из примеров, экклезионимы могут быть мотивированы названиями как известных икон, так и святынь местного значения и почитания.

16 культовых сооружений (15 церквей и 1 часовня) названы в честь Казанской иконы Божией Матери;

3) 'милосердие', 'всепрощение', 'оказание помощи':

храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (г. Минск),

храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» (г. Мозырь Гм. обл., 2009);

4) исцеление физических и душевных недугов:

храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (г. Брест, 2009, г. Витебск, 2009, г.п. Шарковщина Вт. обл., 2009, д. Тереничи Гм. обл., 2009, г. Мосты Гр. обл., 2009, д. Цицино Гр. обл., 2009, г. Минск),

храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» (д. Мижевичи Гр. обл., 2009, д. Кохановка Мг. обл., 2009),

храм в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение» (д. Малиновка Мн. обл., 2009),

храм-часовня в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение» (г. Сморгонь Гр. обл., 2009),

храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (г. Новополоцк Вт. обл., 2009).

Как свидетельствует экклезионимия, особой популярностью пользуется икона «Всех скорбящих Радость». Это икона Божией Матери, получившая известность с 1688 г., в царствование Ивана и Петра Алексеевичей, когда перед ней совершилось исцеление страдавшей неизлечимой болезнью сестры патриарха Иова, Евфимии [136, с. 264];

5) «неиссякаемый», «неистошимый», «вечный»:

храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (г. Светлогорск Гм. обл., 2009);

б) «власть», «вседержительница»:

храм в честь Державной иконы Божией Матери (г. Ивацевичи Бр. обл., 2009).

Следует отметить, что российская экклезионимия, в основе которой лежат названия икон, более многообразна. Она включает в себя ещё такие компоненты, как «чудесное спасение» (иконы «Троеручница», «Ватопедская»), «смирение» (икона «Скоропослушница»).

Названия в честь икон Спасителя.

Из всего многообразия изображений Иисуса Христа традиционно выделяются следующие иконографические образы: «Нерукотворённый Образ Господа Иисуса Христа», или «Спас Нерукотворённый», «Господь Вседержитель», или «Пантократор», «Господь на престоле», «Спас в силах», «Спас Эммануил».

В экклезионимии Беларуси отражён 1 иконим «Спас Нерукотворённый»:

храм в честь Образа Спаса Нерукотворённого (д. Рубель Бр. обл., 2009, д. Николаево Вт. обл., 2009, д. Таргуны Вт. обл., 2009),

часовня в честь Образа Спаса Нерукотворённого (д. Малая Быховщина Мн. обл., 2009, г. Минск, 2009).

Итак, 49 православных культовых сооружений Беларуси названы в честь икон. Распределение по областям храмов таково: Витебская и Гродненская области – по 11, Минская и Брестская области – по 9, Гомельская область – 6, Могилёвская область – 3.

Самая распространённая с точки зрения семантики экклезионимная модель – названия, мотивированные иконимом «Казанская икона Божией Матери» (16 культовых сооружений). Второе и третье место – наименования, содержащие в своём составе иконимы «Всех скорбящих Радость» (7) и «Спас Нерукотворённый» (5).

В целом экклезионимы, образованные от иконимов, очень разнообразны в содержательном аспекте; они отражают информацию об отнесённости иконы к определённому географическому объекту, о добродетелях Богородицы, а также о типах икон.

Старообрядческую экклезионию Беларуси семантически можно разделить на две группы: 1) названия в честь святых; 2) названия в честь праздников.

1. Названия в честь святых.

Старообрядческая экклезионимия Беларуси включает в свой состав следующие агионимы (см. таблицу 3.6).

Таблица 3.6 – Наименования святых, входящие в проприальную часть старообрядческой экклезионимии Беларуси

Агионим	Бр. обл.	Вт. обл.	Гм. обл.	Гр. обл.	Мн. обл.	Мг. обл.	Всего
Святитель Христов Никола		2				1	3
Пророк Илия			1				1
Святой Пантелеймон						1	1
Пресвятая Богородица						1	1
Всего	0	2	1	0	0	3	6

Примерами экклезионимов такого типа являются *церковь старообрядческая Святителя Христова Николы* (г. Бобруйск Мг. обл., 2009 и др.), *церковь старообрядческая Святого Ильи* (г. Гомель, 2009) и др.

2. Названия в честь праздников.

Старообрядческая экклезионимия Беларуси включает в свой состав следующие геортонимы (см. таблицу 3.7).

Таблица 3.7 – Названия праздников, входящие в наименования старообрядческих культовых сооружений

Геортоним	Бр. обл.	Вт. обл.	Гм. обл.	Гр. обл.	Мн. обл.	Мг. обл.	Всего
Успение Пресвятой Богородицы		7			3		10
Покров Пресвятой Богородицы		2				2	4
Святая Троица		2		1			3
Преображение Господне			1				1
Воздвижение Креста Господня						1	1
Всего	0	11	1	1	3	3	19

Например, *поморская церковь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Браслав Вт. обл., 2009 и др.), *Спасо-Преображенская церковь* (г. Гомель, 2009) и др. В старообрядческой экклезионимии Беларуси названий в честь икон нет.

Итак, в целом старообрядческая экклезионимия Беларуси включает в себя 33 единицы. Из них более половины (19) занимают названия, мотивированные геортонимами, 8 представляют собой онимизированные апеллятивы и 6 – это наименования в честь святых. Самыми активными являются экклезионимы в честь Успения Пресвятой Богородицы и Покрова Пресвятой Богородицы (10 и 4 культовых сооружений соответственно).

Таким образом, православные и старообрядческие экклезионимы Беларуси имеют прозрачную внутреннюю форму и мотивацию. Это названия в честь святых, праздников и икон (для православия).

3.3 Номинация католических и греко-католических культовых сооружений Беларуси

По сравнению с православием **католицизм** имеет ряд особенностей в вероучении и культуре. Разделяя общехристианский догмат о Божественной Троице, веру в истинность Библии и изложенную в ней систему представлений о сотворении мира и человека, католичество признаёт, например, «исхождение» Духа Святого не только от Бога-отца, как учит православная церковь, но и от Бога-Сына. Католики верят в существование чистилища, признают непогрешимость в вопросах веры и морали Папы Римского, являющегося наместником Христа на земле и преемником апостола Петра. Источником своего вероучения католики считают Священное Писание и Предание, церковную традицию, в которую они включают, помимо решений первых Вселенских и последующих соборов, также суждения пап. Широкое почитание Богородицы и учение о Её телесном вознесении, пышный культ, использующий все виды искусства для воздействия на чувства и сознание верующих, чрезвычайно развитое почитание всевозможных реликвий, культ мучеников, святых и блаженных (процессы канонизации и беатификации проводятся и сегодня) – характерные особенности данной разновидности христианской религии [70; 118].

Специфика католического учения нашла отражение в мотивах, легших в основу номинации католических экклезионимов, которые можно разделить на: 1) названия в честь святых; 2) названия в честь праздников; 3) названия в честь Девы Марии; 4) названия в честь монашеских орденов. Данная классификация отличается от классификации православных экклезионимов, где отсутствуют наименования в честь монашеских орденов и не выделяются в отдельную группу названия в честь Девы Марии. Рассмотрим каждый вид номинации подробнее.

1. Названия в честь святых.

Доминирующими среди названий в честь святых являются наименования во имя архангела Михаила и апостолов Петра и Павла

(по 16 костёлов). Архангел Михаил является небесным заступником и покровителем Беларуси, поэтому костёлы, названные его именем, построены во всех областях нашей страны. Своеобразное учение об апостоле Петре как невидимом главе христианского мира и о Папе – его преемнике и земном представителе – явилось причиной установления института папства и строительства большого количества костёлов в честь апостолов Петра и Павла в Беларуси и во всём католическом мире. Неслучайно главный храм католичества – собор Святого Петра в Ватикане.

В честь Иоанна Крестителя названо 13 католических святынь Беларуси. Иоанн Креститель, Предтеча Господень, символизирует рубеж двух эпох: на нём заканчивается эра Ветхого Завета и начинается эра Нового Завета.

Третье место занимают названия в честь Антония Падуанского и святой Анны. Антоний Падуанский – святой, монах-францисканец, проповедник и богослов, учитель католической церкви. Последние годы жизни он провёл в Падуе, по названию этого города получил своё имя. Был канонизирован через год после смерти, в 1232 г., Папой Григорием IX и стал одним из самых почитаемых святых католической церкви. 16 января 1946 г. Папа Пий XII провозгласил Антония Падуанского учителем Церкви, присвоив ему титул «*Doctor Evangelicus*». Святая Анна (ивр. חַנּוּכָּה – «милость», «благодать», греч. Αγία Άννα) – в христианской традиции мать Богородицы, бабушка Иисуса Христа (богопраматерь), жена святого Иоакима, родившая дочь чудесным образом после долгих лет бездетного брака. Популярность наименований в честь данной святой в католическом экклезионимиконе связана с культом Богородицы и всего, что с ней связано.

По данным экклезионимного материала, названия в честь святых представлены 38 экклезионимными моделями, номинирующими 122 культовых сооружения. Самыми активными из них являются *костёл Святого Михаила Архангела, костёл Святых Апостолов Петра и Павла, костёл Святого Иоанна Крестителя*. Особенностью католических экклезионимов, отличающей их от православных, является почти полное отсутствие агноидентификаторов в их составе.

2. Названия в честь праздников.

Римско-католический литургический год содержит два вида праздников: непереходящие и переходящие. Первые закреплены за определёнными датами года, вторые каждый год меняют своё место в гражданском (григорианском) календаре.

Из анализа экклезионимов вытекает, что доминирующими в этой группе являются названия в честь Пресвятой Троицы (38 костёлов). Учение о Святой Троице составляет основную и отличительную черту христианского вероучения. Троица, Отец, Сын и Святой Дух, –

Бог, единый по сущности, но существующий в трёх ипостасях. Различие между ними следующее: Бог Отец не рождается и не исходит от другого лица; Сын Божий предвечно рождается от Отца; Дух Святой предвечно исходит от Отца и Сына Божьего (в отличие от православия, где Святой Дух исходит лишь от Бога Отца).

На втором месте – наименования в честь Воздвижения Святого Креста (14 костёлов).

Третье место занимают экклезионимы в честь Святейшего Сердца Иисуса (11 костёлов). Данный католический праздник посвящён почитанию Святейшего Сердца Иисуса Христа. Отмечается в пятницу на восьмой день после праздника Тела и Крови Христовых и на двенадцатый день после Дня Святой Троицы. Сердце Христово является символом любви Бога к людям; праздник Сердца Иисуса, таким образом, отражает благодарность Господу за его любовь и дарованное спасение. Праздник появился сравнительно недавно – в XIX в.

3. Названия в честь Девы Марии.

Согласно учению католической церкви, Пресвятая Дева Мария достойна сверхпочитания. В католическом календаре ей посвящено 3 великих праздника, 3 обычных праздника, 4 обязательных и 4 необязательных памятных дня. Памяти Марии отводится месяц май и каждая суббота. В 1854 г. был принят догмат о непорочном зачатии Девы Марии, в 1950 – догмат о воскресении и вознесении Девы Марии, в 1954 к 8 праздникам Богородицы был добавлен новый католический праздник, посвящённый «королеве небес» Марии.

Экклезионимия Беларуси включает в свой состав названия в честь Девы Марии, названия в честь Богородичных праздников и названия в честь икон Матери Божьей.

По данным экклезионимов, первое место занимают наименования в честь Пресвятой Девы Марии (16 костёлов и 1 каплица), на втором и третьем – названия в честь Внебовзятия Пресвятой Девы Марии (14) и Благовещения Пресвятой Девы Марии (10).

Праздник Успения Богоматери верующие отмечают 15 августа. Он основывается на сказании, что умершая естественной смертью и похороненная в Гефсимании Мария вознеслась на небо: после вскрытия её гроба вместо останков был обнаружен букет роз. В 1950 г. Папа Пий XII особым декретом принял догмат о телесном вознесении Богоматери на небо. Благодаря этому в белорусской католической экклезионимной системе 2 модели, посвящённые данному событию: *костёл Внебовзятия Пресвятой Девы Марии* и *костёл Успения Пресвятой Девы Марии*.

8 декабря отмечается один из главных богородичных праздников – Непорочного Зачатия Девы Марии, культ которой очень популярен в католичестве. Версии о свободе Марии от последствий перво-

родного греха не было в древней церковной традиции. Она была официально закреплена догматом Папы Пия IX 8 декабря 1954 г. Согласно католическому вероучению, избранница Отца Небесного была чистой и святой от рождения.

4. Названия в честь монашеских орденов.

Отличительной чертой католической экклезиологии является номинация культовых сооружений в честь монашеских орденов. Монашеские ордены существуют только в исламе (орден дервишей) и в католической церкви. Орденом называется объединение монахов, живущих по особому уставу, как правило, утверждённому Папой Римским [178, с. 73]. К одному ордену может относиться множество монастырей, принимающих единый устав.

Существует 4 типа монашеских орденов: 1) ордены уставных монахов (бенедиктинцы, антонианцы, клюнийцы, цистерцианцы); 2) ордены уставных каноников и уставных клириков (августинцы, доминиканцы, иезуиты); 3) нищенствующие ордены (францисканцы, кармелиты); 4) рыцарские (военные) ордены (тамплиеры, госпитальеры, тевтонцы).

Монашеские ордены приобрели независимый статус на IV Латеранском (1215) и II Лионском соборах. На них были сформулированы основные положения, касающиеся деятельности этих организаций. Они были напрямую подчинены Папе Римскому, и все подразделения этих организаций были освобождены от власти епископов.

В современной белорусской экклезиологии существуют следующие наименования в честь монашеских орденов (38 единиц).

В честь ордена бернардинцев² и бернардинок – 9 культовых сооружений.

Костёл бернардинцев – д. Будслав Мн. обл. *Монастырь бернардинцев* – г.п. Друя Вт. обл., г. Дубровно Вт. обл., г. Полоцк Вт. обл., д. Селище Вт. обл., г. Гродно, г.п. Ивье Гр. обл., г. Минск. *Монастырь бернардинок* – г. Слоним Гр. обл.

В честь ордена иезуитов³ – всего 7 культовых сооружений.

Костёл иезуитов – д. Замостье Мн. обл., д. Юравичи Гм. обл. *Монастырь иезуитов* – г. Пинск Бр. обл., г. Гродно, г. Минск, г. Мстиславль Мг. обл., г. Полоцк Вт. обл.

В честь ордена францисканцев⁴ – всего 6 культовых сооружений.

² Бернардинцы – монашеский орден, представляющий собой ответвление от францисканцев, в отличие от которых имели более строгий указ. На Беларусь проникли из Польши во 2-й половине XV в. [83].

³ Иезуиты – монахи католического ордена Товарищество Иисуса, созданного в 1534 г. испанским дворянином И. Лойолой для борьбы с Реформацией. Орден построен на основе строгой централизации, дисциплины и бесспорного подчинения рядовых монахов руководству, на Беларуси начал деятельность во 2-й половине XVI в. [83].

⁴ Францисканцы – нищенствующий орден, созданный в Италии в 1209 г. Около 1237 г. появились в Польше, позже как миссионеры – Беларуси [83].

Костёл францисканцев – г. Ошмяны Гр. обл. *Монастырь францисканцев* – г. Пинск Бр. обл., д. Удело Вт. обл., г. Гродно, д. Гольшаны Гр. обл., г.п. Ивенец Мн. обл.

В честь ордена бенедиктинцев⁵ и бенедиктинок – всего 4 культовых сооружения.

Монастырь бенедиктинцев – д. Городище Бр. обл. *Монастырь бенедиктинок* – г. Слоним Гр. обл., г. Несвиж Мн. обл. *Костёл бенедиктинок* – г. Несвиж Мн. обл.

В честь ордена доминиканцев⁶ – всего 3 культовых сооружения.

Костёл доминиканцев – д. Раков Мн. обл. *Монастырь доминиканцев* – д. Смоляны Вт. обл., г. Клецк Мн. обл.

Наименования костёлов и монастырей в честь других католических орденов немногочисленны: в честь ордена кармелитов – *монастырь кармелитов* – д. Засвир Мн. обл., г. Мядель Мн. обл.; в честь ордена тринитариев – *монастырь тринитариев* – г. Орша Вт. обл., г.п. Кривичи Мн. обл.; в честь ордена базилиан – *базилианский монастырь* – д. Боруны Гр. обл.; в честь ордена цистерцианок – *монастырь цистерцианок* – г. Мозырь Гм. обл.; в честь ордена бригиток – *монастырь бригиток* – г. Гродно; в честь ордена картезианцев – *монастырь картезианцев* – г. Береза Бр. обл.; в честь ордена бонифратов – *монастырь бонифратов* – г.п. Высокое Бр. обл.

Как видно, в основу наименования ордена в большинстве случаев положено имя его основателя или название места возникновения.

Таким образом, 38 католических культовых сооружений Беларуси названы в честь монашеских орденов: 6 костёлов и 32 монастыря. Превалирующими являются экклезионимы в честь бернардинцев, иезуитов и францисканцев, что объясняется более ранним появлением представителей данных орденов на территории Беларуси и их активной деятельностью здесь. По областям данные храмы распределены следующим образом: Минская область – 12, Гродненская область – 10, Витебская область – 8, Брестская область – 5, Гомельская область – 2, Могилёвская область – 1.

Характерной чертой католической экклезионимии Беларуси является онимизация номенклатурного термина (см. таблицу 3.8), что объясняется двумя причинами: 1) сам по себе номенклатурный термин указывает на конфессиональную отнесённость культового сооружения; 2) населённый пункт может иметь всего один костёл, поэтому отпадает необходимость в дальнейшей идентификации.

⁵ Бенедиктинцы – первый католический монашеский орден, основан Бенедиктом Нурсийским около 530 г. в Италии. На Беларуси монастыри и костёлы возводились в XVII–XVIII вв. [83].

⁶ Доминиканцы – нищенствующий орден, созданный для борьбы с еретическим движением. В XIII в. им была передана инквизиция. На Беларусь пришли из Польши, особенно активно действовали во время Контрреформации [83].

Таблица 3.8 – Названия католических культовых сооружений, представляющие собой ономимизированные номенклатурные термины

Экклезионим	Бр. обл.	Вг. обл.	Гм. обл.	Гр. обл.	Мн. обл.	Мг. обл.	Всего
Каплица	6	7		17	15	1	46
Костёл	8	6		4	10	2	30
Каплица-усыпальница (часовня-усыпальница)	1				4		5

Белорусская греко-католическая церковь – восточно-католическая церковь *sui iuris* («своего права»), созданная для католиков, исповедующих византийский обряд на территории Беларуси и для белорусских греко-католиков в диаспоре. Белорусские греко-католики появились после заключения Брестской унии в 1596 г. После разделов Речи Посполитой, когда территория современной Беларуси оказалась в составе Российской империи, часть греко-католиков присоединилась к Русской православной церкви, а часть осталась в общении с Римом. После подавления польского восстания 1830 г. Брестская уния была аннулирована в 1839 г. на Полоцком соборе, который возглавлял Иосиф Семашко. Основная часть греко-католиков приняла православие, а некоторые эмигрировали в Галицию.

В 1905 г. после манифеста царя Николая II, утверждавшего начала веротерпимости, небольшое число белорусов перешло в католицизм, однако из-за препятствий для греко-католиков, чинимых правительством, большая их часть приняла латинский обряд. После первой мировой войны Западная Белоруссия была включена в состав польского государства. Белорусские греко-католики из восточной части страны почти целиком эмигрировали в Польшу, кроме того часть западнобелорусских православных вновь подтвердили своё единство с Римом. В 1931 г. для белорусских греко-католиков в Польше был назначен апостольский визитатор, а в 1940 г. – экзарх. После окончания Великой Отечественной войны Западная Белоруссия была присоединена к Советскому Союзу. Структуры Белорусской греко-католической церкви были уничтожены, её деятельность запрещена, лидеры репрессированы, а приходы присоединены к православной церкви. Вплоть до 90-х гг. XX в. приходы белорусских греко-католиков существовали лишь в эмиграции – в Париже, Лёвене, Лондоне и Чикаго. В 1960 г. Святой Престол назначил Чеслава Сиповича, белорусского греко-католического епископа, проживавшего в Лондоне, Апостольским визитатором для белорусов – греко-католиков по всему миру. Его преемниками стали Владимир Тарасевич (1983 г.) и Александр Надсон (1986 г.). После распада СССР и восстановления Белоруссией суверенитета в 1991 г. белорусские греко-католики вышли из подполья и получили возможность свободного исповедания веры [145; 152].

С точки зрения семантики **греко-католическая экклезионимия** делится на три тематические группы: 1) наименования в честь святых; 2) наименования в честь праздников; 3) наименования в честь Девы Марии.

1. Названия в честь святых.

Количество храмов невелико: два культовых сооружения мотивированы агионимами *Иосафат Кунцевич*⁷ и *Иисус Христос*. Например, *храм Святого Иосафата* (г. Полоцк Вт. обл., 2009). По одному культовому сооружению названо в честь Кирилла и Мефодия, апостолов Петра и Андрея, Николая Чудотворца, Иосифа. Итак, более половины греко-католических храмов имеют в своём составе агионим.

2. Названия в честь праздника.

Данная группа представлена одной номинацией – *храм Воскресения Христова* (г. Витебск, 2009).

3. Названия в честь Девы Марии.

В эту группу входит четыре наименования, что составляет около трети от всех греко-католических экклезионимов Беларуси. Например, *храм Матери Божьей Фатимской* (г. Гродно, 2009).

Таким образом, католическая и греко-католическая экклезионимия в силу различий в вероучении отличаются от православной и старообрядческой. Самыми почитаемыми святыми в католичестве являются архангел Михаил и апостолы Пётр и Павел, а у греко-католиков – Иосафат Кунцевич и Иисус Христос, что нашло отражение в названиях культовых сооружений. Наименования в честь орденов – отличительная черта католической экклезионимии.

3.4 Номинация протестантских культовых сооружений Беларуси

Протестантизм – одно из трёх, наряду с католичеством и православием, главных направлений христианства, представляющих собой совокупность многочисленных и самостоятельных течений, связанных своим происхождением с Реформацией – широким антикатолическим движением XVI в. в Европе.

Протестантизм разделяет общехристианские представления о бытии Бога, его триединстве, о бессмертии души, рае и аде (отвергая при этом католическое учение о чистилище). Протестанты считают, что человек может получить прощение грехов верой в Иисуса Христа

⁷ Насильственное обращение православных церквей в униатские вызвало недовольство жителей Витебска, которые в ноябре 1623 г. убили находившегося в то время в городе униатского архиепископа Иосафата Кунцевича. По решению чрезвычайного комиссарского суда, которому было поручено расследование преступления, его зачинщики были казнены, а город лишён магдебургского права, привилегий на беспошлинную торговлю и подчинён власти воеводы. Право на самоуправление Витебску было возвращено только через 20 лет. Католической церковью Иосафат Кунцевич объявлен святым [152].

(верой в Его смерть за грехи и немощи всех людей и в Его воскресение из мёртвых).

Христиане-протестанты верят, что Библия является единственным источником христианского вероучения, её изучение и применение в собственной жизни считается важной задачей каждого верующего. Протестанты прилагают усилия, чтобы Библия была доступна людям на их национальных языках.

Священное Предание, согласно взглядам протестантов, авторитетно настолько, насколько оно основано на Библии и подтверждается Библией. Подобный критерий характерен для оценки любых других религиозных учений, мнений и практик, включая и своих собственных. Взгляды и практики, не подтверждающиеся учением Библии, не считаются авторитетными и обязательными к исполнению.

Таким образом, протестантизм определил принципиальными три положения: спасение личной верой, священство всех верующих, исключительный авторитет Священного Писания (Библии) [118; 138].

В нашем исследовании мы рассмотрим особенности номинации экклезионимов трёх течений протестантизма, имеющих молитвенные дома на территории Беларуси. Это баптизм, христиане веры евангельской и христиане полного Евангелия.

1. Баптистская экклезионимия. Раздел Речи Посполитой (1772–1795) привёл к сокращению влияния католицизма на территории Беларуси. Белорусские крестьяне едут на юг России, на украинские земли на заработки, где знакомятся с баптизмом. Баптистские общины появляются в Гомельской области и на востоке Беларуси. Баптизм на белорусских землях распространялся также беженцами из Польши. Первой на территории Беларуси считают баптистскую общину в деревне Уть Добрушского района Гомельской области, появившуюся в начале 1870-х гг. В 1905 г. в этой деревне был построен молитвенный дом. В конце XIX в. баптизм распространяется в Минской губернии, в начале XX в. – в Гродненской [183]. Баптисты не признают икон; из всех христианских праздников сохранили только те, которые связаны с Иисусом Христом; богослужение совершается в молитвенных домах.

Для баптистской экклезионимии характерными являются две противоположные особенности. С одной стороны, стремление к индивидуализации, приводящее к многообразию наименований культовых объектов, а с другой – наличие большого количества церквей, имеющих наименование, равное номенклатурному термину – *Церковь евангельских христиан-баптистов*.

В основе нашей классификации лежит понятие ключевого слова, т.е. слова или компонента проприальной части, выделяемых на основе частоты их употребления и отражающих основные понятия протестантского вероучения. По наличию в них того или иного ключевого

слова названия баптистских молитвенных домов образуют следующие группы:

1) названия с компонентом **«благо»** в проприальной части – 7 наименований (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Благодать»* в г. Бресте, 2009);

2) названия с компонентом **«свет»** – 6 наименований (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Свет Евангелия»* в г.п. Дрибин Мг. обл., 2009);

3) названия с компонентом **«жизнь»** – 4 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Новая жизнь»* в г. Крупки Мн. обл., 2009);

4) названия с компонентом **«спасение»** – 4 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Путь спасения»* в г. Узда Мн. обл., 2009);

5) названия с компонентом **«евангелие»** – 3 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Светлый луч Евангелия»* в г. Кличев Мг. обл., 2009);

6) названия с компонентом **«Христос»** – 3 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Рождество Христово»* в г. Ивацевичи Бр. обл., 2009);

7) названия с компонентом **«надежда»** – 3 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Надежда»* в г. Витебске, 2009);

8) названия с компонентом **«весть»** – 3 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Вестник пришествия»* в г. Славгороде Мг. обл., 2009);

9) названия с компонентом **«слово»** – 3 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Слово благодати»* в г. Минске, 2009);

10) названия с компонентом **«мир»** – 3 наименования (например, *церковь евангельских христиан-баптистов «Мир вам»* в г. Могилёве, 2009);

11) названия с компонентами, отражающими библейские антропонимы и топонимы (*церковь евангельских христиан-баптистов «Библейская церковь»* (2), *церковь евангельских христиан-баптистов «Вефиль»* (2), *церковь евангельских христиан-баптистов «Фавор»* (2), *церковь евангельских христиан-баптистов «Гефсимания»* (2), *церковь евангельских христиан-баптистов «Эммануил»* (1), *церковь евангельских христиан-баптистов «Вифания»* (4), *церковь евангельских христиан-баптистов «Сретенье»* (1), *церковь евангельских христиан-баптистов «Голгофа»* (2), *церковь евангельских христиан-баптистов «Сион»* (2));

12) названия с компонентами, обозначающими качества, которыми должен обладать верующий (церковь евангельских христиан-баптистов «Кротость» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Милосердие» (3), церковь евангельских христиан-баптистов «Добродетель» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Терпение» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Вера» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Смирение» (2));

13) названия с компонентами, отражающими духовные ориентиры деятельности религиозной организации (церковь евангельских христиан-баптистов «Тихие пристани» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Открытое небо» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Возрождение» (3), церковь евангельских христиан-баптистов «Вознесение» (3), церковь евангельских христиан-баптистов «Пробуждение» (3), церковь евангельских христиан-баптистов «Воскрешение» (6), церковь евангельских христиан-баптистов «Солнце правды» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Освящение» (1), церковь евангельских христиан-баптистов «Утешение» (3).

Остальные группы представлены двумя или одним наименованием. Особенностью баптистской экклезионимии является большое количество названий (135 единиц), образованных путём онимизации номенклатурного термина.

Анализ наименований показывает следующее: 1) в баптистской экклезионимии преобладают наименования с проприальной частью «Надежда» (10 молитвенных домов), «Милость» (10), «Преображение» (6); 2) основными компонентами, формирующими проприальную часть, являются «благо», «свет», «спасение», «жизнь», являющиеся ключевыми понятиями религиозной этики.

2. Экклезионимия христиан веры евангельской. Пятидесятничество – течение протестантизма, в основу которого легло предание о сошествии Святого Духа на учеников Христа, произошедшее на 50-й день после Его воскресения. Особенностью пятидесятников является стремление к обретению «даров Святого Духа», к числу которых у них относятся слова мудрость, знание, вера, дар исцеления, чудотворение, пророчество, различение духов, иные языки и истолкование языков [183].

Христиане веры евангельской – направление пятидесятников. Первые общины появились в 1920 г. в Брестской области. После 1939 г. стали распространяться и в восточных районах Беларуси.

Положив в основу классификации ключевое слово, можно выделить следующие группы экклезионимов:

1) названия с компонентом **«Христос»** – 14 наименований (например, *церковь христиан веры евангельской «Красота Христа»* в г.п. Свислочь Мн. обл., 2009);

2) названия с компонентом **«жизнь, живой»** – 11 наименований (например, *церковь христиан веры евангельской «Новая жизнь»* в г. Петрикове Гм. обл., 2009);

3) названия с компонентом **«Бог»** – 9 наименований (например, *церковь христиан веры евангельской «Благодать Бога»* в г. Гомеле, 2009);

4) названия с компонентом **«свет»** – 7 наименований (например, *церковь христиан веры евангельской «Свет миру»* в г. Быхове Мг. обл., 2009);

5) названия с компонентом **«благодать»** – 6 наименований (например, *церковь христиан веры евангельской «Благодать Иисуса Христа»* в г.п. Свирь Мн. обл., 2009);

6) названия с компонентом **«спасение»** – 6 наименований (например, *церковь христиан веры евангельской «Надежда спасения»* в д. Подкраичи Бр. обл., 2009);

7) названия с компонентом **«истина»** – 5 наименований (например, *церковь христиан веры евангельской «Дух истины»* в г. Толочине Вт. обл., 2009);

8) названия с компонентом **«надежда»** – 4 наименования (например, *церковь христиан веры евангельской «Надежда»* в д. Чудин Бр. обл., 2009);

9) названия с компонентом **«слово»** – 4 наименования (например, *церковь христиан веры евангельской «Слово жизни»* в г.п. Шарковщина Вт. обл., 2009);

10) названия с компонентом **«источник»** – 3 наименования (например, *церковь христиан веры евангельской «Источник жизни»* в г. Сморгонь Гр. обл., 2009);

11) названия с компонентом **«путь»** – 3 наименования (например, *церковь христиан веры евангельской «Путь к Богу»* в д. Денисковичи Бр. обл., 2009);

12) названия с компонентом **«милость»** – 3 наименования (например, *церковь христиан веры евангельской «Милость Христа»* в д. Добромисли Вт. обл., 2009);

13) названия с компонентом **«новый»** – 3 наименования (например, *церковь христиан веры евангельской «Новый Завет»* в г. Чечерск Гм. обл., 2009);

14) названия с компонентами, отражающими библейские антропонимы и топонимы (*церковь христиан веры евангельской «Фавор»* (1), *церковь христиан веры евангельской «Звезда Вифлеема»* (1), *церковь христиан веры евангельской «Вефиль»* (1), *церковь христиан ве-*

ры евангельской «Гефсимания» (1), церковь христиан веры евангельской «Иоанн Предтеча» (2), церковь христиан веры евангельской «Голгофа» (2), церковь христиан веры евангельской «Силоам» (1), церковь христиан веры евангельской «Воскресение» (1), церковь христиан веры евангельской «Вифания» (2), церковь христиан веры евангельской «Вифезда» (1));

15) названия с компонентами, отражающими духовные ориентиры деятельности религиозной организации (церковь христиан веры евангельской «Общение» (1), церковь христиан веры евангельской «Преображение» (4), церковь христиан веры евангельской «Вознесение» (4), церковь христиан веры евангельской «Возрождение» (10), церковь христиан веры евангельской «Восстановление» (1), церковь христиан веры евангельской «От сердца к сердцу» (1), церковь христиан веры евангельской «Примирение» (1)).

Остальные группы представлены единичными наименованиями. Так же, как и в баптистской экклезионимии, многочисленны наименования (237 единиц), представляющие собой онимизированный номенклатурный термин.

Анализ названий свидетельствует о превалировании экклезионимов с проприальной частью «Благодать» (84 молитвенных дома), «Спасение» (16); основными компонентами, формирующими проприальную часть, являются «Иисус Христос», «жизнь, живой», «Бог» – ключевые понятия религиозной этики.

3. Экклезионимия христиан полного Евангелия. Полное Евангелие – теологическая концепция пятидесятников, которая требует, чтобы каждый верующий в своей жизни в определённой мере повторил жизнь Сына Божьего. Полное Евангелие включает в себя 4 основных положения: рождение свыше, крещение Духом Святым, исцеление верой, первый (дотысячелетний) приход Христа.

На основании повторяемости одних и тех же слов выделим 8 групп названий. Один и тот же экклезионим может входить в разные группы.

1. Названия с компонентом «слово» включают следующие наименования: «Слово веры» – 6 культовых сооружений, «Слово истины» – 2, «Слово жизни» – 1, «Слово пробуждения» – 1, «Живое слово» – 1. Всего 11 культовых сооружений.

Например, церковь христиан полного Евангелия «Слово веры» (г. Брест, 2009 и др.), церковь христиан полного Евангелия «Слово жизни» (г. Пинск Бр. обл., 2009).

2. Названия с компонентом «жизнь» включают 5 наименований: «Новая жизнь» – 7, «Слово жизни» – 1, «Источник жизни» – 1, «Свет жизни» – 1, «Жизнь с избытком» – 1. Всего 11 культовых сооружений.

Например, *церковь христиан полного Евангелия «Жизнь с из-бытком»* (г. Минск, 2009), *церковь христиан полного Евангелия «Свет жизни»* (г. Орша Вт. обл., 2009).

3. Названия с компонентами **«Иисус, Иисус Христос»** – 5 наименований: Иисуса Христа – 6, «Воля Иисуса» – 1, «Любовь Иисуса» – 1, «Победа Иисуса Христа» – 1, «Великое повеление Иисуса Христа» – 1. Всего 10 культовых сооружений.

Например, *церковь христиан полного Евангелия «Великое повеление Иисуса Христа»* (г. Минск, 2009), *церковь христиан полного Евангелия Иисуса Христа* (г. Витебск, 2009 и др.).

4. Названия с компонентом **«Божий»** – 3 наименования: «Семья Божья» – 2, Царства Божьего – 2, «Посольство Божье» – 2. Всего 6 культовых сооружений.

Например, *церковь христиан полного Евангелия Царства Божьего* (г. Новополоцк Вт. обл., 2009 и др.).

5. Названия с компонентом **«новый»** – 2 наименования: «Новая жизнь» – 7, «Новое поколение» – 6. Всего 13 культовых сооружений.

Например, *церковь христиан полного Евангелия «Новое поколение»* (г. Светлогорск Гм. обл., 2009 и др.).

6. Названия с компонентом **«свет»** – 2 наименования: «Свет миру» – 2, «Свет жизни» – 1. Всего 3 культовых сооружения.

Например, *церковь христиан полного Евангелия «Свет миру»* (г. Борисов Мн. обл., 2009 и др.).

7. Названия с компонентом **«живой»** – 2 наименования: «Живая вера» – 2, «Живое слово» – 1. Всего 3 культовых сооружения.

Например, *церковь христиан полного Евангелия «Живое слово»* (г. Гродно, 2009).

8. Названия с компонентом **«вера»** – 2 наименования: «Слово веры» – 6, «Живая вера» – 2. Всего 8 культовых сооружений.

Например, *церковь христиан полного Евангелия «Слово веры»* (г. Солигорск Мн. обл., 2009 и др.).

Наибольшее распространение в данном секторе экклезионимии получили названия с проприальной частью «Новая жизнь» (его носят 7 культовых объектов), «Слово веры» (6 культовых объектов), «Новое поколение» (6 культовых объектов), Иисуса Христа (6 культовых объектов).

Таким образом, протестантская экклезионимия характеризуется следующими особенностями: 1) стремлением к индивидуализации, что приводит к большому количеству непохожих друг на друга названий; 2) соотносимостью проприальной части с абстрактным понятием, что сближает экклезионимы с другими видами онимов, например, с эргонимами. Общими для всех наименований рассматриваемых нами протестантских молитвенных домов являются понятия жизни, света и

имя Иисуса Христа, что объясняется особенностями вероучения данного христианского направления. Помимо основных функций слова (номинативной, коммуникативной и др.) в протестантских экклезионимах чётко выражена и занимает одно из первых мест рекламная функция (привлечение как можно большего количества людей к своей вере), что отличает данные наименования от православных и католических с их стремлением к прославлению святого, праздника и т.п.

Особенность данного типа экклезионимов состоит также и в том, что, называя культовые объекты, они в то же время используются и для наименования общины – объединения людей, входящих в конкретную религиозную организацию. Двойственность природы протестантских экклезионимов и обусловила специфику их как структурной, так и семантической классификации.

3.5 География экклезионимов Беларуси

Картографирование экклезионимов разных конфессий Республики Беларусь даёт возможность описать распространение экклезионимных моделей на территории шести областей Беларуси, выявить исторические, культурные, языковые связи между ними. Таким образом, открывается своеобразная историко-лингвистическая картина, т.к. данные карт являются отражением экклезионимных процессов не только в синхроническом, но и диахроническом аспектах, могут фиксировать факты, которые отсутствуют в современном языке.

Метод лингвистической географии широко применяется в диалектологии и является относительно новым этапом в белорусской ономастике. Лингвогеография изучает закономерности в территориальном распространении языковых явлений [144, с. 183].

Лингвистическая география возникла в Европе в конце XIX в. Немецкий учёный Г. Венкер и французский лингвист Ж. Жильерон явились инициаторами специального лингвистического обследования территории с целью последующего представления собранного материала на географических картах. С именами этих учёных связаны первые достижения лингвогеографии, им принадлежат и формулировки её основных понятий. Объектом лингвогеографии является установление границ территориального распространения языковых явлений. Однако картографирование языковых фактов не является самоцелью. Их географическое распространение отражает закономерности развития языка, а также историю народа, культурные, политические и социально-экономические отношения населения в прошлом и настоящем [144, с. 183–184].

Лингвистические карты иллюстрируют существование определённых макроареалов – значительных по площади зон, где продук-

тивность или степень локализации анализируемых экклезионимов примерно совпадает, причём она может быть как максимальной, так и минимальной, а также микроареалов – незначительных по охвату территории районов с высокой или низкой концентрацией единиц.

В предлагаемом параграфе даётся лингвогеографическая характеристика экклезионимов, предусматривающая создание карты наименований мест совершения обряда Беларуси, а также комментариев к ней, что делается на экклезионимном материале впервые.

Православные экклезионимы расположены на всей территории Беларуси: в Брестской области – 31%, в Минской – 19%, в Гродненской – 18%, в Витебской – 15%, в Гомельской – 11%, в Могилёвской – 6% наименований. Исторически православие было первой религией и распространялось в основном равномерно. В настоящее время данные наименования являются преобладающими на современной карте Республики Беларусь.

Старообрядческие экклезионимы на территории Беларуси размещены неравномерно. Ядро максимальной концентрации названий этого типа находится на территории Витебской области, где продуктивность экклезионимов составляет 58% (19 единиц). Данная область является своеобразным «стержнем» наименований старообрядческих культовых сооружений, от которого расходятся волны меньшей наполненности. Второй по продуктивности является Могилёвская область (21%), третьей и четвёртой – Минская (12%) и Гомельская (6%) соответственно. В Брестской области отсутствуют старообрядческие экклезионимы. Причину такого расположения старообрядческих экклезионимов нужно искать в исторических особенностях формирования старообрядческого экклезионимикона данной территории.

Первые известия о староверах на территории Беларуси, входившей тогда в состав Великого княжества Литовского, относятся ко 2-й половине XVII в. К началу XVIII в. уже сложилось два основных центра распространения старообрядчества – Двинский и Ветковский. В 1734 г. часть поморцев стала продвигаться на запад от Ветки (до реки Березины) и далее в глубь белорусских земель. В 1750-х гг. подверглись разорению древлеправославные поселения в Прибалтике, в результате чего более активно стало заселяться среднее Подвинье. Продолжая движение, многие переселенцы двинулись по реке Березине и разошлись практически по всей современной восточной Беларуси и далее на Украину (район Житомира). В начале XIX в. началось новое движение из литовских пределов, на этот раз на запад, в том числе и на территорию современной Гродненской области. Очень хорошо волны переселений прослеживаются в Бобруйском районе, где произошло их смешивание [145; 158; 183].

Ядро максимальной концентрации католических экклезионимов находится на территории Гродненской области, где продуктивность названий мест совершения обряда составляет 38%. В Витебской области – 22% наименований, в Минской и Брестской – 21% и 15% экклезионимов соответственно. Немногочисленны названия католических культовых сооружений в Гомельской и Могилёвской областях (по 2%). Преимущественное размещение их в западных областях страны объясняется близостью католических Польши, Литвы и Латвии.

Греко-католические экклезионимы (всего 14 наименований) нашли распространение в крупных населённых пунктах – областных и районных центрах: Минская область – 4, Витебская и Брестская области – по 3, Гродненская область – 2, Гомельская и Могилёвская области – по 1 наименованию культовых сооружений.

Баптистские экклезионимы распространены на всей территории Беларуси. Наиболее многочисленны они в Брестской (28%) и Минской (26%) областях.

Ядро максимальной концентрации экклезионимов христиан веры евангельской находится в Брестской и Минской областях (по 31% онимных единиц).

Наименования культовых сооружений христиан полного Евангелия немногочисленны и сконцентрированы преимущественно в Минской области (40% онимных единиц). Второе и третье место занимают Гомельская и Брестская области: 21% и 15% экклезионимов соответственно. Данная религия пришла в Беларусь с запада и ещё не получила широкого распространения.

Иудаистские экклезионимы встречаются на территории Беларуси достаточно равномерно: Минская область – 10 наименований, Могилёвская – 9, Брестская, Витебская, Гомельская – по 8, Гродненская – 3. О приверженцах иудаизма в Беларуси известно ещё с IX–XIII вв. Самый интенсивный наплыв еврейского населения в Беларусь приходится на 2-ю половину XVII – 1-ю половину XVIII в. Новоприбывшие евреи селились по принципу востребованности их профессии в крупных городах и местечках, где в XIX – начале XX в. численность их составляла 70–80%. В 1990-х гг. начался процесс возрождения белорусской иудейской конфессии. Сейчас самое большое количество евреев живёт в столице Беларуси, остальные общины находятся в областных центрах, Бобруйске, Полоцке, Мозыре, Барановичах и Пинске [145; 158; 183].

На современной карте Беларуси мусульманские экклезионимы представлены в трёх областях: Гродненская – 4 наименования, Минская – 3, Витебская – 1.

Таким образом, наибольшее количество экклезионимов (см. таблицу 3.9) находим на картах Брестской и Минской областей, наименьшее – Могилёвской и Гомельской.

Таблица 3.9 – Распространение экклезионимов на территории современной Республики Беларусь

Экклезионимы, %	Бр. обл.	Вт. обл.	Гм. обл.	Гр. обл.	Мн. обл.	Мг. обл.
Православные	31	15	11	18	19	6
Старообрядческие	0	58	6	3	12	21
Католические	15	22	2	38	21	2
Греко-католические	21	21	7	15	29	7
Баптистские	28	15	10	8	26	13
Христиан веры евангельской	31	10	14	7	31	7
Христиан полного Евангелия	15	9	21	11	40	4
Иудаистские	17	17	17	3	22	20
Мусульманские	0	12	0	50	38	0
Всего	27	15	10	18	23	7

Концентрация наименований культовых сооружений преимущественно в западной Беларуси (две трети названий) объясняется экстралингвистическими факторами: современное общество характеризуется открытостью границ, в том числе и религиозных, что способствует проникновению огромного количества различных течений из Европы и Америки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с изменением отношения к религии в жизни общества особое внимание стало уделяться названиям культовых сооружений, получившим терминологическое определение экклезионим и ставшим объектом исследований учёных различных научных направлений. Проанализировав имеющиеся в ономастике подходы к выявлению места данных онимных единиц в современной ономастической системе, считаем, что экклезионимы – это разновидность урбанонимов/виконимов, т.к. они являются названиями внутригородских/внутрисельских объектов и имеют схожую с ними структуру и принципы номинации. Так, структура названия культового сооружения, как и наименования внутригородского объекта, всегда поликомпонентна и состоит из номенклатурного термина и проприальной части. Отношения между номенклатурным термином и проприальной частью экклезионима повторяют отношения между номенклатурным термином и проприальной частью урбанонима (генитивный, атрибутивный, номинативный простой и сложный типы). Что касается принципов номинации внутригородских объектов (по отношению к другим объектам, по связи с человеком как социосубъектом, по связи с абстрактным понятием, по их свойствам и качествам), то три первых из них используются при назывании культовых сооружений. В наименованиях православных и католических мест совершения обряда нашла связь внутригородского объекта с именем Бога, Пресвятой Девы Марии, а также лиц, причисленных к лику святых; с главными христианскими праздниками и иконами. Принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам отражён в названиях иудаистских и мусульманских храмов (Быховская синагога), а принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием – в протестантской экклезионимии (церковь христиан веры евангельской «Благодать»).

При этом, имея специфический объект номинации, экклезионимы обладают своими особенными чертами, выделяющими их среди других разрядов внутригородских названий. Экклезионимы – яркий пример искусственной номинации, которая предполагает целенаправленное наречение объекта и введение данного названия в общественный лексикон. Наименования культовых объектов обладают ярко выраженными меморативной и информационной функциями. Меморативная функция находит отражение в прозрачности внутренней формы экклезионимов, мотивированности её сакральным смыслом. Информационность экклезионима определяется тем, что название храма во многом определяет круг прихожан. Специфика функционирования наименований культовых объектов предполагает наличие в их составе

религиозной лексики, что придаёт данным единицам возвышенный характер.

В структурном отношении экклезионимы представляют собой поликомпонентные образования, включающие материально выраженный номенклатурный термин (церковь, костёл, мечеть и др.) и проприальную часть. Номенклатурный термин может состоять как из одного слова, так и представлять собой словосочетание (простое или сложное). Проприальная часть содержит онимы и онимизированную апеллятивную лексику. Отличительной особенностью наименований культовых сооружений Беларуси является вариативность их оформления.

Современная православная экклезионимия в структурном плане характеризуется господством генитивно-смешанных типов. Генитивный тип экклезионимов предполагает наличие номенклатурного термина и генитивной формы имени существительного (конструкция с управлением). Позиция номенклатурного термина строго фиксирована: он всегда находится в препозиции. Функцию различения экклезионимов с названиями такой структуры помогают выполнять пояснительные слова – прилагательные, существительные. Названия старообрядческих культовых сооружений в структурном отношении повторяют типы и модели православных экклезионимов. Структурной особенностью католических и греко-католических экклезионимов является отсутствие в их составе слов «во имя», «в честь». Основным структурным типом, как и в православных наименованиях, является генитивный тип и его варианты. Названия культовых сооружений протестантов отличаются от других христианских наименований лексическим составом проприальной части, а друг от друга – номенклатурными терминами, представляющими собой многочленные образования (простые и сложные словосочетания), что позволяет на языковом уровне отделить данные церковные сооружения от православных и католических. Синагоги и мечети имеют специфические названия, в которых онимизированный номенклатурный термин сам по себе выделяет иудаистские и мусульманские храмы из ряда других наименований культовых сооружений. Поэтому для данной группы экклезионимов достаточным является лишь указание на населённый пункт, где расположена синагога или мечеть. Такие модели фиксируются письменными источниками.

Семантика экклезионима представляет собой сложный комплекс, в котором переплетаются сведения о слове с информацией о называемом объекте (церкви, костёле и т.п.). В состав сведений о слове, это значит лингвистической части семантики имени, входят мотивы названия, специфика существования имени в языке, его современное восприятие, история имени, этимология его основы. Состав экстралингвистического плана экклезионима формируется особенны-

ми условиями существования имени в обществе, культурно-историческими ассоциациями, с ним связанными, спецификой связи онима с названным объектом, степенью известности объекта и его имени.

Лидирующим принципом номинации культовых сооружений Беларуси является принцип номинации мест совершения обряда по их связи с человеком.

С точки зрения семантики православную экклезионимию Беларуси можно разделить на 3 группы: названия в честь святых, названия в честь праздников и названия в честь икон. Наименования, мотивированные агионимами, составляют треть от всех экклезионимов Беларуси (536 культовых сооружений). Из них 23% занимают онимы в честь Николая Чудотворца (125), что объясняется особым почитанием данного святого. 11% экклезионимов – названия в честь Георгия Победоносца (58), по 9% – наименования в честь архангела Михаила и апостолов Петра и Павла, 7% – в честь пророка Ильи. 41% составляют названия в честь других святых. Названия 510 культовых сооружений Беларуси мотивированы геортонимами. Предпочтения отдаются особо почитаемым русской православной церковью праздникам: Покров Богородицы (21%), Рождество Богородицы (16%) и Святая Троица (13%). Экклезионимы, мотивированные иконимами, составляют 4% от общего числа названий православных культовых сооружений Беларуси. Из них 33% занимают названия в честь Казанской иконы Божией Матери, 14% – в честь иконы «Всех скорбящих Радость», 10% – в честь иконы «Спас Нерукотворённый».

Старообрядческая экклезионимия Беларуси с точки зрения семантики делится на 2 группы: названия в честь праздников (19 храмов) и названия в честь святых (6 храмов). 38% составляют наименования в честь Успения Пресвятой Богородицы, 15% – в честь Покрова Пресвятой Богородицы, по 13% – в честь Святой Троицы и Святителя Христова Николы.

Католическая экклезионимия включает в себя названия в честь святых, в честь праздников, в честь Девы Марии и в честь монашеских орденов. Доминирующими являются наименования в честь Святой Троицы (10%), Пресвятой Девы Марии (4%), архангела Михаила (4%), апостолов Петра и Павла (4%), что объясняется их особой ролью в католическом вероучении.

Греко-католическая экклезионимия немногочисленна, представлена в основном единичными, неповторяющимися наименованиями.

В протестантской экклезионимии ведущим является принцип номинации культового объекта по связи с абстрактным понятием. Основными ключевыми словами, вошедшими в проприальную часть на-

именований культовых сооружений, стали слова «благодать», «свет», «жизнь», «Иисус Христос».

Отличительной чертой христианских экклезионимов является наличие в их составе религионимов. В наибольшей степени они представлены в православных наименованиях, в наименьшей – в протестантских.

Картографирование экклезионимов разных конфессий Республики Беларусь позволяет установить распространение экклезионимных моделей на территории шести областей Беларуси, выявить исторические, культурные, языковые связи между ними – создать своеобразную историко-лингвистическую картину, поскольку данные карт являются отражением экклезионимных процессов не только в синхронии, но и диахронии и могут фиксировать факты, которые отсутствуют в современном языке.

Православные экклезионимы преобладают (46%) на территории современной Беларуси, особенно они многочисленны в Брестской (31%), Минской (19%) и Гродненской (18%) областях. Данный факт объясняется тем, что православие являлось исторически первой религией в Беларуси и продолжает оставаться лидирующей на современном этапе.

Старообрядческие экклезионимы на территории Беларуси размещены неравномерно. Ядро максимальной концентрации названий этого типа находится на территории Витебской области, где продуктивность экклезионимов составляет 58%. Данная область является своеобразным «стержнем» наименований старообрядческих культовых сооружений, от которого расходятся волны меньшей наполненности. Второй по продуктивности является Могилёвская область (21%), далее следуют Минская (15%) и Гомельская (6%) области. В силу экстралингвистических факторов в Брестской области отсутствуют старообрядческие экклезионимы.

Ядро максимальной концентрации католических экклезионимов – Гродненская (38%) область, что объясняется близостью к католическому западу. Несколько менее распространены они в Витебской (22%), Минской (21%) и Брестской (15%) областях.

Экклезионимы христиан веры евангельской многочисленны, особенно в Брестской и Минской областях (по 31%). Названия культовых сооружений баптистов на карте Беларуси также расположены преимущественно в Брестской (28%) и Минской (26%) областях. Экклезионимы христиан полного Евангелия сконцентрированы в основном в Минской области (40%), малочисленны в Витебской (9%) и Могилёвской (4%).

Греко-католические, иудаистские и мусульманские экклезионимы немногочисленны на карте Беларуси.

Экклезионимный материал обладает огромным культуроведческим потенциалом, который одновременно и накапливается, и изменяется, подчиняясь логике исторического развития и деятельности человека. Название культового сооружения представляет собой лингвокультурему, кодирующую информацию о религиозных предпочтениях представителей разных конфессий, культуре белорусского народа. Экклезионим содержит сведения: 1) о конфессиональной принадлежности культового объекта (костёл Святой Варвары – католичество, дом молитвы «Новое поколение» – протестантизм и т.д.); 2) об особой функции места совершения обряда (собор во имя Святого Николая Чудотворца – главный храм в городе, Свято-Успенский женский монастырь – место обитания монахов и т.п.); 3) о «популярности» одних святых, праздников, икон по сравнению с другими, что позволяет представить пространственно-временную картину мира верующих белорусов; 4) о концепции вероучения разных религий (особое почитание апостола Петра и Пресвятой Троицы в католичестве, нашедшее отражение в количественном превалировании костёлов в их честь, и т.п.). Строительство храмов, часовен и монастырей способствует созданию единого сакрального пространства, а многочисленные христианские праздники ведут к сакрализации времени и календаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Р.А. Агеева. – 2-е изд., испр. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

2. Агеева, Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы : словарь-справочник / Р.А. Агеева ; под ред. Н.И. Карпенко. – М. : Academia, 2000. – 424 с.

3. Александровский, М. Происхождение новых названий московских улиц / М. Александровский, П. Сытин // Коммунальное хозяйство. – 1922. – §8–9. – С. 24–26.

4. Аникина, М.Н. Лингвострановедческий анализ русских антропонимов (личное имя, отчество, фамилия) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М.Н. Аникина ; Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. – М., 1988. – 14 с.

5. Аринина, Е.П. Дополнительные имена-характеристики святых: принципы номинации, особенности функционирования / Е.П. Аринина // Функционально-коммуникативный аспект анализа языковых единиц. – Самара : Изд-во СГПУ, 2006. – С. 9–11.

6. Аринина, Е.П. Дополнительные элементы в составе экклезионимов / Е.П. Аринина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 14–16 нояб. 2006 г. / Самар. гуманит. академия ; под ред. Е.П. Ариной. – Самара, 2007. – Ч. 11. – С. 121–127.

7. Аринина, Е.П. Место экклезионимов в современной ономастической системе / Е.П. Аринина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 14–16 нояб. 2004 г. / Самар. гуманит. академия ; под ред. Е.П. Ариной. – Самара, 2005. – С. 260–262.

8. Аринина, Е.П. Прозвищные номинации святых русской православной церкви / Е.П. Аринина // Ономастика Поволжья : материалы X Междунар. науч. конф., Уфа, 12–14 сент. 2006 г. – Уфа, 2006. – С. 23–26.

9. Аринина, Е.П. Русские экклезионимы в типологическом аспекте (содержательные и стилистические особенности русских и американских экклезионимов) / Е.П. Аринина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 14–16 нояб. 2005 г. / Самар. гуманит. академия ; под ред. Е.П. Ариной. – Самара, 2006. – Ч. 2. – С. 11–15.

10. Арина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.П. Арина ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.
11. Арина, Е.П. Экклезионимия как разновидность наименований в русской ономастической системе / Е.П. Арина // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. – Самара, 2007. – № 5/2 (55). – С. 215–222.
12. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
13. Архангельский, В.А. Эволюция названий улиц города Балашова за 50 лет / В.А. Архангельский, А.А. Клейменов // Ономастика Поволжья. – Ульяновск, 1969. – С. 234–239.
14. Ахманова, О.С. Общее языкознание : учеб.-метод. пособие для студентов-заочников филол. фак-тов гос. ун-тов / О.С. Ахманова ; под ред. Ю.С. Степанова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1964. – 79 с.
15. Безлепкин, Н.И. Философия языка в России. К истории русской лингвофилософии / Н.И. Безлепкин. – СПб. : Искусство-СПб, 2002. – 272 с.
16. Белецкий, А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А.А. Белецкий. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1972. – 209 с.
17. Белорусская ономастика. Топонимия : учеб. пособие / А.М. Мезенко [и др.] ; под общ. ред. А.М. Мезенко. – Минск : Элайда, 2012. – 260 с.
18. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Е.Л. Березович. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с.
19. Беспалова, А.В. Принципы и способы номинации в английской эргонимии (на материале названий фирм и компаний) / А.В. Беспалова // Номинация в ономастике : сб. ст.; под ред. М.Э.Рут. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 158–167.
20. Бойцов, О.Н. Городец, Слобода, Сельцо, Починок... / О.Н. Бойцов // Русская речь. – 2002. – № 2. – С. 88–95.
21. Болотов, В.И. К вопросу о значении имён собственных / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – С. 32–45.
22. Болотов, В.И. Энциклопедическое значение имени собственного / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика : исслед. и материалы / АН СССР, Ин-т языкознания, Польская акад. наук, Комславистов. – М. : Наука, 1979. – 350 с.
23. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.

24. Брокгауз, Ф.А. Иллюстративный энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
25. Бугаева, И.В. Агиотопонимы: частный случай отражения ментальности в географических названиях / И.В. Бугаева // Рос. журнал «Слово» [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/39039.php?PRINT=Y>. – Дата доступа : 07.05.2011.
26. Бугаева, И.В. К вопросу о структуре сакрального ономастикона / И.В. Бугаева // Рос. журнал «Слово» [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/39039.php?PRINT=Y>. – Дата доступа : 07.05.2011.
27. Бугаева, И.В. Обозначения святости в ономастическом пространстве русского языка / И.В. Бугаева // Рос. журнал «Слово» [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/37388.php?PRINT=Y>. – Дата доступа : 07.05.2011.
28. Бугаева, И.В. Религиозная коммуникация / И.В. Бугаева // Рос. журнал «Слово» [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/39040.php?PRINT=Y>. – Дата доступа : 07.05.2011.
29. Бугаева, И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И.В. Бугаева ; Моск. пед. гум. ун-т. – М., 2010. – 48 с.
30. Булавина, С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С.В. Булавина ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – 24 с.
31. Бурак, Е.Ю. Названия московских храмов / Е.Ю. Бурак, Т.Ф. Сапронова, Г.П. Смолицкая ; под ред. Е.Ю. Бурак. – М. : Наука, 2006. – 160 с.
32. Васильева, С.П. Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири / С.П. Васильева. – Красноярск : КГПУ, 2008. – 180 с.
33. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров ; под ред. Е.М. Верещагина. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с.
34. Винокур, Г.О. Культура речи: Задачи современного языкознания / Г.О. Винокур // Печать и революция. – 1923. – № 5. – С. 100–111.
35. Витебская епархия. Монастыри, храмы и приходы : справочник / сост. Александр Матвеев. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2009. – 156 с.
36. Волков, С.С. О семантической эволюции библеизма / С.С. Волков // Лексическая и грамматическая семантика : материалы Респ. науч. конф. – Белгород, 1998. – С. 2–34.
37. Воробьев, В.В. Лингвокультурология : монография / В.В. Воробьев. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.

38. Воробьева, И.А. О словообразовательном анализе славянских топонимов / И.А. Воробьева // Труды Томск. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та. – Томск, 1968. – Т. 197. – С. 76–82.
39. Воронцова, О.П. Религиозные названия в топонимах республики Марий Эл / О.П. Воронцова // Ономастика Поволжья : тезисы докладов IX Междунар. конф., Волгоград, 9–12 сент. 2002 г. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 132–134.
40. Ворошилова, Е.В. Ономастикон города Канска как отражение истории и культуры народа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.В. Ворошилова ; Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Тюмень, 2007. – 19 с.
41. Галкина-Федорук, Е.М. Слово и понятие / Е.М. Галкина-Федорук. – М. : Учпедгиз, 1956. – 192 с.
42. Гареева, Г.Г. Топонимия улиц Уфы / Г.Г. Гареева, А.А. Камалов // Ономастика Поволжья : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 1986. – С. 87–91.
43. Гниловский, В.Г. Очерк топонимии города Ставрополя / В.Г. Гниловский // Материалы по изучению Ставропольского края. – 1971. – № 12–13. – С. 328–346.
44. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику : курс лекций и хрестоматия / А.С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 456 с.
45. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в русской ономастике : монография / М.В. Голомидова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 229 с.
46. Голомидова, М.В. Некоторые теоретические вопросы искусственной топонимической номинации / М.В. Голомидова // Номинация в ономастике : сб. науч. тр. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 5–13.
47. Горбаневский, М.В. В мире имён и названий / М.В. Горбаневский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Знание, 1987. – 206 с.
48. Горбаневский, М.В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские топонимы и православие / М.В. Горбаневский // Топонимия и общество. – М., 1989. – № 4. – С. 11–34.
49. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия / М.В. Горбаневский. – М. : Принт, 1996. – 247с.
50. Горбачевич, К.С. О городской топонимике / К.С. Горбачевич // Вопр. культуры речи. – 1964. – № 5. – С. 91–104.
51. Горюшина, Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Р.И. Горюшина. – Волгоград, 2002. – 21 с.

52. Гостеева, С.А. Религиозно-проповеднический стиль в современных СМИ / С.А. Гостеева // Журналистика и культура русской речи. – Вып. 2. – М., 1997. – С. 87–94.

53. Гукова, Л.Н. Экклезионимы и их характеризующие определения в творчестве А.С. Пушкина / Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина // Лексикографическая ономастическая история творчества А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/ligvistika/fominaigykova>. – Дата доступа : 07.06.2011.

54. Данилина, Е.Ф. К вопросу о лексическом значении личных имён / Е.Ф. Данилина // Лексика и словообразование русского языка. – Пенза, 1972. – С. 58–67.

55. Дерягин, В.Я. Топонимика и ономастика Ферапонтова монастыря / В.Я. Дерягин. – М. : ИРЯ РАН, 1998. – 98 с.

56. Дмитриева, Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) : монография / Л.М. Дмитриева. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2002. – 254 с.

57. Донскова, Г.А. Сравнительно-сопоставительная характеристика динамики эргонимической номинации Нижнего Поволжья и Западного Казахстана : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Г.А. Донскова ; Пятигорский ун-т. – Уральск, 2004. – 16 с.

58. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен ; под ред. проф. Б.А. Ильиша. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1958. – 236 с.

59. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 447 с.

60. Жучкевич, В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. – Минск : Высшая школа, 1969. – 430 с.

61. Жучкевич, В.А. Происхождение географических названий (топонимика) Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1961. – 79 с.

62. Жучкевич, В.А. Топонимика Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Наука и техника, 1968. – 184 с.

63. Жучкевич, В.А. Топонимика: краткий географический очерк / В.А. Жучкевич. – Минск : Высшая школа, 1965. – 321 с.

64. Земскова, С.В. Лексико-семантический и словообразовательный анализ эргонимов г. Тольятти Самарской области Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С.В. Земскова ; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 1996. – 20 с.

65. Иванова, Т.А. К вопросу о переименовании и наименовании населённых пунктов / Т.А. Иванова // Вопросы ономастики. – Вып. 12. – Свердловск, 1977. – С. 49–60.

66. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко ; под ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд., доп. – Минск : Высшая школа, 1988. – 250 с.

67. Ионова, С.Х. Абазинская топонимия / С.Х. Ионова. – Черкесск : София, 1993. – 270 с.
68. Кадырова, Ш.М. Микротопонимы Ташкента : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / Ш.М. Кадырова ; Турк. ун-т. – Ташкент, 1970. – 28 с.
69. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – 284 с.
70. Католичество : научно-популярная литература / Религии мира ; сост. А.А. Грицанов. – 2-е изд. – Минск : Книжный Дом, 2009. – 384 с.
71. Керт, Г.М. Топонимное видение народа: (на материале саамской топонимии) / Г.М. Керт // Этническое и языковое самосознание : материалы конф., Москва, 13–15 дек. 1995 г. / Моск. гос. ун-т; под ред. Г.М. Керт. – М., 1995. – С. 70–72.
72. Колесникова, В.С. Русские православные праздники / В.С. Колесникова. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1996. – 336 с.
73. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. – 240 с.
74. Кончаревич, К. О некоторых аспектах коммуникативной культуры старообрядцев / К. Кончаревич // Коммуникативное поведение славянских народов ; под ред. И.А. Стернина, П. Пипера. – Воронеж, 2006. – С. 97–120.
75. Кончаревич, К. Русское старообрядчество: наследие в слове / К. Кончаревич // Вестн. Волг. гос. ун-та. Сер. 2, Филология. Лексикология и лексикография. – 2008. – № 1 (7). – С. 22–26.
76. Королева, И.А. Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.А. Королева. – Волгоград, 2002. – 18 с.
77. Короткая, Т.П. Старообрядчество в Беларуси / Т.П. Короткая, Е.С. Прокошина, А.А. Чудникова. – Минск : Наука и техника, 1992. – 117 с.
78. Короткова, З.М. Богородичные праздники / З.М. Короткова. – М. : Политиздат, 1978. – 46 с.
79. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. — СПб., 1999. – 319 с.
80. Крюкова, И.В. Многокомпонентные эргонимы в аспекте орфографии: Проблема совершенствования нормы правописания : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / И.В. Крюкова ; Волг. гос. ун-т. – Волгоград, 2004. – 18 с.

81. Крюкова, И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: монография / И. В. Крюкова. – Волгоград : Перемена, 2004. – 286 с.

82. Кубрякова, Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е.С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – 1992. – № 3. – С. 212.

83. Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы на Беларусі : энцыклапедычны даведнік / А.М. Кулагін ; маст. І.І. Бокі. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2001. – 216 с. : іл.

84. Купина, Н.А. Динамика идеологического фонда русского языка: актуальные тенденции / Н.А. Купина // Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы : сб. науч. тр. ВГПУ ; Волгоградский институт бизнеса. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 158–168.

85. Купина, Н.А. Идеологическое состояние лексики русского языка / Н.А. Купина // Русское слово в языке, тексте и культурной среде ; под ред. И.Т. Вепревой. – Екатеринбург, 1997. – С. 134–145.

86. Курилович, Е. Положение имени собственного в языке / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1962. – С. 251–266.

87. Ларин, Б.А. О лингвистическом изучении города : сб. науч. тр. / Б.А. Ларин // Изв. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. – Ленинград, 1928. – Вып. 3 : Русская речь. – С. 61–74.

88. Леонович, О.А. Названия улиц / О.А. Леонович // Очерки английской ономастики : пособие для преподавателей. – М. : Интерфакс, 1994. – С. 64–72.

89. Леонович, О.А. Топонимы Калифорнии: Лингвистический анализ названий населённых пунктов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О.А. Леонович ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1972. – 17 с.

90. Лепяхин, В. Икона и иконичность / В. Лепяхин. — 2-е изд.— СПб., 2002. – 397 с.

91. Листрова-Правда, Ю.Т. Национально-культурное своеобразие русского речевого этикета / Ю.Т. Листрова-Правда, Л.И. Зубкова // Культура общения и ее формирование. – Вып. 2. – Воронеж, 1995. – С. 37.

92. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. — М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024 с.

93. Макарова, Е.В. Из истории родного языка. Звательный падеж и обращение / Е.В. Макарова // Русский язык в школе. – 2006. – № 1. – С. 34–37.

94. Макарова, Е.В. Региональная топонимическая личность (на материале русской топонимии Алтая) : автореф. дис. ... канд. филол.

наук : 10.02.01 / Е.В Макарова; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2004. – 17 с.

95. Мамонтов, А.С. Отражение особенностей национальной культуры в семантике номинативных единиц: (на материале русско-вьетнамских сопоставлений) / А.С. Мамонтов // Текст и культура: общие и частные проблемы. – М., 1985. – С. 47–59.

96. Мамонтова, Н.Н. Имя и национальная культура / Н.Н. Мамонтова // Сб. науч. тр. / Моск. пед. ун-т. – М., 1993. – Вып. 25 : Народы и культуры. – С. 192.

97. Мамонтова, Н.Н. Топонимика в контексте народной культуры / Н.Н. Мамонтова, И.И. Муллонен // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. – 1993. – № 3. – С. 36–40.

98. Маракуев, А.В. Краткий очерк топонимики как географической дисциплины / А.В. Маракуев // Учен. записк. Казахского университета, 1954. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 32–41.

99. Маслов, Н.М. Топонимия Калуги – зеркало истории города / Н.М. Маслов // Географические названия. – М., 1962. – С. 158–165.

100. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. – М. : Флинта, 2007. – 295 с.

101. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию : учеб. пособие / В.А. Маслова. – М. : Наследие, 1998. – 207 с.

102. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.

103. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

104. Матвеев, А.К. Ономатология / А.К. Матвеев. – М. : Наука, 2006. – 292 с.

105. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в. / А.М. Мезенко. – Минск : Высшая школа, 2003. – 301 с.

106. Мезенко, А.М. Ойконимы Беларуси, соотносимые с категорией святости / А.М. Мезенко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVII (64) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотруду. и аспирантов, Витебск, 13–14 март. 2012 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Марошева; редкол.: А.П. Солодков (гл.ред.) [и др.]. – Витебск, 2011. – С. 278–280.

107. Мезенко, А.М. Отэкслезиионимные урбанонимы как имена собственные, соотносимые с категорией святости / А.М. Мезенко // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние : материалы междунар. метод. семинара,

Смоленск, 1 дек. 2011 г. – Смоленск : СмолГУ, 2011. – Вып. 2. – С. 74–78.

108. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167 с.

109. Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка : навуч. дапаможнік для студэнтаў універсітэтаў / Г.М. Мезенка. – Мінск : Вышэйшая школа, 1997. – 119 с.

110. Милль, Дж.Ст. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Дж.Ст. Милль. – 5-е изд., испр. и доп. – 2011. – 832 с.

111. Милованова, О.В. Актуализированная лексика русского языка новейшего периода (по материалам толковых словарей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.В. Милованова. – Воронеж, 2001. – 22 с.

112. Минкин, А.А. Русская святость в московской топонимии / А.А. Минкин // Топонимия России. – 1993. – № 13. – С. 88–93.

113. Морковкин, В.В. Русские агонимы (слова, которые мы не знаем) / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина. – М. : ИРЯ РАН, 1997. – 414 с.

114. Муллонен, И.И. «Святые» гидронимы в контексте вепско-русского контактирования / И.И. Муллонен // Ономастика Карелии: Проблемы взаимодействия разноязычных ономастических систем. – 1995. – № 6. – С. 17–28.

115. Мурзаев, Э.М. Географическая ориентация и её отражение в топонимии / Э.М. Мурзаев // Изв. РАН. Сер. 3, География. – 1993. – № 4. – С. 49–54.

116. Мурзаев, Э.М. Образ места / Э.М. Мурзаев // Рус. речь. – 1993. – № 4. – С. 34–38.

117. Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1984. – 653 с.

118. Настольная книга атеиста / С.Ф. Анисимов [и др.] ; под общ. ред. С.Д. Сказкина. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1987. – 431 с.: ил.

119. Нерознак, В.П. Названия древнерусских городов / В.П. Нерознак. – М. : Наука, 1983. – 208 с.

120. Нерознак, В.П. Ономастика как составная часть лингвокультурологии / В.П. Нерознак // Ономастика Поволжья : материалы VII конф. поволжских ономатологов. – Волгоград, 1995. – С. 4–6.

121. Никитин, С.А. Концепция советского топонима (по архивным материалам первых лет советской власти – 1918–1926 гг.) / С.А. Никитин // Toponimia i oronimia. – Kraków : Wydawnictwo naukowe DWN, 2001. – S. 363–372.

122. Никитин, С.А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 / С.А. Никитин ; Моск. гос. пед. ун-т. – М., 2003. – 17 с.
123. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – 265 с.
124. Никонов, В.А. Названия улиц в Симбирске-Ульяновске / В.А. Никонов // Ономастика Поволжья. – 1969. – № 2. – С. 226–233.
125. Носенко, Н.В. Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.В. Носенко ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2007. – 18 с.
126. Ощепкова, В.В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В.В. Ощепкова ; Мос. гос. пед. ун-т. – М., 1995. – 35 с.
127. Пенгитов, Н.Т. Названия улиц города Йошкар-Олы / Н.Т. Пенгитов // Вопросы марийского языкознания : сб. ст. / МарНИИ ; сост. и науч. ред. Н.Т. Пенгитов. – Йошкар-Ола, 1968. – С. 135–137.
128. Петровская, Е.К. Какой у нас сегодня праздник, мама? / Е.К. Петровская. – М., 1992. – 128 с.
129. Подольская, Н.В. Консервация древних названий урочищ Москвы в именовании других объектов / Н.В. Подольская // Вопросы географии. Сб. 126 : Географические названия в Москве. – М. : Мысль, 1985. – С. 34–36.
130. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская ; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
131. Попов, С.А. Отражение русской ментальности в российской топонимии / С.А. Попов // Ономастика Поволжья : тезисы докладов IX Междунар. конф., Волгоград, 9–12 сент. 2002 г. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 168–170.
132. Пospelов, Е.М. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992) : Топонимический словарь / Е.М. Пospelов. – М., 1993. – 240 с.
133. Пospelов, Е.М. Туристу о географических названиях / Е.М. Пospelов. – М. : Профиздат, 1988. – 190 с.
134. Пospelов, Е.М. Школьный топонимический словарь / Е.М. Пospelов. – М., 1988. – 120 с.
135. Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы: (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В.И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры : учеб. пособие ; под ред. В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 25–37.

136. Православие : словарь-справочник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : «ДАРЪ», 2007. – 960 с.
137. Приходы и монастыри Белорусской Православной Церкви : справочник / сост. Т.В. Кивалова-Станкевич, Т.А. Матрунчик. – Минск : Свято-Петро-Павловский собор, 2004. – 240 с.
138. Протестантство / авторы-сост. А.А. Грицанов, В.Н. Семенова. – Минск : Книжный Дом, 2006. – 384 с.
139. Прошлое и настоящее Омска в названиях улиц : материалы конф. Омского пединститута, Омск, 21–25 янв. 1963 г. / Омск. гос. пед. ин-т им. А.М. Горького ; С.А. Огурцов. – Омск, 1963. – С. 57–68.
140. Радутная, О.А. Семантическая структура славянизма «лик» / О.А. Радутная // Семантика языковых единиц : доклады VI Междунар. конф. – М., 1998. – Т. 1. – С. 200–202.
141. Разумов, Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII – XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Р.В. Разумов ; Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2003. – 19 с.
142. Ратникова, И.Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И.Э. Ратникова. – Минск : БГУ, 2003. – 214 с.
143. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
144. Русская диалектология : учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, К.Ф. Захарова и др. ; под ред. Л.Л. Касаткина. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1989. – 224 с. : ил., карт.
145. Рэлігія і царква на Беларусі : энцыклапедычны даведнік. – Мінск : БелЭн, 2001. – 368 с.
146. Самохвалова, Л.Д. Синтагматические отношения в микро-системе номинации Богородичной иконографии / Л.Д. Самохвалова // Влияние Библии на литературные языки : материалы XXXI Всероссийской науч.-метод. конф. СПбГУ. – Вып. 7. – СПб., 2002. – С. 39–47.
147. Сапегина, Е.О. Лингвистический статус названий культурно-бытовых учреждений / Е.О. Сапегина // Весн. Віц. дзярж. ун-та. – 1998. – № 3. – С. 66–70.
148. Сапегина, Е.О. Названия культурно-бытовых учреждений: структура, номинация : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Е.О. Сапегина ; Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова. – Витебск, 1999. – 26 с.
149. Семёнова, М. Мы – славяне! Популярная энциклопедия / М. Семёнова. – СПб. : Классика, 1998. – 543 с.
150. Сергеева, Е.В. Изменение семантики лексем «вера» и «религия» в русском литературном языке XIX–XX веков / Е.В. Сергеева //

Язык. Функции. Жизнь : сб. ст. в честь проф. А.В. Бондарко. – СПб., 2000. – С. 41–49.

151. Сизова, Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов: на материале английского, русского и французского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е.А. Сидова. – Пятигорск, 2004. – 16 с.

152. Синенко, Е.С. Структурно-семантические типы экклезионимов в Иосафовской летописи / Е.С. Синенко // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 8. – Донецк, 2002. – С. 121–130.

153. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол.: В.И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 2 : В / Э.И. Коротаева [и др.]. – 1951. – 1393 с.

154. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол.: В.И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 6 : Л – М / Э.И. Коротаева [и др.]. – 1957. – 1459 с.

155. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол.: В.И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 13 : С – сняться / Э.И. Коротаева [и др.]. – 1962. – 1515 с.

156. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол.: В.И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 17 : Х – Я / Э.И. Коротаева [и др.]. – 1965. – 2126 с.

157. Спрогис, И.Я. Географический словарь древней Жомойтской земли XVI ст. / И.Я. Спрогис. – Вильна, 1888. – 350 с.

158. Степаненко, Н.И. Религии и некультовые организации на Витебщине / Н.И. Степаненко. – Витебск, 2005. – 164 с.

159. Степанов, Н.П. Народные праздники на святой Руси / Н.П. Степанов. – М., 1992. – 124 с.

160. Суганова, З.В. Географические названия Москвы в форме родительного падежа существительного / З.В. Суганова // Микротопонимия. – 1967. – № 4. – С. 85–90.

161. Суперанская, А.В. Имя и эпоха (к постановке проблемы) / А.В. Суперанская // Историческая ономастика. – 1974. – № 2. – С. 124–128.

162. Суперанская, А.В. Имя через века и страны / А.В. Суперанская. – М. : Эксмо, 1990. – 128 с.

163. Суперанская, А.В. Как вас зовут? Где вы живёте? / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1964. – 95 с.

164. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская ; отв. ред. А.А. Реформатский. – 3-е изд., испр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.
165. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имён / А.В. Суперанская. – М. : ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 528 с.
166. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1969. – 207 с.
167. Суперанская, А.В. Что такое топонимика / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1984. – 182 с.
168. Суперанская, А.В. Эволюция взглядов на имя собственное в науке и языке / А.В. Суперанская // Развитие методов топонимических исследований. – 1970. – № 3. – С. 26–45.
169. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография / В.И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.
170. Супрун, В.И. Христианизация русского именника / В.И. Супрун // Христианство. – 1996. – № 2. – С. 53–58.
171. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – 2-е изд. – Ленинград : Лениздат, 1985. – 222 с.
172. Сурова, А.В. Церковный год / А.В. Сурова. – М. : Паломник, 2000. – 124 с.
173. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – 1999. – № 1. – С. 13–24.
174. Телия, В.Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1981. – 269 с.
175. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М. : Либроком, 2009. – 258 с.
176. Терехихин, Н.М. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры) / Н.М. Терехихин. – Архангельск : Элпа, 1993. – 223 с.
177. Терехихин, Н.М. Сакральная топонимия Русского Севера (К постановке проблемы) / Н.М. Терехихин // Вопросы топонимики Подвинья и Поморья. – 1991. – № 4. – С. 24–34.
178. Ткач, М.И. Тайны католических монашеских орденов / М.И. Ткач. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 423 с. : ил.
179. Тимирханов, В.Р. Имяславие и лингвистика корня : монография / В.Р. Тимирханов. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 248 с.
180. Титов, В.Е. Троица / В.Е. Титов. – М. : Политиздат, 1978. – 64 с.

181. Толстой, Н.И. Ещё раз о семантике имени собственного / Н.И. Толстой // Актуальные проблемы лексикологии : тезисы докладов и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Минск, 17–20 июня 1970 г. / редкол.: проф. А.Е. Супрун [и др.]. – Минск, 1970. – С. 200–201.
182. Томахин, Г.Д. Америка через американизмы / Г.Д. Томахин. – Минск : Высшая школа, 1982. – 256 с.
183. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси : пособие для рук. учреждений образования, педагогов, воспитателей / сост. А.И. Осипов. – Минск : Беларусь, 2000. – 255 с.
184. Тростерова, З. Названия Богородицы в культурно-историческом ареале *slavia Orthodoxa* как предмет ономастического интереса / З. Тростерова // Ономастика Поволжья : тез. докл. VIII Междунар. конф., Волгоград, 8–11 сент. 1998 г. / Волг. гос. ун-т ; В.И. Супрун (отв. ред.). – Волгоград, 1998. – С.120–122.
185. Трубе, Л.Л. Урбанонимия города Горького / Л.Л. Трубе // Теория и практика топонимических исследований. – М., 1975. – № 1. – С. 44–48.
186. Указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2005 г. № 571 «Об освобождении религиозных организаций от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость» (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 12.01.2007 № 23, от 26.03.2007 № 137, от 31.03.2008 № 192) : зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 5 декабря 2005 г. № 1/6980. – Минск, 2005. – 89 с.
187. Успенский, Б.А. Из истории русских канонических имен / Б.А. Успенский. – М. : Московский университет, 1969. – 334 с.
188. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: принципы семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – М., 1986. – 239 с.
189. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974. – 206 с.
190. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. – М. : Прогресс, 2003. – Т. 2. – 672 с.
191. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. – М. : Прогресс, 2003. – Т. 3. – 832 с.
192. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. – М. : Прогресс, 2003. – Т. 4. – 864 с.
193. Флоренский, П.А. Имена / П.А. Флоренский. — СПб. : Авалонь : Азбука-классика, 2007. – 336 с.
194. Фролов, Н.К. Избранные труды по языкознанию : в 2 т. / Н.К. Фролов. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2005. – Т. 2. – 520 с.
195. Храмы и монастыри Полоцкой епархии : фотоальбом / текст О.В. Молодечкина, А.М. Якубовского ; фото О.В. Молодечкина. – Новополоцк : О.В. Молодечкин, 2006. – 76 с. : фото.

196. Чернова, И.А. Топонимы – словосочетания (на материале географических названий Москвы) / И.А. Чернова // Микротопонимия. – 1967. – № 2. – С. 91–95.
197. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.
198. Шарапова, М.К. Наричательные образования от имён собственных : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М.К. Шаропова ; Моск. гос. ун-т. – М., 1968. – 19 с.
199. Шимкевич, Н.В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.В. Шимкевич ; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.
200. Широков, А.Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.Г. Широков ; Волг. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2002. – 13 с.
201. Щерба, Л.В. Опыт общей лексикографии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М. : Наука, 1974. – С. 265–304.
202. Щербак, А.С. Проблемы изучения региональной ономастики. Ономастикон Тамбовской области / А.С. Щербак. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – 293 с.
203. Щетинин, Л.М. Слова, имена, вещи : Очерки об именах / Л.М. Щетинин. – Ростов н/Д, 1966. – 222 с.
204. Экономцев, И. Православие и этнос в русской истории / И. Экономцев // Путь православия. – М., 1993. – № 1. – С. 106–122.
205. Яковлева, О.Е. Особенности процесса апеллятивации в сфере коммерческих наименований / О.Е. Яковлева. – Новосибирск : Наука, 2005. – С. 196–199.
206. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.
207. Яловец-Коновалова, Д.А. Названия коммерческих предприятий : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Д.А. Яловец-Коновалова ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 1997. – 21 с.
208. Handke K. Semantyczne i strukturalne typy nazw ulic Warszawy // Prace Onomastyczne PAN. Wrocław. – 1970. – № 3. – 182 s.

Научное издание

ЛУКИНА Ольга Анатольевна

ЭККЛЕЗИОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЛАРУСИ

Монография

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

Т.В. Образова

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 14.04.2014. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6,39. Уч.-изд. л. 6,23. Тираж 50 экз. Заказ 41.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.